

Переславский совет Всероссийской общественной организации
Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
Переславль-Залесский государственный
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

«Переславская быль»

Том 11

ГОРКИ ПЕРЕСЛАВСКИЕ. СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Сборник к 40-летию музея «Усадьба Ганшиных»

Переславль-Залесский
2009

ББК 63.3л611(2)6-8Ленин1+79.1(2Рос-4Яр)
УДК 929Ленин::[069:728.83](470.316)(091)+069
Г 69

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.
Редколлегия: Г. И. Ерохина,
Д. В. Петропавловский, А. Ю. Фоменко.

Ответственные за выпуск
Т. А. Рыченкова, Д. В. Петропавловский.

Рецензент — Т. Г. Колоскова, кандидат философских наук,
заведующая филиалом Государственного исторического музея
«Музей В. И. Ленина».

Г 69 Горки Переславские. События и люди. Сборник к 40-летию музея «Усадьба Ганшиных» / Ответственный редактор А. Ю. Фоменко; Переславский совет ВОО ВООПИиК; Переславский музей-заповедник. — Переславль-Залесский: И. В. Петропавловская, 2009. — 222 с.: ил. — (Переславская быль; Т. 11).

ISBN 978-5-904616-01-4

В 1894 году В.И. Ленин приезжал в усадьбу Ганшиных, где нелегально печатался его труд «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Об истории усадьбы, о совхозе имени Ленина и о жителях села Горки рассказывает эта книга.

УДК 929Ленин::[069:728.83](470.316)(091)+069
ББК 63.3л611(2)6-8Ленин1+79.1(2Рос-4Яр)

ISBN 978-5-904616-01-4

Предисловие

Г. И. Ерохина

Не каждое село имеет такое богатое прошлое, как наши Горки Переславские — *Горки Ленинские*. Здесь в усадьбе фабриканта Александра Алексеевича Ганшина летом 1894 года нелегально печаталась ленинская книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», сюда на пять дней приезжал Владимир Ильич Ленин. Это было 115 лет тому назад.

Ленин — крупная историческая фигура, о роли которой мы размышляем до сих пор. На волне Перестройки бездумное поклонение вождю сменилось огульными обвинениями кровавого тирана. Желających бросить камень в Ленина нынче много. Закрыта большая часть ленинских музеев, сносят памятники, телевидение делает из истории карикатуру.

Но для современных коммунистов и просто вдумчивых людей пример Ленина, его политические труды имеют серьёзное значение. Он широкий теоретик, автор девяти тысяч произведений. Он великий практик, который создал рабочую партию, привёл её к власти, построил новое социалистическое государство. Всё это делалось впервые.

Музей в наших Горках открылся 24 сентября 1969 года — к столетию Ленина. Это повлекло за собою рождение нового села: появились два восьмиквартирных дома (Учительский переулок, № 7 и 8), здание школы-клуба. Чуть позже выросли жилые дома, дом быта, столовая и магазин. Главную усадьбу хозяйства перенесли в Горки и построили здесь контору совхоза имени В. И. Ленина. На пригорке оставались сельские избы — старая часть деревни.

За сорок лет музей вырос и изменился. Начавшись с одного события и одной книги, он вызвал к жизни целый ряд этнографических и культурных исследований. Широкий контекст дала нам краеведческая работа по истории усадьбы и семьи Ганшиных, по истории села и совхоза. Есть находки, которыми мы по праву можем гордиться. Наша коллекция и впредь будет пополняться трудами научных сотрудников, школьных следопытов и сельских краеведов.

Расширяя круг своих интересов, мы сохранили главное — трезвый подход и ленинское содержание экспозиции. Имя человека, которому посвящена главная тематика музея — имя мирового масштаба. Значит, Ленина будут помнить потомки, значит, музей будет жить и встречать новых гостей.

Среди посетителей музея есть серьезные люди, которые спрашивают о деталях, желают узнать больше и точнее. Сборник даст им содержательные ответы. Читателями станут жители села Горки и окрестностей, гости сельскохозяйственного предприятия и студенты вузов, изучающие свой край. В книге есть исторические очерки, воспоминания участников событий, материалы по истории нашего музея и биографические статьи.

Мы мечтаем о воссоздании первоначального облика усадьбы Ганшиных. Есть купеческий дом и охотничий домик. Если же на берегу речки Шахи, недалеко от Мельниковой горы, появятся настоящая мельница с плотиной и избой мельника, а в парке погребок да банька — вот будет здорово!

Как доехать до музея «Усадьба Ганшиных»

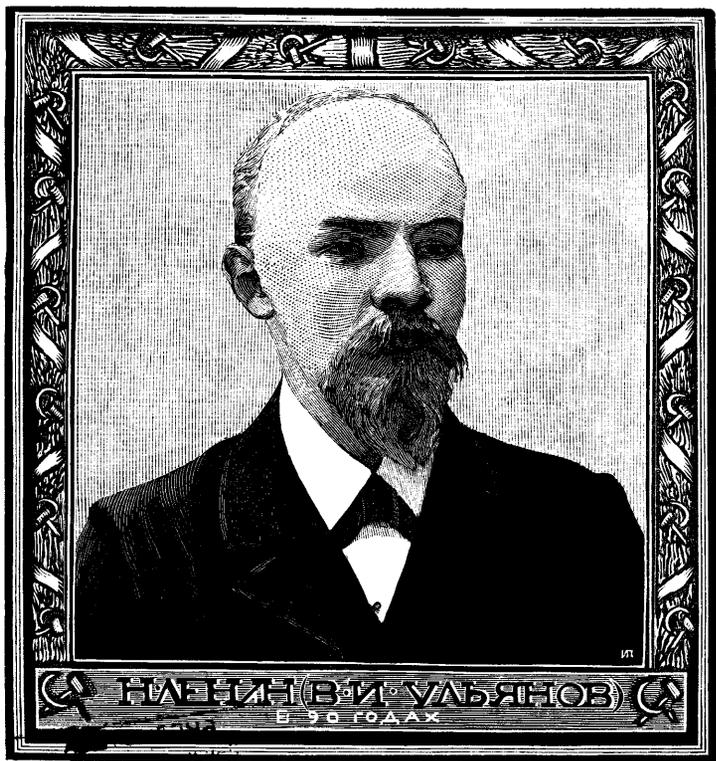
Музей «Усадьба Ганшиных» находится в селе Горки Переславского района Ярославской области. Время работы — с 9 до 17 часов, выходной — вторник. Телефон (485-35) 4-35-47.

Приехать в Горки можно:

- ⇒ рейсовым автобусом от автостанции города Переславля,
- ⇒ по железной дороге от Москвы или Ярославля до станции Рязанцево, далее рейсовым автобусом,
- ⇒ на автомобиле от Переславля через село Большая Брембола до села Рязанцево, за железнодорожным переездом повернуть направо по указателю,
- ⇒ на автомобиле от Юрьева-Польского через село Сима до села Рязанцево, перед железнодорожным переездом повернуть налево по указателю.

С. Д. Васильев

Ленин
и Горки Переславские

Гравюра на дереве И. Н. Павлова.

Об авторах

В 1964 году исполнилось семьдесят лет выходу в свет труда В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и приезду Владимира Ильича в Переславский уезд. Авторы этого очерка задались целью обобщить разнообразные материалы о Горках Переславских и по возможности уточнить их, используя как опубликованные сведения, так и другие источники, добытые ими во время поисков.

Автор всех глав — Сергей Дмитриевич Васильев, последняя глава написана им вместе с Константином Ивановичем Ивановым. Глава «Поиски четырёх дней» добавлена по газетной статье.

Опубликовано в газете «Коммунар» осенью 1964 года.

Одобрено Институтом марксизма-ленинизма в 1965 году.

Сергей Дмитриевич Васильев (1903—1982) — исследователь истории и культуры Переславского края, член учёного совета Переславского музея и Музея истории Москвы, самобытный художник-иллюстратор. Кавалер ордена Красной Звезды. Оставил нам сотни статей о Переславле и городах Золотого кольца, отчёты об экспедициях Переславского музея-заповедника, собрал обширную библиографию по переславской тематике. Сотрудничал в районных газетах Ярославской и Владимирской областей, участвовал в составлении «Свода памятников Ярославской области». Около двадцати лет Васильев собирал материалы о поездке В. И. Ленина в переславские Горки.

Константин Иванович Иванов (1906—1970) — второй директор Переславского музея, депутат городского Совета, заслуженный работник культуры РСФСР. Награждён медалью «За Победу над Германией». Великий пропагандист родного края, за сорок лет работы он превратил восьмикомнатную кунсткамеру в огромный музей — подлинную энциклопедию Переславского края. Выступал с краеведческими лекциями в клубах, школах, на фабриках, в колхозах и совхозах. Опубликовал около 400 статей в центральных и районных газетах. Автор краеведческих брошюр, двух путеводителей и книги «Переславль-Залесский в прошлом и настоящем».

Доказательства

В конце июня 1894 года Владимир Ильич Ленин полностью закончил свой труд «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи „Русского Богатства“ против марксистов)».

Именно на переславской земле были напечатаны части этой ленинской работы, напечатаны нашими земляками — братьями Алексеем и Иваном Александровичами Ганшиными, вместе с их родственниками Александром Николаевичем и Владимиром Николаевичем Мясленниковыми, и особенно горды тем, что во время печатания своего труда Владимир Ильич приезжал к издателям и жил несколько дней у Ганшиных в деревне Горки.

История издания книги Ленина в переславских Горках в своё время была освещена с достаточной полнотой. Широко известны воспоминания организатора нелегальной типографии — Алексея Александровича Ганшина. Они в качестве приложения к статье С. И. Мицкевича¹ были впервые опубликованы ещё при жизни Владимира Ильича,² повторены в первом типографском издании ленинской книги³ и переизданы в 1956 году.⁴

Историю нелегального печатания в переславских Горках можно найти во всех комментариях к сочинениям В. И. Ленина, а также в воспоминаниях С. И. Мицкевича⁵ и М. А. Сильвина,⁶ в иссле-

¹Мицкевич, С. И. О работе В. И. Ульянова-Ленина «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» / С. И. Мицкевич // *Пролетарская революция*. — 1923. — № 2 (14). — С. 61—72.

²Ганшин, А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» / А. А. Ганшин // *Пролетарская революция*. — 1923. — № 2 (14). — С. 73—74.

³Ганшин, А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» / А. А. Ганшин // Ленин, Н. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / Н. Ленин. — М.: Московский рабочий, Новая Москва, 1923. — С. XXII—XXIII.

⁴Ганшин, А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» / А. А. Ганшин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 137—138.

⁵Там же. — С. 124.

⁶Там же. — С. 125.

дованиях Р. Т. Пересветова¹ и И. Н. Васина,² в книгах, газетных и журнальных статьях. А вопрос же о том, приезжал ли Ленин в переславские Горки, был предметом длительных дискуссий и окончательно решён лишь в 1957—1958 годах.

До 1926 года в этом никто не сомневался. Были живы участники нелегального издания и свидетели ленинской поездки. По их рассказам академик живописи Д. Н. Кардовский в 1926 году, по заказу Переславского музея, создал свою картину «Ленин в переславских Горках в 1894 году». В архиве Переславского музея хранится подробная запись Кардовского о поездке в Горки вместе с художником В. И. Маркелловым, который делится своими воспоминаниями о тех далёких днях:

Примерно в 1926 году я решил провести свой отпуск в Переславле, где жил и работал раньше. Во время отпуска прежний директор музея М. И. Смирнов попросил меня съездить вместе с художником Д. Н. Кардовским в дер. Горки и сделать для музея снимок с дома Ганшиных, где в 1894 году останавливался В. И. Ленин.

Охотно приняв это предложение и условившись о месте и времени встречи, я на следующий день встретился с Д. Н. Кардовским у здания милиции, где нас ожидала лошадь с кучером-милиционером. До цели было километров двадцать.

И вот перед нами Горки. Деревня небольшая, все избы крыты соломой. Стоит она на возвышенности. Кругом поля, окаймлённые зубчатой стеной леса. На краю деревни — дома Ганшиных, за ними, по склону к реке Шахе, берёзовый парк.

Чрезвычайно важны в этих воспоминаниях такие строки:

Нам повстречался местный учитель, рассказавший, что для охраны В. И. Ленина Ганшиным была собрана и размещена в кустах группа мальчиков для наблюдения за дорогами, ведущими в Горки, — на случай наезда властей, В числе этих ребят был и учитель, тогда ещё мальчик. К сожалению, я не запомнил его фамилии...³

¹Пересветов, Р. Т. Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина) / Р. Т. Пересветов. — М.: Госполитиздат, 1963. — С. 8—10.

²Васин, И. Социал-демократическое движение в Москве (1833—1901 гг.) / И. Васин. — М.: Московский рабочий, 1955. — С. 48—50.

³Письмо В. И. Маркеллова от 27 сентября 1954 г. в архиве С. Д. Васильева. О том же: Маркеллов, В. И. Здесь был Ленин / В. И. Маркеллов // *Призыв*. — 1964. — 3 октября (№ 13677).

Авторы настоящего очерка приложили немало усилий, чтобы разыскать этого свидетеля приезда Ленина в Горки или узнать его фамилию, но розыски не увенчались успехом.

После создания картины директор Переславского музея Михаил Иванович Смирнов опубликовал исторический очерк «Ленин в Переславских Горках»,¹ в котором факт приезда Ленина в Горки был подтверждён письмом-воспоминаниями А. А. Ганшина.

Но потом этот факт был подвергнут сомнению, а затем и отрицанию за отсутствием документальных доказательств.

В самом деле, в опубликованных воспоминаниях Ганшина нигде об этом не говорится. В конце 20-х и начале 30-х годов в качестве отрицательного аргумента тогдашним руководством ИМЭЛ приводилось и такое рассуждение. Если в 1923 году А. А. Ганшин писал: «двадцатидевятилетняя давность не изгладила тех бесед, которые вёл со мной Владимир Ильич, гуляя по берегу пруда в Кузьминках», почему он ничего не говорит о беседах в Горках на берегу реки Шахи? Почему он молчит о том, что в тот приезд свой в Кузьминки пригласил Владимира Ильича к себе в Горки? Значит, факт недостоверен.

Однако полностью ли опубликованы воспоминания Ганшина? И сколько их было?

В середине двадцатых годов, примерно в то время, когда Кардовский работал над картиной, а Смирнов над очерком, Переславский музей получил от Алексея Александровича Ганшина рукопись его воспоминаний. Михаил Иванович широко пользовался этой рукописью. Судя по опубликованным отрывкам и пересказам текста, воспоминания эти отличались большей полнотой и подробностями, нежели публикации 1923 и 1956 годов. О том, что были и есть воспоминания с иным текстом, свидетельствуют отрывки из них, приведённые в книгах Волина² и Пересветова,³ да и в других работах.

Где же эта рукопись или рукописи? Где письма А. А. Ганшина к М. И. Смирнову, которые ещё и ещё раз утверждают, что Ленин в Горках переславских был?

¹Смирнов, М. И. Ленин в Переславских Горках / М. И. Смирнов // *Красная Нива*. — 1926. — № 46. — С. 14—15.

²Волин, Б. М. Ленин в Поволжье. 1870—1893 / Б. М. Волин. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 109—110.

³Пересветов, Р. Т. Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина) / Р. Т. Пересветов. — М.: Госполитиздат, 1963. — С. 14.

При свидании К. И. Иванова с М. И. Смирновым в последние годы его жизни выяснилось, что ганшинские подлинники вместе с частью своих рукописей М. И. Смирнов сдал в библиотеку Государственного исторического музея в Москве. Однако поиски их там, в Музее Революции СССР, в Исторической библиотеке, в архивах и институтах ничего не дали. Правда, в Государственном историческом музее нашлись записи о поступлении от Смирнова ряда рукописей, в том числе и ганшинской. Куда они потом девались, установить не удалось. В архиве Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея сохранились документы того времени: письма директора Института Маркса-Энгельса-Ленина, в которых категорически утверждается недостоверность картины Кардовского и запрещается распространение репродукций с неё, и копия ответа А. А. Ганшина М. И. Смирнову на его запрос по этому поводу.

Протицируем это письмо, датированное 16 декабря 1926 года. Послано оно было из Белькова, где А. А. Ганшин в то время работал главным инженером фабрики.

Ещё раз подтверждаю, что Владимир Ильич приезжал ко мне в Горки летом в 1894 г., где я в то время печатал одно из первых его произведений «Что такое друзья народа» и т. д. ... Я хорошо помню, что я лично выезжал на станцию Рязанцево за ним. ... Я лично могу подтвердить Институту В. И. Ленина, что Владимир Ильич был в Горках, и если бы он жив был, то, конечно, подтвердил бы мои слова.¹

Но копия, снятая Смирновым с этого письма и заверенная им печатью музея, тогда не признавалась доказательством, а подлинник письма, как уже сказано, был утрачен. Поиски доказательных документов продолжались.

В течение долгих лет многие работы Владимира Ильича, большая часть его огромного эпистолярного наследия держались под спудом и не публиковались. Не появлялись в свет воспоминания его соратников и друзей, было наложено вето даже на воспоминания Надежды Константиновны Крупской.

¹Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Переславль-Залесский краеведческий музей. Музейное строительство. 1926». Опись 1. Ед. хр. 21. Л. 139—143.

Но пришли иные времена. В 1958 году исторический XX съезд КПСС сломал плотину недоверия и подозрительности, характерных для времени культа личности Сталина. По постановлению Центрального комитета КПСС было начато издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Готовя это издание, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС тщательно исследовал факты жизни и деятельности Владимира Ильича и всех тех, кто был близко с ним связан не только в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, но и на заре социал-демократического движения в России.

Снова поднялся вопрос о приезде Владимира Ильича в переславские Горки. В начале 1957 года один из авторов этого очерка получил письмо из Института марксизма-ленинизма:

Зная о том, что Вы занимаетесь вопросами, связанными с историей печатанья книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», обращаемся к Вам с просьбой, не известно ли Вам, когда умер А. А. Ганшин, где он работал последние годы его жизни, а также другие сведения из его биографии.¹

В подробном ответе с интересующими Институт сведениями об Алексее Александровиче Ганшине был снова аргументирован факт пребывания В. И. Ленина в Горках Переславских.²

В середине 1958 года Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпустил первый том нового Полного собрания сочинений В. И. Ленина (подписан к печати 14 июля 1958 г.) и, основываясь на известной копии письма А. А. Ганшина М. И. Смирнову, в «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» включил строки:

1894. Июль—август. Ленин выезжает в Горки (Владимирская губерния) к А. А. Ганшину, в связи с нелегальным изданием работы «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»³

¹Письмо ИМЛ от 14 февраля 1957 года за №94 // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Материалы по краеведению 1946—1963 гг. Л. 124.

²Там же. — Лл. 125—131.

³Даты жизни и деятельности В. И. Ленина // *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 1. — С. 657.

Теперь уже никто в этом факте не сомневался. Однако у нас осталась надежда подтвердить его чем-то новым, найти свидетелей приезда Владимира Ильича в Горки. Наконец в 1960 году участник печатания ленинской работы и свидетель пребывания Ленина в переславских Горках нашёлся в Москве. Об этом — чуть дальше в статье «Поиски четырёх дней».

Нашедший его следопыт имел на руках письмо:

Глубокоуважаемый Иван Александрович! Редакция газеты «Коммунар», выходящей в Переславском районе Ярославской области, обращается к Вам с просьбой от имени трудящихся района — поделиться воспоминаниями о том, как Вы, вместе с Вашим братом Алексеем Александровичем и двоюродными братьями Масленниковыми, принимали участие в нелегальном издании труда В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

Как и весь советский народ, переславцы в эти дни готовятся к встрече 90-летия со дня рождения великого учителя и вождя, основателя партии и создателя советского государства. Поэтому переславцам будет особенно радостно услышать слово непосредственного участника большого события, связанного с деревней Горки... чтобы жители нашего района, хорошо помнящие благородную роль семьи Ганшиных в деле распространения марксизма в России, имели возможность познакомиться с воспоминаниями одного из её членов на страницах нашей газеты.¹

Так нам удалось записать новое свидетельство. Воспоминания И. А. Ганшина были опубликованы в газете «Коммунар»,² а машинописный подлинник, выправленный и подписанный автором, передан в Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей.³

¹Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Материалы по краеведению 1946—1963 гг. Лл. 127—128.

²Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // *Коммунар*. — 1960. — 22 апреля.

³Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119.

Поиски четырёх дней

Среди биографических сведений в первом томе полного собрания Сочинений В. И. Ленина можно прочесть строки, которых в предыдущих изданиях не было. «Июль—август 1894 года. Ленин выезжает в Горки (Владимирская губерния) к А. А. Ганшину». Эти строки возвращают нас к событиям семидесятилетней давности, ко времени, когда Владимир Ильич писал и печатал свой знаменитый труд «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Драгоценную сокровищницу Ленинианы стремятся пополнить не только научные работники, профессиональные исследователи, но и краеведы-любители, старожилы мест, связанных с именем Ильича. Почти двадцать лет идёт по этому пути исканий страстный краевед, член учёного совета Переславль-Залесского историко-художественного музея Сергей Дмитриевич Васильев. Сегодня он рассказывает о своих поисках, о том, кто такой А. А. Ганшин, к которому ездил Владимир Ильич, как печатался труд В. И. Ленина, прибавляет несколько новых штрихов к историческим фактам.

Среди берёзового парка, возле простой садовой скамейки, стоит Владимир Ильич. На скамеечке сидит молодой человек, здесь же лежит книжка, которую листает лёгкий ветерок.

Это картина академика Д. Н. Кардовского, мастерски воспроизводящая эпизод из жизни Ленина. Вот уже сорок лет хранится она в музее города Переславля-Залесского (ныне Ярославской области). Подолгу стоят возле неё люди, всматриваясь в знакомые черты вождя. И мало кто из них знает, что было время, когда исторический факт приезда Ильича в Переславльский уезд в 1894 году подвергался сомнению, что лишь упорство директора музея К. И. Иванова спасло картину от ссылки в дальний угол запасника...

** Васильев, С. Д. Поиски четырёх дней / С. Д. Васильев // Советская Россия. — 1964. — 2 сентября (№ 207/2499). — С. 4.*

Собственно, что же было известно о событии, происшедшем летом 1894 года, и почему это событие считалось недостоверным?

Обратимся ещё раз к картине Д. Кардовского. Молодой человек, которого художник изобразил сидящим на лавочке, и есть Алексей Александрович Ганшин. Именно он, студент петербургского Технологического института, участник марксистского кружка, организовал в имении своего отца, возле деревни Горки, нелегальное издание книги Владимира Ильича.

Этот факт широко известен. Он никем и никогда не оспаривался. Известно было также, что за второй и третьей частями рукописи ленинской работы летом 1894 года к Владимиру Ильичу в Кузьминки приезжал «издатель» — Ганшин. Во время этой встречи Владимир Ильич интересовался, «как идёт дело с размножением статьи», и Ганшин пригласил Ленина к себе, в Горки.

Знали и другое: в 1924 году Переславльский музей получил какую-то ганшинскую рукопись. Тогдашний директор музея — М. И. Смирнов широко ею пользовался. В частности, в своём очерке, напечатанном в 1926 году в журнале «Красная нива», он, ссылаясь на Ганшина, утверждал, что В. И. Ленин приезжал в Горки, описывал даже место, где жил Владимир Ильич, упоминал о такой детали, как дождь, заставший гостя и хозяина усадьбы во время поездки на станцию.

Естественно напрашивался вопрос: почему же тогда сам Ганшин в своих воспоминаниях, опубликованных в 1923 году, словом не обмолвился об этой встрече? Может быть, Владимир Ильич так и не посетил Горки? Или воспоминания Ганшина печатались с сокращением? Так или иначе, на все эти вопросы могла ответить лишь сама рукопись. Но где же она?

Этот вопрос не давал мне покоя. Поиски шли, а я почти не продвинулся к цели. Правда, удалось выяснить, что в последние годы своей жизни Смирнов сообщил директору Переславльского музея К. И. Иванову, что подлинник воспоминаний Ганшина он передал в библиотеку Исторического музея в Москву. Но ни в Историческом музее, ни в Исторической библиотеке, ни в Музее Революции, ни в архивах и институтах такой рукописи не было.

Неужели подлинника не существовало? Неужели воспоминания Ганшина фальсифицированы Смирновым? А как же быть тогда с полотном Кардовского? Ведь писал-то он картину ещё при жизни А. Ганшина, который, по рассказам художника, опубликованным во владимирской газете «Призыв», даже консультировал

её. К тому же передо мной лежала записка Кардовского — клочок жёлтой бумаги, где описывалось, как художник вместе с фотографом В. И. Маркелловым ездил в Горки, знакомился с местностью, писал там этюды для картины. Нет, ученик Чистякова и Репина, первоклассный художник — Кардовский не мог создавать историческое полотно, исходя из домыслов. Раз так, то следует верить Смирнову, а значит, и факту приезда Ленина в Горки.

Вышедший вскоре первый том полного собрания Сочинений В. И. Ленина, подготовленный к печати Институтом марксизма-ленинизма, подтвердил мои предположения. Радостно было сознавать, что я не ошибся в своих исканиях.

Но и после этого не хотелось прекращать поиски. Не угасала надежда найти кого-либо из свидетелей приезда Владимира Ильича в Горки. Поскольку ни Алексея Александровича Ганшина, ни его ближайшего знакомого Василия Петровича Городничева в живых уже не было, оставалось искать либо сыновей, либо братьев Алексея Александровича.

И вот в руках у меня адреса шестнадцати Ганшиных, чьи отчества Алексеевичи или Александровичи. Хожу по адресам. Стучусь в квартиры, объясняю причину своего появления и слышу в ответ: к сожалению, мы не те Ганшины. Прошу извинения за беспокойство и ухожу. Так извинялся я одиннадцать раз. Вдруг совершенно случайно в руки мне попадает номер «Известий», а в них заметка: Центральный музей В. И. Ленина приобрёл пишущую машинку, подобную той, на которой печатался труд В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Машинку эту разыскал И. А. Ганшин, ныне пенсионер, принимавший участие в издании книги...

Лихорадочно роюсь в списке Ганшиных, полученном в милиции. Под № 14 значится Иван Александрович, Ново-Басманная, дом № 10/12. На ходу одеваюсь, бегу туда! Увы, И. А. Ганшин получил новую квартиру и на днях уехал. Снова розыски. Наконец адрес известен. И я лечу, лечу к человеку, который скажет радостное «да» или... Лучше бы «да»! Я верю в это!

Иван Александрович, необыкновенно моложавый для своих лет, встретил меня радушно. Говорит смущённо, от волнения перебирает большими пальцами:

— Да я, собственно говоря, почти ничего не делал. Вот брат Алексей и двоюродный брат Владимир — они были главными, кто выпустил книгу.

Постепенно Иван Александрович успокаивается и неторопливо начинает свой рассказ:

— Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала. Зато летом она наполнялась учащейся молодёжью, братьями родными и двоюродными. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко... «Нелегалщины» в доме было много: мы ею зачитывались сами, давали читать знакомым рабочим и сельским учителям... А летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатание книги Ленина в Горках.

Как это было? Постараюсь уточнить. В конце мая 1894 года брат получил от Владимира Ильича рукопись первой части, а в июне-июле вторую и третью части книги. К июлю первую часть отпечатали. В августе начали печатание второй, которая была закончена вместе с третьей уже в Москве в сентябре в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире нашего отца. Работали мы на антресолях, выходивших во двор. Хлопот было много. Пишущие машинки были дороги, кроме того, на их покупку требовалось разрешение полиции. Машинку достал А. А. Ганшин, а всё прочее В. Н. Масленников в магазине Гагена.

Работа шла медленно: за июль отпечатали лишь сто экземпляров первой части книги. За второй частью брат сам ездил в Люблино к Владимиру Ильичу и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа ночью мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич, сойдя с поезда, направится не к станции, а направо, где находились огромные штабеля дров. За этими штабелями стоял наготове тарантас. Вскоре подошёл брат с гостем. Мы познакомились. Они уселись сзади, а я сел за кучера. Прибыли в усадьбу ещё до восхода солнца.

— Гостя поселили в охотничьем домике, и вся конспирация кончилась, — продолжал Иван Александрович. — Молодёжи бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Надо сказать, Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» завернул к нам, в Горки. И пробыл 4—5 дней! Много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался прекрасный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку и изобразил Кардовский на своей известной картине.

Иван Александрович Ганшин. 1965 год. Фото С. Д. Васильева. (Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 4. ПЗМ № 20102.)

Иван Александрович задумался, видимо, перебирая в памяти прошлое:

— В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его проводить к вагону...

Светлая улыбка озаряет лицо Ивана Александровича. Чувствуется, как ясно и отчётливо проходит перед ним минувшее.

Я записал эти воспоминания И. А. Ганшина и подлинный экземпляр, подписанный автором, передал в Переславльский музей.

Неточности, ошибки и домыслы

В процессе поисков и после положительного решения вопроса пришлось пересмотреть публикации о переславских Горках. Их около тридцати.

Первым серьёзным обобщением материала был исторический очерк Михаила Ивановича Смирнова в журнале «Красная Нива». Используя большой исторический материал и воспоминания А. А. Ганшина, крупнейший знаток истории Переславского края, один из основателей музея и его первый директор Смирнов убедительно рассказал об истории печатания ленинской книги и обосновал факт приезда Владимира Ильича в переславские Горки.

Вместе с тем не всё в этом очерке верно. Отметим наиболее существенные неточности.

В очерке говорится, что Ленин приезжал в Горки «два-три раза в августе и в самом начале сентября». Как будет видно ниже, В. И. Ленин не мог быть в Горках в сентябре, так как 27 августа он уже вернулся в Петербург. Что касается «двух-трёх раз», то никаких доказательств этому не приводится и дальнейшие исследования не подтвердили этих строк очерка.

Далее написано, что во время своего пребывания в Горках, в целях конспирации, Ленин никуда дальше парка не уходил и ему не удалось поохотиться. Из воспоминаний И. А. Ганшина мы знаем, что это было не так.

В очерке отмечено, что в советское время Ильич много раз хотел снова приехать к А. А. Ганшину поохотиться, но занятость, а потом и болезнь не позволили ему осуществить своё желание. Это утверждение опроверг сам А. А. Ганшин в упоминавшемся письме М. И. Смирнову из деревни Белькова от 16 декабря 1926 года, по-видимому, ознакомившись с публикацией очерка. Он писал, что Ленин действительно собирался к нему приехать поохотиться, вместе с Яном Эрнестовичем Рудзутаком, но не в Горки, а в район Лучковских заводов, которыми А. А. Ганшин управлял в начале двадцатых годов.

Неточность со сроком поездки есть и в рассказе И. А. Ганшина.

В переславской газете «Коммунар» напечатаны отрывки воспоминаний учителя Василия Петровича Городничева, написанные им в конце 1930-х годов. Не всё в этих воспоминаниях точно, но важно главное — есть ещё один свидетель пребывания Ленина в переславских Горках.

Однажды, когда я шёл усадьбой на урок к своему новому учителю, увидел его стоящего в саду с каким-то новым для меня молодым человеком. Этот молодой человек чего-то горячо говорил и жестикулировал руками. Мой учитель, завидя меня, что-то сказал товарищу, побежал ко мне навстречу и провёл на террасу.

Воспользовавшись случаем, я спросил у брата Алексея Александровича: «Кто этот молодой человек, что у вас был в саду?»

«А это, — говорит, — Володя из Симбирска».¹

Спустя несколько лет Городничев писал, что его мемуары недостоверны. Доверять этому отказу не стоит: кто же теперь не знает, что в те годы подписывали и не такие «признания».

Подтверждая наше мнение, Иван Александрович Ганшин говорит о Городничеве: «Он был у нас самым настоящим членом семьи. Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много, да он и жил у нас всеми летам. Конечно, он вполне мог встречаться с Владимиром Ильичём».²

В 1958—1964 гг. факт пребывания Владимира Ильича в переславских Горках проник даже в художественную литературу. Некоторые публикации вызывают недоумение. Так, в 1958 году вышла историческая повесть М. П. Прилежаевой «Начало», посвящённая отдельным эпизодам из истории «Союза борьбы за осво-

¹Подлинник в архиве Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Частичная публикация: *Городничев, В. П. Образ Ленина жив в моей памяти / В. П. Городничев // Коммунар. — 1940. — 22 января (№ 2362).*

²*Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // Коммунар. — 1960. — 22 апреля. — С. 2.*

бождение рабочего класса».¹ На с. 76—91 рассказывается о приезде Владимира Ильича Ленина к Ганшиным.

«С пассажирским утренним, который прибывает из Москвы в Рязанцево в ранний час — без четверти семь, — интересных пассажиров ждать не приходится» (с. 77). Ошибка: поезд из Москвы в Рязанцево приходил в 3 часа ночи, в чём можно убедиться, взглянув в летнее расписание поездов Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги на 1894 год. Другими поездами были: № 2, прибывавший в 5 часов 15 минут утра, и № 6 — в 5 часов вечера.

Эта ошибка вызвала другую. Отметив, что «начинали жать рожь», автор описывает, как по дороге с вокзала в Горки Ленин повстречался с молодой жницей (с. 83—88). В конце августа, в начале четвёртого часа утра крестьяне на полях уже не работали, было и рано, и темно, да и необходимости в этом не было — страда кончилась. Ошибка в часах приезда переросла в календарную ошибку. В Переславском уезде уборка ржи начиналась в конце июля, и самым крайним сроком её окончания было 15 августа. Кстати, из таблиц погоды, опубликованных в «Естественно-историческом сборнике» Переславского научно-просветительного общества,² известно, что лето 1894 года было очень жаркое, стало быть, и жатва ржи должна была закончиться рано.

«Кого приехал встречать в такой неудобный для культурной публики час сын помещика из Горок студент Алексей Александрович Ганшин?.. Человек скорой походкой шёл вдоль платформы, а Ганшин бежал через пути гостю навстречу...» (С. 77—78.) Ни тогда, ни теперь в Рязанцево нельзя сойти с московского поезда на платформу — она на левом пути. Из расписания поездов видно, что в Рязанцево московский поезд встречался с ярославским. Поэтому сцены, описанной выше, произойти никак не могло.

Страницы 79—80 говорят о том, что статья Ульянова, «изданная гектографическим способом неизвестно кем в Петербурге, попала через товарищей, студентов технологов, Ганшину в руки», после чего он взялся за её издание. Неизвестно кем? Совершенно точно

¹ Прилежаева, М. П. Начало: Историческая повесть / М. П. Прилежаева. — М.: Детгиз, 1958.

² Дюбюк, А. Ф. Материалы для изучения климата и исследования урожаев Переславского уезда, Владимирской губернии / А. Ф. Дюбюк // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Кострома, 1926. — Т. 14.

известно, что издали статью Радченко, Сильвин и Ванеев. В руки Ганшину она попала не «через товарищей студентов», а вот как:

На квартире С. И. Мицкевича по Садово-Кудринской улице, дом № 135 (ныне Садово-Кудринская, д. 7) В. И. Ленин передал первую часть рукописи А. А. Ганшину. Получив в Кузьминках от Ленина остальные две части, Ганшин и братья Масленниковы приступили к изданию.¹

Прилежаева пишет, что «жеребец внёс тарантас под своды липовой аллеи» (с. 89). Её никогда в Горках не было, а подъезд к дому находился со стороны просторного поля. Не существовало и «белых колонн дома». На с. 90 говорится, что Ленин «пробыл в Горках только сутки», в то время как на самом деле он там был 4—5 дней.

Печально, что ошибки остались и в новом издании 1961 года, когда повесть стала главой романа «Под северным небом».² Автор беллетристики имеет право на фантазию, которая рисует яркие образы и даёт колоритную историческую канву, но хочется, чтобы такие детали не противоречили фактам.

Много нового и интересного в наш вопрос добавил старший научный сотрудник Музея Революции Иван Герасимович Лупало.³ Он разыскал неизвестные архивные материалы о деятельности жандармов, узнал у И. А. Ганшина новые подробности о печатании ленинской книги в переславских Горках, добавил детали к биографиям издателей. Однако в статье немало домыслов и противоречий.

Иван Герасимович начинает свою статью так: «Когда я впервые увидел этот дом, он не произвёл на меня особенного впечатления: просто старый-престарый дом». Итак, впервые автор был в Горках до пожара, до 1927 года. Вторично посетив деревню, И. Г. Лупало

¹Васин, И. Социал-демократическое движение в Москве (1833—1901 гг.) / И. Васин. — М.: Московский рабочий, 1955. — С. 49—50.

²Прилежаева, М. П. Под северным небом: Роман / М. П. Прилежаева. — М.: Детгиз, 1961.

³Лупало, И. В. И. Ленин, год издания 1894... / И. Лупало // *Смена*. — 1963. — № 14. — С. 6—7.

записал: «жители её, даже самые старые, не могли сказать ничего определённого о том, что происходило в усадьбе более шестидесяти лет назад». Последние слова дают нам определённую дату второй поездки — после 1954 года.

Задавшись целью разыскать, «где всё-таки печаталась эта замечательная работа», сотрудник музея за тридцать лет не удосужился заглянуть в саму книгу «Что такое „друзья народа“», где в примечаниях точно указаны адреса нелегальных изданий — и в том числе Горки, Владимирской губернии.

И. Г. Лупало утверждает, что «подпольщики работали в комнате Алексея много месяцев», хотя печатали только в июле и августе, о чём, кстати, чуть выше пишет и сам автор. Ошибочно сообщение, что рукопись размножали на литографском камне. А концовка статьи — сплошной вымысел: «Недавно я снова побывал в Горках Переславских. Теперь бывшая усадьба Ганшиных уже не казалась мне обычной. Я знал „биографию“ каждого строения, каждой тропинки. Вот пруд, которым любовался Владимир Ильич». Недавно — это перед публикацией статьи в 1963 году. Но где же автор мог увидеть усадьбу, строения и пруд? Их давно уже не было!

Наконец: «Звучит „Интернационал“, и сотни людей, собравшихся на митинг, видят, как медленно обнажается мемориальная доска...» А вот что пишет нам бывший секретарь райкома КПСС Павел Васильевич Соболев:

Почему так сусально и неправдиво? Я лично ездил в апреле 1960 года с рабочими механической мастерской фабрики «Красное эхо» для установления мемориальной доски, которую они сделали собственными руками. Сотен людей не было. «Интернационал» не звучал — всё было гораздо проще — установили доску, пришли колхозники из Горок, провели короткий митинг.¹

В июне 1964 года появилась статья М. Жохова «Книга-борец»,² подробная, дельная, интересная. Но в ней есть серьёзный промах: автор написал, что В. И. Ленин был в наших Горках «два-три раза». Должно быть, его запутал очерк М. И. Смирнова.

¹Письмо П. В. Соболева от 19 апреля 1964 г. в архиве С. Д. Васильева.

²Жохов, М. Книга-борец / М. Жохов // *Рабочий край*. — 1964. — 27 июня (№ 150/12765).

Ленинский труд

Давайте коротко вспомним о целях книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и решённых ею задачах.

К началу 1890-х годов «народники», в рядах которых стяжали себе славу такие деятели русского революционного движения, как А. И. Желябов, Н. И. Кибальчич, Н. А. Морозов, С. Л. Перовская, и В. Н. Фигнер, в большинстве своём переродились из революционных борцов в либералов, ограничиваясь невинным фронтёрством против царского самодержавия. Во главе этой группы стоял Николай Константинович Михайловский — публицист, завоевавший авторитет близостью к народолюбцам, выступавший против остатков крепостничества в деревне и объявивший себя социалистом. Он пользовался большим влиянием. В кругах русской интеллигенции того времени его называли «властителем дум».

Народники во главе с Михайловским утверждали, что развитие европейского капитализма в России невозможно и не нужно; что пути преобразования России идут через крестьянскую общину, которая сама по себе является ячейкой социализма; что пролетариат в России ничтожен и не в нём сила.

С конца 1893 года Михайловский в своём легальном журнале «Русское Богатство» начал яростно нападать на марксизм, бесцеремонно искажая взгляды русских марксистов. К этому столпу народников прислушивалась революционная молодёжь, он пытался влиять даже на рабочих. Выступая идеологами либерально-буржуазного взгляда на судьбу революции, группа Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова, С. И. Южакова и С. Н. Кривенко открыла поход против марксизма. Им следовало дать отпор.

В самом начале 1894 года русские марксисты обратились к Михайловскому с письмами, в которых, отдавая дань уму и популярности главы народников, писали:

Нам было бы понятно Ваше согласие со взглядом г. В. В. на неприложимость нашей точки зрения к России, на неосновательность нашего убеждения в неизбежности развития у нас капитализма, но мы не могли ожидать, что Вы попытаетесь своим популярным

именем санкционировать то грубое извращение наших воззрений, которое проделывает г. В. В.¹ Вслед за г. В. В. Вы утверждаете, что марксисты будто бы «прямо настаивают на необходимости разрушить ту общественную организацию, которая обеспечивает трудящемуся самостоятельное положение в производстве» (стр. 138). Мы не можем назвать иначе эту формулировку (с. 4), как возмутительной клеветой, возмутительной тем более, что она касается направления, которое, в силу политических условий, не может себя открыто защищать в печати. Вас не может тут оправдывать незнание нашего направления: оно получило в последнее время слишком широкое распространение.²

Эти строки были помещены в нелегально изданной брошюре в восьмую долю листа, объёмом в 52 страницы, отпечатанной типографским способом без указания места издания и называвшейся «Два письма к Н. К. Михайловскому». Судя по шрифту, брошюра была отпечатана в Лахтинской типографии народовольцев, охотно помогавшей нелегальным изданиям социал-демократов. Но для того, чтобы печатать «Друзей народа», требовался куда больший запас шрифта.

Такие увещевания, конечно, не могли опровергнуть реакционного взгляда народников на марксизм и судьбы России. Нужно было развенчать популярных «властителей дум», показать их отличия от революционных народников 70-х годов, «их скатывание к либерализму, вскрыть теоретическую и политическую несостоятельность их мировоззрения. Эту задачу блестяще выполнил Владимир Ильич».³

В первой половине 1894 года, используя самарские рефераты и выступления в Москве и Петербурге, Ленин пишет полемическую работу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Здесь он всесторонне критикует тактику и экономические взгляды своих оппонентов, мнимых «друзей» народа. Разоблачая их, Ленин указал на буржуазное мировоззрение

¹Псевдоним народника В. П. Воронцова.

²Письма марксистов к Н. К. Михайловскому (1894 г.) // *Былое*. — 1924. — № 23. — С. 105.

³Владимир Ильич Ленин. Биография / П. Н. Поспелов, В. Е. Евграфов, В. Я. Зевин, Л. Ф. Ильичёв, Ф. В. Константинов, А. П. Косульников, З. А. Лёвина, Г. Д. Обичкин, П. Н. Федосеев. — М.: Политиздат, 1960. — С. 33.

народников 1890-х годов — проповедников мещанства, защитников кулацких интересов, политических врагов социал-демократии.

Ленин подчеркнул идеализм народнической теории общественного развития, и показал, что подлинный творец истории — не отдельные «герои», за которыми якобы следует доверчивая «толпа», а сам народ. Вожди становятся вождями и могут сыграть роль только тогда, когда «они стоят на позициях передового класса, правильно выражают назревшие потребности развития общества, опираются в своей деятельности на поддержку народа».¹

Ленин изложил основы марксистского мировоззрения и подчеркнул, что марксизм является идейным оружием в борьбе пролетариата за политическую и социальную свободу.

Важнейшее положение ленинской книги — тезис о единой пролетарской партии социал-демократов. Такой революционный союз рабочих и крестьян станет решающей силой, которая одержит верх в борьбе с капиталистическим гнётом, которая будет главной силой для создания коммунистического общества.

Старые большевики вспоминают, что появление работы Владимира Ильича было огромным событием. Надежда Константиновна Крупская пишет:

Помню, как всех захватила эта книга. В ней с необыкновенной ясностью была поставлена цель борьбы. «Друзья народа» в отгектографированном виде потом ходили по рукам под кличкой «жёлтеньких тетрадок». Они были без подписи. Их читали довольно широко, и нет никакого сомнения, что они оказали сильное влияние на тогдашнюю марксистскую молодёжь.²

«Жёлтенькие тетрадки» были анонимны. Однако своей остротой, глубиной, насыщенностью фактами и стилем речи они выдавали автора. Сестра Владимира Ильича Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала, что не успела прочесть его тетрадку о Михайловском в рукописи и разыскивала её потом по Москве.

Это было не так-то легко, потому что выступление Михайловского против социал-демократов возмутило многих, и в Москве

¹ Там же. — С. 33—34.

² *Крупская, Н. К.* Из воспоминаний о В. И. Ленине / Н. К. Крупская // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 73.

ходило несколько рукописных или доморощено напечатанных ответов ему. Легально ответы эти напечатаны быть не могли, это-то и возмущало против Михайловского, что он нападает и клевет на людей, которым зажат рот. Мне стали рассказывать о двух-трёх ответах и, характеризуя их, заявляли: «Один более основательный, только выражения очень уж недопустимые». — «А какие, например?» — спросила я с живостью. — «Да, например: Михайловский сел в лужу». — «Вот этот, пожалуйста, мне и достаньте», — заявила я, решив совершенно определённо, что этот и должен был принадлежать перу Володи. И потом мы смеялись с ним относительно того признака, по которому я безошибочно определила его работу.¹

Михаил Иванович Калинин вспоминал, что ленинская отповедь народникам «имела огромный успех в подполье и широко распространялась среди молодёжи, в особенности среди студенчества. Она продолжительное время была боевым средством в подпольной пропаганде».²

Участник московских социал-демократических кружков Сергей Иванович Мицкевич пишет:

Руководящие работники нашей московской организации ознакомились тогда с этой работой по первому и третьему гектографированному выпускам. ... Личность Ильича после прочтения его книги очень выросла в моих глазах: я понял, что наше молодое русское марксистское направление нашло в его лице огромную политическую и теоретическую силу.³

Можно сказать, что эта работа была манифестом революционного марксизма в России, первым программным документом большевизма.

По существу основные программно-теоретические и организационно-тактические вопросы предстоящей в России революции

¹Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Ильиче / А. И. Ульянова-Елизарова // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 30.

²Калинин, М. И. О работе Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» / М. И. Калинин. — М.: Госполитиздат, 1946. — С. 16.

³Мицкевич, С. И. Революционная Москва. 1888—1905 / С. И. Мицкевич. — М.: Художественная литература, 1940. — С. 199.

уже поставлены в этой работе Ленина, и здесь же намечено их решение в духе революционного марксизма. В этой книге Ленин завершил разгром народнической идеологии, начатый Плехановым.¹

Михаил Александрович Сильвин, один из организаторов нелегального издания книги в Петербурге, так вспоминал об этой «бомбе», брошенной в лагерь народников:

Мы, естественно, были в полном восхищении от работы Владимира Ильича. Я настаивал, чтобы экземпляр её непременно был послан Михайловскому. Владимир Ильич заметил мне по этому поводу:

— Я пишу не для Михайловского, а для того, чтобы, во-первых, разъяснить возможно более широким кругам читателей, что такое марксизм, и, во-вторых, вскрыть буржуазный характер народничества, как идеологии мещанства, как апологии мелкого производителя.²

О значении книги свидетельствует и Николай Александрович Семашко:

И только когда появилась гектографированная брошюра тов. Ленина: «Кто такие „друзья народа“ и как они борются с с.-д.?»», направленная против народников, снабжённая ярким статистическим материалом, она была для нас настоящим евангелием. Мы перепечатывали её на гектографе, несмотря на её сравнительную величину, целыми ночами, запрятывали в самые недоступные для жандармов места на случай обысков, изучили её почти наизусть.³

Написанная в XIX веке, изумительная работа Ленина и сейчас срывает маски с тех, кто прикидывается «друзьями народа», а на деле служит защитником буржуазной идеологии. И сегодня гениальный ленинский труд звучит полным голосом.

¹Мицкевич, С. И. В. И. Ленин и первая московская марксистская организация 1893—1895 годов / С. И. Мицкевич // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 134—135.

²Сильвин, М. А. В дни «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / М. А. Сильвин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 124.

³Семашко, Н. А. Былое... 1893 и 95 гг. / Н. А. Семашко // На заре рабочего движения в Москве. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний / Под редакцией Н. Овсянникова. — М.: Отдел печати Московского совета Р. и К. Д., 1919. — С. 138.

Горки и Ганшины

Километрах в семи к юго-востоку от станции Рязанцево Северной железной дороги и на таком же расстоянии от древнего тракта из Переславля в Юрьев, на живописном берегу реки Шахи расположилась деревня Горки. В те времена, когда здесь печаталась книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», рядом с деревней находилась усадьба.

В период крепостничества эти земли принадлежали помещице Скиадан, которая после крестьянской реформы 1861 года продала усадьбу дворянам Виговским, а у них в 1880 году её купил юрьевский купец Александр Алексеевич Ганшин — совладелец крупной текстильной фабрики в Юрьеве-Польском и владелец фабрики в Белькове. Неудивительно, что его сын Алексей мог потратиться на конспиративные поездки и дорогие печатные принадлежности.

Положение сына богатого фабриканта и удалённость поместья от больших магистралей и фабричных центров, наводнённых полицией, определили решение Алексея Александровича устроить здесь нелегальную типографию.

В усадьбе стоял большой, в пять окон по фасаду первого этажа, с трёхконным мезонином, «господский» дом, рядом с ним так называемый «охотничий домик», тоже двухэтажный, с балконами и террасами, дальше располагались служебные и хозяйственные постройки. Всё это было окружено густым тенистым парком, спускавшимся к берегу реки Шахи, где у запруды стояла мельница. В Переславском музее есть фотографии 1890-х годов, на которых изображены сами Горки и их окрестности.

Иван Александрович Ганшин вспоминал, как шла жизнь в Горках в те времена:

Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала, а каждое лето наполнялась молодёжью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товарищей-студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко. Мать была болезненной, а отец занят своими делами.

К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегалы и полулегалы в доме было много, мы ей зачитывались сами и давали читать знакомым рабочим и сельским учителям. Обычно привозил её брат, Алексей Александрович, из Петербурга для распространения в Москве.¹

Молодёжь в Горках не только читала и спорила, не только проводила время так, как это свойственно молодёжи в каникулы — рыбачила, охотилась, собирала грибы и ягоды, а по вечерам на лужайке играла в лапту и крокет, — но и просвещала сельскую молодёжь. Уже названный В. П. Городничев вспоминал, как отправился к А. А. Ганшину с просьбой помочь подготовиться к экзамену на звание учителя. Алексей Александрович встретил его с улыбкой, протянул руку и согласился заниматься.²

Потом Городничев стал знакомиться и с нелегальной литературой, которую сам читал с жадностью и распространял среди надёжных товарищей. И. А. Ганшин вспоминает об этом:

Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. А уж нелегалы он перечитал не меньше, чем мы сами. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много.³

Семена, посеянные Ганшиными, упали на благодарную почву. С их помощью В. П. Городничев выдержал экзамен, стал сельским учителем. Всю свою долгую жизнь он отдал обучению деревенских детей и был неутомимым общественным деятелем. 6 мая 1939 года он, первым среди переславских педагогов, за свою преподавательскую и общественную работу был награждён орденом Ленина.⁴

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 2.

²Городничев, В. П. Образ Ленина жив в моей памяти / В. П. Городничев // Коммунар. — 1940. — 22 января (№ 2362).

³Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Десять лет для одной строки (машинопись). Лл. 16—17.

⁴См. также: Иванов, К. И. Василий Петрович Городничев / К. И. Иванов // Коммунар. — 1968. — 31 июля. — С. 2.

Забегая несколько вперёд тех событий, которые происходили в Горках в 1894 году, познакомимся с дальнейшей судьбой Ганшиных и их друзей.

В то время Алексею Александровичу было 25 лет. Это была незаурядная личность. В. Н. Масленников вспоминал потом:

Я и мой брат Александр в конце восьмидесятых годов находились под сильным влиянием А. А. Ганшина, который по своим взглядам и убеждениям и по своему нравственному облику резко выделялся из окружающей его богатой среды. Единственное развлечение, которое он позволял себе, это посещение театра, причём обычным нашим местом была галёрка. Большую часть своего свободного времени он посвящал учебным занятиям или чтению.¹

Окончив Петербургский Технологический институт и получив звание инженера-технолога, А. А. Ганшин продолжал революционную деятельность в составе московского «Рабочего союза» — централизованной марксистской организации, созданной по образцу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По свидетельству Мицкевича, в организацию входили сотни московских рабочих. Царское правительство было обеспокоено деятельностью московских социал-демократов, и в ноябре 1894 года директор департамента полиции писал московскому обер-полицейстеру Бердяеву:

Из имеющихся в департаменте полиции сведений усматривается, что за последнее время революционная пропаганда социал-демократического характера находит для своего распространения благоприятную почву в среде фабричных рабочих, начинает приобретать внутри империи серьёзное значение и по своей силе едва ли не превышает пропаганду всех остальных революционных фракций... Полученные сведения указывают, что пропаганда социал-демократов действует весьма успешно в смысле привлечения новых членов.²

¹Масленников, В. Н. Странички прошлого / В. Н. Масленников // На заре рабочего движения в Москве. Воспоминания участников Московского рабочего союза (1893—95 гг.) и документы / Собрал и приготовил к печати С. И. Мицкевич. — М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. — С. 115.

²Полевой, Ю. З. Из истории Московской организации ВКП(б) (1894—1904 гг.) / Ю. З. Полевой; Институт истории партии МГК ВКП(б). — М.: Московский рабочий, 1947. — С. 35—36.

Охранка поспешила с выводами. В декабре 1894 года была заведена папка «Дознание московского жандармского управления по обвинению лекаря С. И. Мицкевича и других лиц в организации кружка социал-демократов». Первыми арестовали Винокуровых вместе с Мицкевичем, а в последующие полгода почти всех руководящих деятелей «Рабочего союза», в том числе Алексея Ганшина и братьев Масленниковых. При обысках у Ганшина и Мицкевича были найдены несброшюрованные тетради в жёлтых обложках петербургского издания III выпуска книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

По воспоминаниям И. А. Ганшина, старший брат был арестован в Москве, когда перевозил большую партию нелегальщины. Жандармы следили за его корзиной женевских изданий от самой границы. Впрочем, это было позже, в 1895 году.¹

В июне 1895 года Алексей Ганшин и братья Масленниковы оказались в одиночных камерах московской Таганской тюрьмы. Вскоре туда же попал и третий брат Масленниковых — Юрий Николаевич. Только спустя много месяцев им разрешили свидание с родными. А в ночь на 9 декабря 1895 года в Петербурге был арестован и Владимир Ильич.

Высочайшим повелением 5 февраля 1897 года, объявленным в письме № 301 министра юстиции Муравьёва на имя прокурора Московской судебной палаты, Ганшин был сослан на 3 года в город Слободской, Вятской губернии, Александр и Владимир Масленниковы — на тот же срок в Архангельск, а Юрий выслан из Москвы с запрещением проживать в промышленных городах. По воспоминаниям Анны Николаевны Лебедевой-Масленниковой, сестры сылаемых, «при отправке арестованных из Москвы им были устроены на вокзале проводы, собрались родные, знакомые. Анна Ильинична Ульянова тоже пришла проститься с осуждёнными».²

Положение отца, крупного фабриканта, и его деньги облегчили Алексею Ганшину условия ссылки. Ему разрешили провести оставшийся срок ссылки под гласным надзором полиции в имении

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 2.

²Лупало, И. В. И. Ленин, год издания 1894... / И. Лупало // *Смена*. — 1963. — № 14.

Алексей Александрович Ганшин. 1914 год.
(Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных
в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 4. НВФ № 4087.)

Горки, куда он и вернулся в 1898 году. Отбыв наказание, Алексей Александрович уехал в Москву, поступил на службу и больше не участвовал в партийной работе, хотя связи со своими друзьями по подполью никогда не терял. В советское время он работал на руководящих инженерных должностях, управлял группами разных фабрик и заводов лесной промышленности, а с 1928 года служил в Главлесхиме Наркомата лесной промышленности. Он умер 3 сентября 1940 года.

Иван Александрович Ганшин в 1901 году окончил Московское Высшее Техническое училище и, став технологом текстильной промышленности, до 1925 года работал главным инженером ряда текстильных фабрик, а потом служил в центральном аппарате Всесоюзного Текстильного синдиката, в Наркоматах и Министерствах лёгкой и текстильной промышленности. Скончался он 30 ноября 1970 года.

Литография и мимеограф

В апреле 1894 года ленинская отповедь Михайловскому была готова к печати. Все, кто читал её в рукописи, были убеждены, что этот достойный ответ народникам должен быть размножен самым скорейшим образом.

О легальном выпуске не могло быть и речи, а значит, надо издавать нелегальным, подпольным способом. В Петербурге этим занялись С. И. Радченко, М. А. Сильвин и А. А. Ванеев. Они отпечатали на гектографе 50 экземпляров первой части. Студенты Санкт-Петербургского технологического института быстро распространили их. Но это была капля в море.

Алексей Александрович Ганшин с 1890 года был студентом этого института, а его двоюродные братья Масленниковы учились тогда в Высшем Техническом училище в Москве. В кружок петербургских марксистов, созданный в Технологическом институте, входили А. А. Ванеев, А. А. Ганшин, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, Г. Б. Красин, Н. К. Крупская, М. К. Названов, М. А. Сильвин, З. П. и С. П. Невзоровы, С. И. Радченко, В. В. Старков, А. А. Якубова и другие. Руководил кружком сам Ленин.

Ганшин познакомился с ним в конце 1893 года, учась на четвёртом курсе. Однажды, когда в кружке обсуждали комментарий Карла Каутского к Эрфуртской программе, пришёл и Владимир Ильич. Он настолько свободно переводил немецкий текст «с листа», что казалось, будто он читает русскую книгу и комментирует при этом неясные места. Об этом вспоминает А. А. Ганшин:

Первое впечатление от этого худенького, невысокого ростом юноши с большим чисто сократовским лбом, который с таким мастерством, с таким знанием Маркса пояснял Каутского и так захватывал своих слушателей, было исключительное. Всеми чувствовалось, что он займёт руководящую роль в нашем кружке.¹

¹ *Волин, Б. М.* Ленин в Поволжье. 1870—1893 / Б. М. Волин. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 110.

После долгих поисков Масленниковы разыскали типографский шрифт. Это известие в корне меняло дело. Печатный набор мог значительно ускорить выпуск книги и увеличить тираж. Получив письмо от Масленниковых, Ганшин сразу же сообщил радостную весть кружковцам и, конечно, в первую очередь Владимиру Ильичу. Было решено воспользоваться этой возможностью. Алексей Александрович взялся организовать нелегальную типографию, договорился с Владимиром Ильичём о получении рукописи в середине июня и отправился в Москву.

По свидетельству Ивана Александровича, старший брат уже имел опыт нелегальных изданий. Лет за шесть до этого, в 1887 или 88 году он успешно организовал в Горках издание запрещённого «Евангелия» Льва Николаевича Толстого.¹

Однако в Москве студентов ждало разочарование. Наборщик, предлагавший шрифт, испугался проверки типографии и взял своё предложение обратно. Правда, Масленниковы успокоили двоюродного брата, сказав, что надежда осталась и не сегодня-завтра они получат шрифт другим путём.

14 июня 1894 года Владимир Ильич выехал из Петербурга в Москву, чтобы отправиться в Кузьминки, где семья Ульяновых жила на даче. В дни его пребывания в Москве на квартире С. И. Мицкевича (Садовая-Кудринская улица, дом 7) он встретился с А. А. Ганшиным и передал ему рукопись I части «Друзей».²

Материалы были на руках, время шло, а шрифта достать всё ещё не удавалось. Тогда Ганшин отправился к знакомому наборщику в город Юрьев-Польский, Владимирской губернии, но и тут его ждала неудача. Наборщик не решился дать шрифт или набрать рукопись объёмом почти в 5 печатных листов, опасаясь, что владельцу типографии бросится в глаза убыль шрифта. Это была единственная в городе типо-литография А. М. Нарциссова, размещавшаяся в нижнем этаже двухэтажного каменного собственного дома в так называемом Зарядье (ныне Советская площадь, 12). Запасами шрифта типография Нарциссова действительно располагать не могла, так как выполняла в основном мелочные работы:

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 3.

²Все даты, кроме главы «Горки сегодня» и ссылок в примечаниях, даются по старому стилю. Адреса приведены к наименованиям и нумерации 1964 года.

объявления, билеты, карточки, адреса, разные бланки. Изредка печатались однодневные юбилейные газеты.¹

Наборщик дал только литографский камень. Но это было ещё не всё. Нужно было найти пишущую машинку, краски, валик, многочисленные реактивы, специальную бумагу и прочие принадлежности, необходимые для литографирования.

Задача была сложная. В 1890-х годах города были буквально наводнены листовками революционных организаций, главным образом социал-демократических. Поэтому полиция приняла самые строгие меры к тому, чтобы всё, что помогало нелегальным изданиям, было нельзя приобретать в открытую. Пишущие машинки были очень дороги и на их покупку требовалось разрешение полиции. Те же правила распространялись и на прочие приспособления для массового воспроизведения текста.

Но препятствия были успешно обойдены. В. Н. Масленников приобрёл всё необходимое для работы, а А. А. Ганшину удалось достать пишущую машинку системы «Космополит».²

Подобную пишущую машинку можно увидеть только в экспозиции Центрального музея В. И. Ленина в Москве. Эту машинку в 1959 году разыскал Иван Александрович Ганшин. Ни внешним своим видом, ни устройством она совсем не похожа на современные. Печатать на ней текст для последующего размножения на литографском камне, гектографе или мимеографе было делом непростым. В современных пишущих машинках для каждого печатного знака имеется свой клавиш, в машинке же «Космополит» был лишь один рычаг. Его надо было поднять над обозначением нужной буквы, опустить и нажать на него, чтобы буква ударила по бумаге, потом опять поднять рычаг, перевести его направо или налево и снова опустить на другую букву, и так буква за буквой. Работа чрезвычайно трудоёмкая и медленная!

¹ Письмо краеведа Анатолия Сергеевича Торлина из Юрьева-Польского от 28 октября 1964 г. в архиве С. Д. Васильева.

² Р. Т. Пересветов утверждает, что была приобретена машинка системы «Ремингтон», но его опровергают статья Г. Волкова и образец машинки, выставленный в экспозиции Центрального Музея В. И. Ленина в Москве.

Пересветов, Р. Т. Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина) / Р. Т. Пересветов. — М.: Госполитиздат, 1963. — С. 44.

Волков, Г. Дорогие реликвии / Г. Волков // *Известия*. — 1959. — 6 ноября (№ 13191).

Пишущая машинка «Kosmopolit».
Реклама из журнала «Fliegende Blätter», март 1893 года.
(Предоставил Berthold Kerschbaumer.)

Итак, техника печатания найдена. С тяжелейшими чемоданами будущие издатели отправились в переславские Горки, в имение Ганшиных. Однако, как ни бились, наладить литографирование им не удалось. Сказывалось незнание основ литографской техники, да и сам камень оказался уже бывшим в употреблении: с него печатали этикетки для вино-водочного завода «Петра Смирнова сыновей».

Издатели не упали духом. В. Масленников поехал в Москву. У студента Московского Высшего Технического училища Андрея Романовича Бриллинга он достал автокопист, иначе именуемый мимеографом (от греческих слов $\mu\iota\theta\acute{o}\upsilon\mu\alpha\iota$ «подражаю» и $\upsilon\acute{\rho}\alpha\phi\omega$ «пишу»). Однако аппарат оказался маленьким, всего на половину листа. Тогда Владимир Николаевич конструирует станок размером в лист и заказывает его в мастерских Комиссаровского технического училища (Благовещенский переулок, дом 3-5).

Пока готовился новый аппарат, Масленников закупил в магазине Гагена (улица Большая Лубянка, ныне улица Дзержинского, дом 3) специальные ленты, краски и чернила, валик, пергамент и всё прочее, что было необходимо для воспроизведения текста

на автокописте.¹ Новое оборудование он привёз в Горки. Можно было начинать работу.

Что такое автокопист? Как на нём печатали? Это было известно довольно смутно и противоречиво. И. А. Ганшин, например, рассказывал так:

Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокописте — особом ящичке с массивной рамкой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск.²

До последнего времени это описание нас удовлетворяло. Но вот началась организация музея в Горках. Авторам экспозиции захотелось восстановить обстановку той комнаты, где печаталась книга, и снова со всей остротой встали вопросы о технике.

Начались упорные поиски описаний автокописта или, как его правильнее называть, мимеографа. Разыскано более двух десятков книг, в которых описывались разные множительные аппараты. Прочитаны воспоминания старых большевиков-подпольщиков, пользовавшихся мимеографом-автокопистом, — В. Д. Бонч-Бруевича³ и П. Н. Лепешинского.⁴ В Центральном государственном архиве Октябрьской Революции разыскано дело об аресте Мицкевича и протокол обыска у него от 3 декабря 1894 года.

Из отношения № 1213 от 20 марта 1895 г. начальника московского жандармского управления в Департамент полиции и из протокола видно, что у С. И. Мицкевича найден мимеограф «со всеми

¹Масленников, В. Н. Отрывок из воспоминаний В. Н. Масленникова о том же / В. Н. Масленников // Ленин, Н. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / Н. Ленин. — М.: Московский рабочий, Новая Москва, 1923. — С. XXIV.

²Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 3.

³Бонч-Бруевич, В. Д. Первый русский мимеограф (памяти Леонида Петровича Радина) / В. Д. Бонч-Бруевич // Пролетарская революция. — 1921. — № 2. — С. 173—175.

⁴Лепешинский, П. Н. И дёшево и сердито / П. Н. Лепешинский // Пролетарская революция. — 1921. — № 2. — С. 188—190.

Мимеограф. Экспозиция музея в Горках.
2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.

к нему принадлежностями и заготовленными для оттиска листками и текстом преступного содержания». Стало проясняться, но представить себе этот аппарат было трудно. В книгах очень подробно описывались автографы, гектографы, стеклографы, шاپирографы, но ни слова о мимеографах. В воспоминаниях большевиков рассказано лишь о том, как сами делали специальную бумагу для трафаретов (клише), и только П. Н. Лепешинский упоминает, как проходил процесс самого воспроизведения текста.

Но счастье всегда сопутствует искателям. В Политехническом музее большое участие в поисках приняла заведующая отделом учёта и хранения Елена Александровна Танальская. По её совету С. Д. Васильев связался с доктором технических наук Львом Давидовичем Белькиндо, автором книг о знаменитом американском изобретателе Эдисоне. Оказывается, мимеограф — его изобретение, известно оно под названием «электрическое перо Эдисона» и появилось в 1870-х годах. Главным здесь был металлический стержень, приводившийся в движение гальванической батареей, который воспроизводил автограф на специальной бумаге, делая из неё матрицу. Поскольку известно, что Ганшин и Масленни-

ков пользовались пишущей машинкой, «электрическое перо» нас не заинтересовало.

Нашёлся и чертёж самого мимеографа-автокописта, именовавшегося «размножительный пресс». Всё это было опубликовано в «Техническом сборнике», изданном в Петербурге в 1879 году.¹ Всё встало на свои места, и загадочная машина оказалась остроумнейшей и простой техникой печатания.

Мимеограф — массивный металлический ящик с тщательно отполированной верхней доской, на которую клали бумагу для получения оттиска. У ящика на специальных шарнирах сделана крышка-рама с зажимами для натягивания трафаретной матрицы из особой «японской» бумаги. На матрицу наносилась краска, раму-крышку закрывали ручкой и с верхней стороны по трафарету прокатывали ручным резиновым валиком. Затем открывали раму и вынимали оттиск. Очень хорошо рассказывает о таком процессе Пантелеймон Николаевич Лепешинский:

Одна сторона рамки с трафаретом в двух её углах прикреплялась кнопками к столу. От середины противоположной стороны шла бечёвка к потолку, которая огибала блок (например, катушку от ниток) и затем спускалась к полу с таким расчётом, чтобы, действуя на конец её, привязанный к носку сапога, и работая этим носком, как во время игры на рояле периодическим нажимом на педаль, можно было по произволу то приподнимать, то опускать свободный край рамки. Таким образом один человек, правая рука которого вооружена валиком, левая подкладывает под рамку чистые листы и выбрасывает из-под неё отпечатанные, а кончик сапога своим движением вверх и вниз приподнимает и опускает рамку с трафаретом, может совершенно свободно обходиться при печатании без посторонней помощи.²

Прояснился и размер бумаги. Половина листа — это 28×22 см, следовательно, мимеограф, переделанный на лист, был форматом

¹Длусский, С. М. Копировально-размножительные приборы, их устройство и употребление. Извлечено из журнала «Технический сборник» №№ 1, 2 и 5 1879 г. / С. М. Длусский. — СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1879. — С. 1—12.

Длусский, С. М. Копировально-размножительные приборы, их устройство и употребление. «Электрическое перо» Эдисона / С. М. Длусский // *Технический сборник*. — 1879. — № 1. — С. 53—64.

²Лепешинский, П. Н. И дёшево и сердито / П. Н. Лепешинский // *Пролетарская революция*. — 1921. — № 2. — С. 190.

Интерьер комнаты, где печаталась книга.
2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.

28×44 см. Ясно стало, почему его надо было заказывать именно в слесарных, а не в столярных мастерских — в нём нет ни одной деревянной детали.

Эдисоновский чертёж из «Технического сборника» был показан Ивану Александровичу Ганшину. Он долго на него смотрел и сказал потом: «У нас был не такой — проще. Выдвижного ящика для красок не было. Раскатывали на камне. А печатали именно так, прихлопывали рамой-крышкой».

Итак, пишущая машинка и мимеограф опознаны, их схема понятна. Поиски техники горкинского подполья продолжают, и придёт время, когда «комната студентов» будет воспроизведена полностью, со всем тем, что в ней было в 1894 году.

Печатание книги

Когда старший брат начал работать над размножением ленинского труда, Ивану Александровичу Ганшину было 17 лет, он ещё учился в гимназии. И хотя он уже приобщился к революционным идеям, читал подпольную литературу, но к изданию книги его не привлекали. Он узнал обо всём случайно. О том, как это произошло, рассказывает со слов Ганшина И. Г. Лупало:

Как-то до слуха Ивана Александровича донеслись непривычные звуки. Они шли из комнаты Алексея. Приблизился к двери, открыл и увидел вихрастые головы Масленниковых, склонившихся над столом. Алексей сидел за пишущей машинкой. Дверь скрипнула. Алексей вскочил со стула, точно ужаленный, вытянулись у стола Масленниковы, Ванев.¹

Проникнув в тайну, Иван Александрович стал деятельным помощником подпольщиков. Он вспоминает: «Работа шла медленно, за весь июль только одна часть, 100 экземпляров. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки».²

Это было в конце июля или в самом начале августа. Слова про печатание в июле расходятся с воспоминаниями А. А. Ганшина, который указал, что первую часть отпечатали только в августе. А вот логика на стороне И. А. Ганшина. Зачем в начале августа нужно было старшему брату ехать за продолжением книги, если первая часть, по его словам, ещё не была напечатана? Видимо, надо принять датировку И. А. Ганшина.

Очень интересны воспоминания Алексея Александровича о поездке на станцию Люблино. Дача в Кузьминках, близ станции

¹ *Лупало, И. В.* И. Ленин, год издания 1894... / И. Лупало // *Смена*. — 1963. — № 14. — С. 6.

² *Ганшин, И. А.* Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 3.

Люблино Курского направления Московской железной дороги, где Владимир Ильич закончил II и III части своей книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и где побывал А. А. Ганшин, сохранилась. На фасаде дома установлена мемориальная доска, отмечающая, что В. И. Ленин жил здесь летом 1894 года.

Во второй половине августа Владимир Ильич уехал из Кузьминок, приняв приглашение А. А. Ганшина. В своих воспоминаниях И. А. Ганшин рассказывает:

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево, встречать Владимира Ильича. Конспировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в три часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадьёю, запряжённой в тарантас с плетёнкой и рессорными задними колёсами. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поместили в Охотничьем домике, и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. [...]

Надо сказать, что Владимир Ильич конспировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл у нас 4—5 дней. Он много гулял, ежедневно охотился...

Я не знаю, что имел в виду брат Алексей, когда писал в 1926 году о приезде в Горки Владимира Ильича два или три раза. Может быть, это была описка: вместо «дня» написал «раза»? Во всяком случае я был свидетелем только одного приезда. Но не два или три дня он у нас был, а, повторяю, четыре-пять дней. [...]

В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.¹

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 3—5.

Интерьер комнаты в Охотничьем домике.
2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.

Попробуем разобраться в этих строках, уточним детали и попытаемся установить — когда же был Владимир Ильич в Горках?

Память не изменяет И. А. Ганшину. На станцию Рязанцево поезд № 4 Москва—Архангельск, отправлявшийся из Москвы в 10 часов вечера, приходил в 3 часа утра и встречался здесь с поездом № 3 Вологда—Москва.

Иван Александрович указывает время пребывания Владимира Ильича в усадьбе: четыре-пять дней перед последними числами августа. Это позволяет нам говорить о двадцатых числах месяца. Не напрасно он взял в кавычки слова «по дороге». Чтобы из Горок попасть в Петербург, надо было сначала вернуться в Москву, сделав таким образом более 300 километров крюка. Очень интересна деталь: «прибыли в Горки ещё до восхода солнца». С 20 по 31 августа восход солнца начинается между 5 часами 30 минутами и 6 часами. Поездка от станции около 8 километров на хорошем ганшинском рысаке не заняла и получаса. Значит, в Горки они прибыли действительно на рассвете, много раньше 4 часов утра.

Известно, что 27 августа (8 сентября) «Ленин возвращается из Москвы в Петербург».¹ Эта последняя дата, если сравнить её с данными И. А. Ганшина и расписаниями поездов Московско-Ярославско-Архангельской и Николаевской железных дорог с 15 мая 1894 года, позволяет с точностью до дня установить, в каких числах августа (а по новому стилю — сентября) Ленин был в переславских Горках.

Чтобы 27 августа быть в Петербурге, выехать из Москвы ему нужно было днём 26 или ранним утром 27 августа. Но последнее сомнительно, так как поезд № 3 из Рязанцева прибывал в 8 часов 20 минут утра, а чтобы попасть в Петербург в тот же день, из Москвы надо было выехать не позже 5 часов утра. Поэтому отъезд Ленина из Горок и прибытие в Москву могли быть лишь утром 26 августа (7 сентября). Следовательно, в Горках он пробыл весь день 25, 24, 23, 22 и, может быть, 21 августа, или 2—6 сентября по новому стилю.

Итак, в 3 часа утра 26 августа, проводив гостя на московский поезд, Ганшины вернулись в Горки и снова принялись за работу.

Но приближалось 1 сентября, начало учебного года. Молодёжь, гостившая в Горках, возвращалась в свои учебные заведения, усадьба пустела. Остаться только одним издателям было опасно, можно было навлечь подозрения.

В эти последние дни лета 1894 года братья Ганшины и Владимир Масленников лихорадочно спешили печатать второй выпуск, содержащий отповедь Южакову. Время не терпело, рукопись была очень толстая. Позднее Алексей Александрович Ганшин, хорошо знакомый со всей книгой, утверждал, что по своему объёму второй выпуск был даже больше двух других.²

Издателям так и не удалось закончить печатание этого выпуска книги в Горках. Они уехали в Москву, захватив с собой всё оборудование нелегальной типографии, чтобы там продолжить и закончить работу.

Лето 1894 года кончилось.

¹ Даты жизни и деятельности В. И. Ленина // *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 1. — С. 657.

² *Пересветов, Р. Т.* Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина) / Р. Т. Пересветов. — М.: Госполитиздат, 1963. — С. 14.

Судьба книги

Рассказывая об издании, в котором лично участвовал, Иван Александрович Ганшин уточняет вопрос о выходе II выпуска и добавляет интересную деталь, которая резко отличается ото всех исследований по месту издания III выпуска. По его словам:

В июле 1-я часть была отпечатана. В августе начата вторая, печатанье которой было закончено уже в Москве, в сентябре, где печаталась и была закончена 3-я часть. Это было в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире отца, на 3-м этаже; работали на антресолях, выходявших во двор.¹

Алексей Александрович Ганшин ничего не говорит о второй и третьей частях. Он пишет общую фразу:

С начала сентября продолжаем работу в Москве, на 1-й Мещанской, в доме Зайцевского, в квартире моего отца, откуда были забраны все готовые экземпляры и рукопись и увезены в Петербург, где она была вскоре издана на гектографе (синими чернилами) полностью.²

Как это понимать — «издана полностью» в Петербурге? Вся рукопись издана полностью только в Петербурге? Или Ганшин и Масленниковы отдали рукопись II выпуска, который они только что закончили, или рукописи I и III выпусков? Значит, они были «изданы полностью»? Словом, тут много неясного. Попробуем разобраться.

Воспоминания современников и исследователи ленинского наследия устанавливают, что в сентябре 1894 года «по поручению

¹Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 2.

²Ганшин, А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» / А. А. Ганшин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 138.

Ленина к Ганшину приехал член кружка студент Александр Малченко за готовыми экземплярами и увёз в Петербург также и рукопись». ¹ Михаил Александрович Сильвин говорит, что в октябре члены петербургского кружка, выпустив в свет новым изданием I и III части, по просьбе Владимира Ильича отказались от издания работы о Южакове своими средствами. ²

Об этом же написано и в примечаниях к публикации «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» в Полном собрании сочинений:

В сентябре того же года А. А. Ванеев отпечатал в Петербурге на гектографе ещё 50 экземпляров первого выпуска (это было четвёртое издание) и примерно такое же количество экземпляров третьего выпуска. Это издание книги имело на обложке пометку: «Издание провинциальной группы социал-демократов». Пометка была сделана в целях конспирации. ³

Приведённые выдержки позволяют нам сделать такие выводы: во-первых, готовые экземпляры издания А. А. Ганшина и рукопись действительно были увезены в Петербург; во-вторых, рукопись составляла только две части всего труда — I и III, по которым Ванеев печатал; в-третьих, в издании II части ещё не было нужды по той причине, что Малченко привёз от Ганшиных готовые экземпляры ответа Южакову, которых было вдвое больше, чем тиража первой и третьей частей вместе взятых. Возможно, что рукопись II выпуска временно оставалась у А. А. Ганшина, чтобы закончить тираж, после чего он сам отвёз её в Петербург, откуда вернулся в Москву в ноябре и привёз для себя, Мицкевича и братьев Масленниковых ванеевское издание третьего выпуска. Экземпляры именно этого издания нашли жандармы во время обысков и арестов Мицкевича и Ганшина.

Любопытен факт, что Ганшин привёз не всё издание, а только последнюю часть. Не говорит ли это о том, что у всех этих лиц были свои, «ганшинские» издания I и II выпусков?

¹Пересветов, Р. Т. Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина) / Р. Т. Пересветов. — М.: Госполитиздат, 1963. — С. 9.

²Сильвин, М. А. В дни «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / М. А. Сильвин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 124—125.

³Примечания // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 1. — С. 576.

В своё время было много споров о месте печатания и месте выхода в свет II выпуска. Хотя в донесении петербургского градоначальника директору департамента полиции от 27 мая 1895 года прямо сказано,¹ что деятельность «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» выражалась в издании брошюры, озаглавленной «Что такое „друзья народа“...», два выпуска которой были напечатаны в Петербурге, а один в Москве, — факт московского издания долгое время отрицался, в том числе и С. И. Мицкевичем.

Сейчас это считается бесспорным: «Около 100 экземпляров первого и второго выпусков были напечатаны А. А. Ганшиным в августе в Горках (Владимирская губерния) и в сентябре — в Москве».²

Этот комментарий к пятому изданию трудов Ленина отличается большей точностью по сравнению с предыдущим, в котором было сказано: «Около 100 экземпляров первого и второго выпусков были напечатаны А. А. Ганшиным в августе в Горках (Владимирская губерния)».³

Однако на с. 509 того же четвёртого издания приведена очень точная датировка выхода в свет ганшинских изданий: конец августа для I выпуска и первая половина сентября для второго. Это в точности сходится с воспоминаниями И. А. Ганшина и с примечаниями к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, которые мы выше приводили.

Однако А. П. Щербакова — составитель примечаний к Полному собранию сочинений Ленина — указывает, что в конце августа напечатано ганшинское «первое издание второго выпуска в Москве».⁴ Это явно противоречит общеизвестным фактам, в том числе и её собственным комментариям и первоисточникам — воспоминаниям братьев Ганшиных.

Никакого подтверждения рассказу Ивана Александровича Ганшина о том, что третья часть ленинской книги была издана тоже

¹Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1893—1896) // *Красный архив*. — 1934. — № 1 (62). — С. 82.

²Примечания // *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 1. — С. 576.

³Примечания // *Ленин, В. И.* Сочинения / В. И. Ленин. — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1941. — Т. 1. — С. 490.

⁴Даты жизни и деятельности В. И. Ленина // *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1958. — Т. 1. — С. 657.

в Москве, — пока ещё нет. Может быть, будущие исследователи разыщут дополнительные данные по этому вопросу.

Сейчас уже есть несколько доказательств слов А. А. Ганшина, что в конце концов в Петербурге работа Ленина всё же вышла полностью. В Полном собрании сочинений Ленина указывается дата полного выпуска книги — октябрь-ноябрь 1894 года. Есть несколько воспоминаний современников об этом событии, но и из них невозможно узнать точную дату и имена издателей.

Об этом упомянул С. И. Мицкевич в своих сборниках: «Текущий момент», вышедшем в 1906 году, и «На заре рабочего движения в Москве», изданном в 1919 году. Это же отметил в своих воспоминаниях Ю. Мартов: «Хорошо отгектографированная петербургская новинка состояла из трёх частей».¹ Известно также, что все три выпуска были сброшюрованы в обложку жёлтого цвета. Они и носили наименование «жёлтеньких тетрадок».

Все издания в своё время исчезли, но следы отдельных частей обнаружались, и по ним в 1923 и 1936 годах были найдены гектографированные издания 1894 года, но, увы, без второго выпуска. Подробную историю этих находок читатель найдёт в увлекательной книге Романа Тимофеевича Пересветова «Поиски бесценного наследия», на которую мы неоднократно ссылались.

Однако среди находок ганшинских изданий не обнаружилось.

Вопрос о «жёлтеньких тетрадках» тоже далеко не решён. Как знать, может быть, они были сброшюрованы из I и III выпусков ванеевского издания и II выпуска ганшинского издания в части своего тиража? И куда девались все экземпляры полных «жёлтеньких тетрадок»?

Мы уже приводили отзывы соратников Ленина о его книге. Теперь сделаем выписку из своеобразной «рецензии», написанной охранниками Московского губернского жандармского управления 12 января 1895 года. Рецензенты в голубых мундирах характеризуют ленинский труд как «полемическую статью, направленную против либеральных социологов и экономистов, участвующих в „легальной“ прессе, по преимуществу в журнале „Русское Богатство“». В статье этой анонимный автор говорит от лица «русских социал-демократов», горячо и страстно опровергает взгля-

¹Мартов, Ю. Записки социал-демократа / Ю. Мартов. — М.: Красная новь, 1924. — С. 240.

ды упомянутых «либеральных демократов», полагающих возможным улучшать быт эксплуатируемого большинства путём частичных преобразований настоящего общественного и экономического строя. Он проводит мысль, что единственный способ облегчения нуждающейся части населения — ниспровержение существующего ныне капитализма посредством классовой борьбы. Этой целью определяется вся политическая деятельность социал-демократов, которая состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразуя его из теперешнего состояния разрозненных, лишённых руководящей идеи попыток протеста, бунта и стачек в организованную борьбу всего русского рабочего класса.¹

Естественно, что после такой оценки жандармы приняли самые решительные меры, чтобы изъять из обращения и уничтожить этот страстный призыв против самодержавия и капитализма. Жандармы поняли, каким грозным идейным оружием является эта книга «анонимного автора». Знай они, кто этот автор и кто издатели его труда, быть бы всем вместо ссылок на каторге или в крепости. К счастью, этого власти узнать не смогли, но приложили все усилия, чтобы книга исчезла, и преуспели в этом. Почти 50 лет её считали безвозвратно утерянной. Только в 1923 году вышло первое типографское издание ответов Михайловскому и Кривенко. Посчастливилось найти экземпляр гектографированного издания III выпуска даже с ленинскими поправками. А второго всё нет...

Попробуем подсчитать, каков был первый тираж этой книги в 1894 году. Зная возможности гектографа и тираж отдельных изданий, можно полагать, что без «жёлтеньких тетрадок» I выпуск имелся в 275 экземплярах, II — в 125 и III — в 75.² Значит, всего 475 отдельных брошюр, из которых около 200 ганшинских изданий.

И. А. Ганшин говорил, что тираж, изданный в Горках, был доставлен на нелегальную квартиру в Москве. По исследованию Пе-

¹Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1893—1896) // *Красный архив*. — 1934. — № 1 (62). — С. 80.

²Как сказано выше, по нашему мнению «жёлтенькие тетрадки» — это выпуски, изданные Ваневым и Ганшиными. Что же касается издания, вышедшего в Борзенском уезде Черниговской губернии, то можно предположить, что книга включала все три выпуска и после уничтожения большей части тиража её осталось всего 20—25 экземпляров. См.: *Могиланский, М.* В девяностые годы. Воспоминания / М. Могиланский // *Былое*. — 1924. — № 23. — С. 156.

ресветова, значительная часть московского издания Ганшина, хотя не весь тираж, была отправлена в Петербург. Известно также, что из Петербурга выпуски рассылались в Вильно, Владимир, Нижний Новгород, Пензу, Полтаву, Ростов-на-Дону, Томск и за границу. Ведь именно там, за границей, в 1923 и 1936 годах нашлись два экземпляра петербургского издания I и III выпусков. Возможно, туда были отправлены и ганшинские выпуски? Или в русские города, где книгу не только изучали, но и размножали её от руки или на пишущих машинках? Ведь удивительно, что III выпуска, самого малочисленного, найдено уже 5 экземпляров, некоторые без титульного листа и заглавия! А вот второго — так и нет.

Поиски исчезнувшего выпуска усложняются тем, что брошюра, во-первых, анонимная, во-вторых, неизвестно её содержание.

Может быть, находки III выпуска без обложек как раз и подтверждают предположение, что и II её не имел, когда брошюровалась вся книга.

Р. Т. Пересветов рассказывает, как в 1922—1923 годах старый большевик Александр Сидорович Шаповалов, находясь в Берлине, по поручению Истпарта побывал в редакции германской социал-демократической газеты «Форвертс». Там ему показали гектографированную ленинскую книгу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Листая её, Шаповалов заметил, что за I частью идёт новый текст, схожий по формату и технике исполнения, но имеющий сверху надпись, сделанную от руки чернилами: «Беседа по политической экономии». Дальше шёл третий выпуск. Шаповалов дважды перелистал всю книгу и заголовков второй тетради ввёл его в заблуждение. Наши исследователи считают, что это сознательно сделал хранитель архива эмигрант меньшевик Г. А. Вязьменский. Он продал Истпарту только I и III выпуски «Друзей народа».

В 1920—1930-х годах Сергей Дмитриевич Васильев был знаком с замечательным человеком, неутомимым искателем всего, что связано с именем В. И. Ленина — Дмитрием Дмитриевичем Гиммером. Жил он в Москве, сначала в комнате 463 Второго Дома Советов, как тогда называлась бывшая гостиница «Метрополь», а потом в квартире 33 дома № 21 по Петровскому бульвару.

Его жилище напоминало запасник книжного магазина. В те годы Д. Д. Гиммер заведовал библиотекой только что созданного Института Ленина, и его неуёмная страсть была обращена на охоту за книгами, брошюрами и публикациями в газетах и журна-

лах произведений Владимира Ильича. Он ездил по всей стране, стремясь пополнить книгохранилище института неизвестными сокровищами ленинской мысли, запечатлёнными как в нелегальных, так и в легальных изданиях. Надо было видеть, какой огонёк горел в глазах этого энтузиаста, когда он находил что-то новое, а слушать рассказы об его поисках было подлинным наслаждением.

Однажды, вернувшись из командировки в Ленинград, Дмитрий Дмитриевич с досадой поведал о неудаче, постигшей его там, хотя он и привёз оттуда ряд редчайших изданий для института.

Познакомившись с одним из ленинградских букинистов (из книги Р. Т. Пересветова известно, что это был А. И. Кудрявцев), Гиммер узнал, что тот совсем недавно обнаружил большую пачку прокламаций «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», среди которых была и тетрадь второго выпуска «Друзей народа». Старый букинист подробно рассказал Гиммеру о внешнем виде и обложке этой тетради и сообщил, что всё найденное передано им в Публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина. Гиммер немедленно бросился туда. Но, несмотря на тщательнейшие поиски этих подпольных изданий в недрах библиотеки, было только установлено, что поступить-то они поступили, а куда девались — неизвестно. Совсем как ганшинские рукописи в Москве!

Вскоре после этих поисков Д. Д. Гиммер стал жертвой клеветы и произвола времён культа личности Сталина и погиб. Ныне его честное имя очищено от обвинений, а его докладные записки, хранящиеся в Центральном партийном архиве, служат путеводной звездой для дальнейших поисков ленинского наследия.¹

В пятидесятых годах были предприняты новые попытки розысков прокламаций с тетрадью II выпуска, но несмотря на проверку 300 книжных полок и 35 тысяч книг неразобранного книжного фонда Публичной библиотеки, там ничего не обнаружилось.

Берлинский архив газеты «Форвертс», куда обращался Шаповалов, в середине 1930-х годов посетил заведующий партийным архивом Института Маркса—Энгельса—Ленина Г. А. Тихомирнов. Новый архивариус, меньшевик Б. Николаевский продал ему ещё один экземпляр книги, снова без второго выпуска и без «Беседы».

Поиски II выпуска несколько облегчаются тем, что известен его внешний вид, отличающийся от всех остальных изданий. Ганшин-

¹Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма. Фонд 67. Опись 1. Ед. хр. 67. Л. 35.

Музей «Усадьба Ганшиных». Январь 2009 года. Фото А. Ю. Фоменко.

ские выпуски печатались чёрной, а не синей краской, и издатели старались придать им внешность типографской работы.

Кто знает, может быть, эти издания обнаружатся совершенно неожиданно, как, например, нашёлся в 1960 году в селе Ведомше, Переславского района, «Обвинительный акт» о бунте местных крестьян, пропадавший 81 год. Поэтому крайне важно, чтобы работники архивов, библиотек, букинистических магазинов, музеев, владельцы частных собраний и коллекционеры с предельным вниманием относились даже к отдельным листам и тетрадкам, не имеющим ни начала, ни конца, если они выполнены на гектографах, и тщательно исследовали их. Ведь в целях конспирации выпуски ленинского труда в своё время могли быть вплетены в безобидные студенческие гектографированные лекции, перемешаны с другими текстами, вложены как отдельные листы среди печатных страниц разных легальных книг и журналов.

При сносе старых домов бывает, что в самых необыкновенных местах вдруг открываются тайники и связки бумаг, спрятанные от зорких глаз жандармов и полиции. Немало интереснейших документов было найдено в так называемых «россыпях», хранящихся в архивах, библиотеках и музеях.

Поиски бесценного ленинского наследия продолжаются. И находки *должны* быть!

Лампочка Ильича

Прошла четверть века...

Молодая Советская Россия переживала тяжкое время. Гражданская война бушевала по всей стране, полчища белогвардейцев пытались вернуть капиталистические порядки. Отрезанные фронтами от сырья и топливных баз, остановились заводы и фабрики. Везде была острейшая нужда в продовольствии, одежде, обуви, топливе и других предметах первой необходимости. Электростанции не работали, керосина не хватало. Многие города погрузились во тьму. Тяжело было и в деревнях. Но там хоть можно было быть относительно сытым и жить в тепле.

Зима 1919—1920 года была особенно суровой. Через станцию Рязанцево в день проходило два, много три поезда, и только товарные. На крышах и площадках вагонов сидели люди, скрючившись от холода: они ехали в деревни, чтобы сменить свои пожитки на пуд муки или бутылку льняного масла, на кулёк овса или мешок картошки. Многие так и не доезжали. Замёрзнув на ветру, они валились с крыш и гибли.

Деревня Горки опустела. Мужчины ушли на войну, дома остались только женщины, старики и дети. С наступлением темноты в дедовские железные светцы, извлечённые с чердаков или из чуланов, вставляли лучину и при её свете коротали длинные вечера. Однажды в такие морозные сумерки из Москвы приехал сюда Алексей Александрович Ганшин.

В эти же дни, 26 декабря 1919 года, в своём кабинете в Москве Владимир Ильич Ленин беседовал с ганшинским однокашником Глебом Максимилиановичем Кржижановским, размышляя об электрификации страны и использовании местных ресурсов — торфа, воды, сланцев. В письме, полученном Кржижановским 23 января 1920 года, Ленин предложил старому соратнику составить план электрификации:

Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату? ...

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*.¹

Через 35 лет после этого Г. М. Кржижановский писал:

Действительность показывает нам, насколько прав был Ленин, усматривая уже в те далёкие времена в электрификации определённые *резервы социализма*. В тяжкие 1919—1920 годы временами казалось, что все стихии — и голод, и холод, и небывалая разруха, и эпидемии, и крестьянская тяга к старым навыкам — с такой силой обрушились на нас, что наши шансы к преодолению их роковой сплочённости сокращались до предельного минимума.²

Но Ленин, глубоко веря в творческие силы народа, веря, что наш народ вынесет все испытания и победит, предлагал Кржижановскому подумать о том, чтобы «теперь же выработать *план* освещения электричеством **каждого** дома в РСФСР». Писал, что «надо уметь вызвать и *соревнование* и *самодетельность масс* для того, чтобы они *тотчас* принялись за дело».³ Несомненно, А. А. Ганшин знал об этом ленинском замысле: в революционные годы он переписывался с Лениным и встречался с ним.

Той тяжёлой зимой Ганшин приехал в Горки не нахлебником, не бывшим баринком в надежде на милостыню крестьян. Побродив по пустому холодному дому, в котором четверть века назад он печатал боевую ленинскую книгу, Алексей Александрович отправился в деревню. Навещая старых знакомых, радушных и хлебосольных, он заводил речь о том, что надо избавляться от лучины, говорил о тех временах, когда в каждом доме будет электрический свет, доказывал осуществимость этой мечты — именно здесь,

¹ Ленин, В. И. Письмо Г. М. Кржижановскому. 23 января 1920 г. / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1963. — Т. 40. — С. 62—63.

² Кржижановский, Г. М. Великий Ленин / Г. М. Кржижановский. — М.: Госполитиздат, 1956. — С. 69.

³ Ленин, В. И. Письмо Г. М. Кржижановскому. Декабрь 1920 г. / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 изд. — М.: Госполитиздат, 1965. — Т. 52. — С. 39—40.

в Горках, и не в далёком будущем, а буквально через несколько месяцев.

Немалых трудов стоило А. А. Ганшину убедить волостной исполком дать разрешение на рубку леса для столбов электрической сети. Ведь для волостного совета он был только сыном фабриканта и помещика, и кто его знает, зачем он сюда приехал, когда местные мужики воюют с генералами, фабрикантами и помещиками?

Когда же разрешение было получено, такую же настойчивость пришлось проявить ему, уговаривая крестьян, а главным образом крестьянок, выехать в лес на заготовку столбов. К предложению Ганшина многие относились с сомнением, хотя он подробнейшим образом растолковывал, как мельница превратится в электростанцию. Кое-кто и открыто посмеивался над хлопотами Ганшина.

Однако и это препятствие было преодолено. В течение зимы лес был заготовлен и привезён в деревню.

Недоверие рассеялось, когда ближе к весне, после многих поездок в Москву, Ганшин привёз в Горки провода, динамо-машину, электролампочки, арматуру. Можно себе представить, сколько энергии затратил этот уже немолодой человек, доставая необходимые, но дефицитнейшие для того времени материалы в Москве. А чего стоило при тогдашнем состоянии железных дорог привезти всё это в Горки! Впоследствии крестьяне деревни Горки вспоминали: «Соберём, бывало, ему всей деревней мешочек сухариков на дорогу, он и едет в Москву опять хлопотать для нас».¹

Но упорство в достижении цели было развито у Алексея Александровича смолоду. Вспомним, как он доставал оборудование для нелегальной типографии в Горках, как осваивал технику печатания ленинской книги. И на этот раз он достиг цели. Он сумел вызвать соревнование и самодеятельность масс — могучие силы, о которых Ленин писал Кржижановскому.

Весной и в начале лета, урывая время от полевых работ, крестьяне устанавливали столбы, плотничали на мельнице и вместе с Ганшиным вели электропроводку в каждый дом, как заправские монтажники.

¹Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Коллекция «Экспедиции 1964 года». № 117: Экспедиции 1964 года. Сводный отчёт. Л. 25.

Конечно, не всё шло гладко. Были промахи, ошибки, поломки, переделки. Не хватало то одного, то другого, и Ганшину снова приходилось ехать в Москву, разыскивать недостающее.

Но вот наконец всё было готово, сеть проверена — и 18 июля 1920 года в Горках загорелся электрический свет.¹

Иван Александрович Ганшин пишет в своих воспоминаниях:

Когда Алексей Александрович рассказал ему [Ленину], что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Владимир Ильич очень обрадовался этому сообщению. Ведь это был исключительный случай: электрификация Переславских Горок явилась первой в деревнях Владимирской губернии, а может быть и России, так как известная Кашинская деревенская электростанция открылась спустя полгода.²

Убеждённость Ленина, что только с помощью электричества можно рассеять потёмки крестьянской жизни, была воспринята народом и зажглась сотнями тысяч советских лампочек — «лампочек Ильича».

¹Смирнов, М. И. Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10. — С. 32.

²Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках (воспоминания) // Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ № 4119. Л. 5—6.

Горки сегодня

В начале сентября 1964 года исполнилось семьдесят лет со дня пребывания Владимира Ильича Ленина в Переславском крае. В эти дни Переславль-Залесский музей проводил «Дни открытых дверей», посвящённые этому знаменательному событию.

Большая группа молодых рабочих внимательно осматривала монументальную картину своего земляка, академика живописи Дмитрия Николаевича Кардовского «Ленин в Переславских Горках», написанную им в 1926 году по воспоминаниям живых свидетелей этих событий.

На переднем плане стоит Владимир Ильич. В раздумьях о судьбах русской земли смотрит он сквозь листву берёз парка на долину реки Шахи. На скамье сидит Алексей Александрович Ганшин. Рядом с ним лежит только что отпечатанная часть рукописи Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Вправо вверх идёт дорожка, скрывающаяся за берёзами и кустарниками. В глубине парка — большой дом, где печаталась рукопись Ленина, виден и так называемый Охотничий домик, где он жил.

Возле картины Кардовского на стенде выставлены фотоснимки общего вида деревни Горок, отдельных зданий имения Ганшиных, парка, реки Шахи, портреты братьев Ганшиных и Масленниковых — издателей рукописи Ильича.

Увлечённые рассказом экскурсовода, молодые люди попросили его совершить с ними экскурсию в Горки.

Экскурсия двинулась по старинному екатерининскому тракту через Большую Бремболу, миновала Пономарёвку, Малую Бремболу, Берёзовку, село Кабанское. В 22 километрах от Переславля приютилась небольшая станция Рязанцево Северной железной дороги. Вокзал — приземистое деревянное здание, окрашенное в желтоватый цвет, — внешне сохранил первоначальный вид, какой он имел в 90-х годах прошлого столетия. Да ещё по-прежнему висит здесь медный надтреснутый колокол, некогда извещавший пассажиров о подходе поезда.

Экскурсанты посетили дежурного по станции, местного уроженца Сергея Петровича Фёдорова, работающего на станции 35-й год. Отрываясь временами к селектору для переговоров со своими коллегами на соседних станциях, дежурный рассказал о том, как на его памяти менялся облик здешних мест.

Над рельсами на стальных опорах повисли, отсвечивая золотом, медные провода. То и дело мимо станции с грохотом пронеслись пассажирские и товарные электропоезда, и, как бы торопясь, сменялись огни светофоров — красный, жёлтый, зелёный.

— Вот видите, — сказал Сергей Петрович, указывая на две водонапорные башни, возвышающиеся над рельсами по обеим сторонам путей, — пришлось «сдать их в архив». А ведь несколько лет назад они подавали воду в паровозы, и поезда специально останавливались здесь для этого.

Параллельно полотну железной дороги на высоких мачтах протянулись провода высоковольтной электропередачи из Рыбинска в Москву.

— Эта линия снабжает по пути электроэнергией местные промышленные предприятия, колхозы и совхозы, разные учреждения, — пояснил С. П. Фёдоров.

Резко изменился и пристанционный посёлок Рязанцево. Его украсили новые кирпичные здания: школа-интернат, продуктовый и универсальный магазины, столовая и жилые дома. А в 1894 году здесь не было ни одной школы, и ребятишки бегали в Кабанское, в земскую. В том году школу окончили восемь мальчиков и две девочки.

Здесь, на станции Рязанцево, семьдесят лет тому назад выходил из поезда Ленин. В эти двери вокзала входил он, здесь покупал билет, возвращаясь в Москву...

Экскурсанты долго стоят в пассажирском зале, ставшем теперь историческим местом.

К югу от полотна железной дороги раскинулись уголья колхоза «Ленинец». От станции экскурсия пошла просёлочной дорогой, той самой, по которой ехал Владимир Ильич. Миновав село Будовское и поднявшись к деревне Любимцево, экскурсанты перешли вброд речку Рокшу и через молодой сосновый лесок вышли к Горкам. По обочинам дороги их словно сопровождали столбы электрической и телефонной линий.

За околицей деревни Горки, на высоком берегу Шахи широко раскинулась густая зелень сирени, акаций, жасмина, шиповника.

Среди молодых берёзок, на фоне ярко-красных гроздьев рябины возвышается мемориальная доска, установленная 14 апреля 1960 года коллективом переславской фабрики «Красное эхо». Она была изготовлена силами самих рабочих, по их инициативе, непосредственно на фабрике. Доска повествует:

Здесь, в деревне Горках в
1894 г, в усадьбе Ганшиных
печаталась первая часть
книги ВИ Ленина „Что такое
„друзья народа“ и как они
воюют против социал-демо-
кратов?“

В том же году сюда приез-
жал создатель КПСС и совет-
ского государства ВИ Ленин.

В верхней части доски — погрудное рельефное изображение Ленина. Он словно всматривается в дали, тонущие в дымке горизонта, вспоминая эти места.

Теперь здесь всё иное. Вместо лоскутных крестьянских наделов всюду, куда ни посмотри — массивы колхозных полей. Вот большое поле с высокими зарослями кукурузы, а вот жёлтые поля со скирдами соломы — здесь уже поработали комбайны; там — тёмно-зелёные с поспевающим картофелем, за ними изумрудные ряды на серовато-тёмной земле — дружные всходы озимых, чёрные борозды — перепаханная тракторами земля.

Общественные постройки, силосные башни, добротные скотные дворы, амбары и навесы с сельскохозяйственными машинами — изменили типичную панораму русской деревни. Хотя и по сей день в деревне Горки стоит один старенький домик с надписью на фронтоне «1897 года», и домов-то в деревне почти столько же, сколько их было на рубеже XIX и XX веков, но дома эти заметно похорошели. Почти у каждого дома стеклянная терраса, на крышах радио- и телевизионные антенны, на окнах замысловатые резные наличники, задворки тонут в густых садах. Зайдите в любой дом, и вы не найдёте в нём полатей, скамеек вдоль стен, божниц в углах. Всё здесь стало «на городской лад».

Около сорока лет тому назад в Горках был создан колхоз — один из первых в уезде, названный именем Владимира Ильича

Ленина. Впоследствии колхозники Горок в содружестве с колхозниками селений Борисово, Будовское, Любимцево, Петрищево, Славитино, Стаищи образовали укрупнённый колхоз «Ленинец» с центром в Любимцево. 718 человек объединяет колхоз. В его владении 4056 гектаров земли, в том числе 3182 га пахотной.

Экскурсанты посетили контору правления колхоза. Во всём чувствуется страдная пора — уборка урожая, отправка проданных государству зерна и овощей. Стрекочет счётная машинка, раздаются телефонные звонки, слышится гул проезжающих тракторов, гудки автомашин. Разговорились с присутствующими.

— Мы, женщины, уже забыли как жать рожь серпами, косить, сушить и сгребать клевер и сено, метать стога, — рассказывает счетовод Надежда Васильевна Ушакова. — За нас сейчас работают машины — косилки, волокуши, стогометатели... У нас в колхозе 17 тракторов, 9 комбайнов, 6 автомашин и много другой сельскохозяйственной техники.

— Посмотрите на наши стада, — подхватила разговор Екатерина Ивановна Майорова. — Разве вручную можно было бы справиться с уходом за скотиной? Ведь у нас 1191 голова крупного рогатого скота, в том числе 483 коровы, да свиней большое стадо — 1187 голов. Вот и пришла к нам на помощь техника: на всех скотных дворах установлены автопоилки, а в Славитине и Петрищеве дойка коров, доставка кормов и уборка навоза — всё механизировано.

В клубах селений Любимцево, Петрищево и Славитино проводят свой досуг колхозники. На территории колхоза — три начальных школы и одна восьмилетняя. В Петрищевской школе долгие годы, до самой смерти в 1952 году, преподавал Василий Петрович Городничев, о котором мы говорили выше.

В пяти селениях «Ленинца» имеются сельские магазины. Есть и свой медицинский фельдшерский пункт, а в центре колхоза расположен сельский совет...

На рубеже двух столетий думы Ленина были отданы судьбам русской земли. Ныне народ наш пожинает плоды той героической борьбы, которая была начата Владимиром Ильичём Лениным и продолжена созданной им Коммунистической партией.

История усадьбы и семьи Ганшиных

Алексей Александрович Ганшин

Сыновья Александр, Сергей,
Пантелеймон, Герман, Николай,
Игорь и Виктор Ганшины.
25 января 1988 года

Алексей Александрович Ганшин, наш отец — родился 8 августа 1869 года в городе Юрьев-Польский, Владимирской губернии, в семье богатого купца мануфактуриста Александра Алексеевича Ганшина.

У Александра Алексеевича было 4 сына и 3 дочери. Алексей Александрович по возрасту был третьим.

В семидесятых годах прошлого века семья Александра Алексеевича переехала в Москву, первое время обосновавшись на частной квартире, впоследствии — в собственном доме, выстроенном в Капельском переулке на Мещанской. (Дом был снесён в 1980 году.) В Москве Александр Алексеевич основал «Торговый дом А. А. Ганшина с сыновьями», который находился в Ипатьевском переулке на улице Ильинке. Александр Алексеевич Ганшин скончался в 1911 году.

Алексей Александрович (в дальнейшем «отец») после переезда в Москву был определён в Коммерческое училище, располагавшееся тогда на Остоженке. По-видимому, дед надеялся иметь у себя образованного помощника в торговом деле.

В то время в Коммерческом училище, которое по своему положению и уровню получаемых знаний приравнивалось к гимназии, особенно большое внимание уделялось иностранным языкам. Отец в совершенстве овладел знаниями английского, французского и немецкого языков, что впоследствии ему особенно пригодилось при чтении нелегальной литературы.

Отец окончил Коммерческое училище в 1890 году и сразу поступил в Петербургский технологический институт, который блестяще окончил в 1895 году с занесением его имени на «золотую

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 2.

доску», где отмечались особенно отличившиеся в учёбе выпускники института. Он одновременно защитил два дипломных проекта — один по специальности «текстильное производство» (по настоянию своего отца), второй по пиролизу древесины. Обе эти специальности особенно пригодились ему впоследствии. Можно сказать, что наш отец обладал феноменальной памятью и впоследствии во многом передал нам, его сыновьям, свои знания, минуя училища. Он до самой своей кончины мог совершенно свободно, как говорится, с листа без словаря читать на любом из трёх иностранных языков.

Одновременно с отцом в Технологическом институте учились два брата Красиных Леонид и Герман Борисовичи, Глеб Максимилианович Кржижановский, с которыми он дружил всю жизнь.

Будучи на четвёртом курсе, отец вступил в нелегальный, возникший тогда в Петербурге первый социал-демократический «Центральный рабочий союз», куда входили Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, С. И. Радченко.

Приезжая на каникулы в Москву, отец близко познакомился с семьёй Марка Тимофеевича Елизарова и Анной Ильиничной, сестрой Владимира Ильича, а также с Марией Ильиничной. Здесь в Москве отец работал главным образом в качестве пропагандиста и распространителя нелегальной революционной литературы, а также занимался её размножением. Об одной из встреч с В. И. Лениным на квартире Елизаровых в Люблино отец рассказывает в своих воспоминаниях.¹

В один из приездов в Москву в 1894 году у отца, совместно с его двоюродными братьями В. Н. и А. Н. Масленниковыми, также работавшими в рабочих организациях Москвы, начинается работа по нелегальному изданию в Горках, Переславского уезда, только что написанной работы Владимира Ильича «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». В Горки, как рассказывали отец и его младший брат Иван Александрович, однажды в августе приезжал Владимир Ильич.²

Между прочим, говоря о том периоде, хотелось бы упомянуть об одной характерной черте, бытовавшей в то время в высших

¹Ганшин, А. А. Встреча в Люблино / А. А. Ганшин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — С. 139—140.

²Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // Коммунар. — 1960. — 22 апреля. — С. 2.

учебных заведениях. Дело в том, что студентам вузов запрещалось во время учёбы жениться, для этого необходимо было иметь разрешение Святейшего Синода. Так вот, будучи на четвёртом курсе, отец решил жениться на Марии Яковлевне, урождённой Крамаренко, но для этого ему пришлось обратиться к обер-прокурору Святейшего Синода, который, учитывая состоятельность родителей отца, разрешил женитьбу. Отец рассказывал нам, как потешно проходила вся церемония с получением разрешения.

Мария Яковлевна умерла в 1899 году, оставив после себя дочку Елену, которая ныне является «заслуженным врачом» республики, находится на пенсии и живёт в Москве.

После окончания в 1895 году Технологического института отец продолжал работу по распространению нелегальной литературы и в качестве агитатора, состоя членом первой социал-демократической организации в Москве — «Рабочий союз».

После провала московского «Союза», во время обыска на квартире отца 10 августа было обнаружено 40 экземпляров нелегальной литературы, после чего отец был арестован. Просидев 8½ месяца в Таганской тюрьме, он был сослан на три года в город Слободской, Вятской губернии. В это же время в Вятскую губернию, в город Кирсу был сослан Ф. Э. Дзержинский, с которым близко познакомился отец, вёл с ним оживлённую переписку и снабжал его художественной литературой. В то время по какой-то причине в Вятской губернии было сравнительно свободное отношение к политическим ссыльным и к передвижению их в пределах губернии. Как потом вспоминал отец, Феликс Эдмундович, тогда молодой человек, был страшной непоседой, с бурной энергией, всё время рвался на свободу и в конце концов бежал, симитировав свою гибель во время купания в реке Вятке, оставив свою одежду на берегу реки. В организации побега Феликса Эдмундовича принимал участие наш отец, снабдив его запасной одеждой и распустив слух о его гибели...

Впоследствии, уже после Октябрьской Революции, до самой смерти Ф. Э. между ним и нашим отцом сохранялись самые дружеские отношения. Об этом говорит такой эпизод. Во время начала нэпа один близкий отцу человек был арестован ВЧК, отец знал, что он совершенно невиновен, и написал об этом Феликсу Эдмундовичу. Получив письмо отца, тот распорядился об освобождении арестованного, а отцу сообщил примерно так: «Ваше слово, Алек-

сандр Алексеевич, для меня является гарантией, что Вы говорите правду».

Отцу не пришлось быть в ссылке положенный срок. В 1899 году умерла его первая жена, осталась малолетняя дочка и наш дед выхлопотал (по-видимому, не без денежных подношений) досрочное освобождение отца из ссылки на поруки и под гласным надзором полиции, а также с запрещением на известный срок проживания в Москве. Между прочим, это привело к тому, что когда отец решил жениться второй раз, ему пришлось венчаться не в городе Москве, а в пригороде, в селе Всехсвятском (ныне Всехсвятское находится в черте Москвы и даже сохранилась церковь, где венчался наш отец — напротив метро Сокол).

Несмотря на условия освобождения из ссылки, отец не прерывал связи с нелегальными революционными организациями и вот, незадолго до своей второй женитьбы, отправляется за границу, имея при себе солидную сумму денег. (Полагаем, что какая-то доля из этой суммы была дана нашим дедом, он сочувствовал друзьям сына.) Деньги предназначались для помощи нелегальной газете «Искра», которая издавалась за рубежом.

При поездке отец посетил Лейпциг, Мюнхен, Лондон, Париж и Женеву, где встречался с Плехановым, Лениным и другими товарищами, работавшими над газетой «Искра». Как известно, в то время «Искра» выпускалась на тонкой бумаге типа папиросной, чтобы можно было её пересылать по известным адресам в обычных почтовых конвертах, не возбуждая подозрений о присутствии в них нелегальной литературы. Отец имел полный комплект этой газеты, который потом передал в 1919 году для вновь созданной библиотеки при фабрике «Свобода». Сохранились ли экземпляры этой газеты, мы не знаем. Боимся, что её либо кто-то присвоил, либо просто искурили; во всяком случае, когда мы жили в двадцатых годах в Белькове, не слышали об этом ничего.

По приезде из-за рубежа отцу пришлось некоторое время жить вне Москвы — сначала в Горках, потом в Новосёлках недалеко от Горок, где он руководил строительством крахмально-паточного завода в имении Федосеевых, близких наших родственников. Построенный им завод не сохранился. Затем отец некоторое время работал в качестве геодезиста на строительстве железной дороги (к сожалению, не помним, какой), а когда был снят запрет на проживание в Москве и пригороде Москвы — близ станции Шере-

метьевка (ныне платформа Плющево) Казанской железной дороги, где была дача нашего деда.

Незадолго до своей кончины наш дед задумал строить новую ткацкую фабрику вместо сгоревшей ещё в начале века небольшой фабрички в городе Ярославле. Место строительства было выбрано близ станции Бельково Северной железной дороги, в 18 верстах [19 км] от города Александрова. Для наблюдения за строительством дед послал нашего отца.

Строительство было закончено в 1912 году и фабрика пущена в работу. В 1913 году в Бельково перебралась вся наша семья, которая к тому времени состояла из отца, мамы и шести сыновей (наш седьмой брат родился в Белькове).

Фабрика в Белькове (ныне фабрика «Свобода») была построена на сравнительно обжитом месте сгоревшей бумажной фабрики Лезина, после которой осталась плотина и гидростанция, которая впоследствии была реконструирована уже при строительстве ткацкой фабрики под руководством отца.

Сама фабрика по тому времени была построена на самом современном уровне как в части строительных монолитных железобетонных конструкций, так и технологического и энергетического оборудования. В красильном цехе был внедрён новый способ и аппаратура по крашению пряжи, изобретённый мастером фабрики И. М. Лукиным, которому помогал в этом деле отец.

Между прочим, с хозяйственной и административной стороны фабрикой руководил специальный управляющий И. Н. Миронов с двумя или тремя конторщиками (не считая мастера по ткацкому корпусу и мастера по крашению). Отец являлся как бы главным инженером и сидел вместе с управляющим в одной «каморке», как тогда называли кабинет, имевший площадь не более 18 квадратных метров.

Фабрика в Белькове в то время являлась убежищем для всех рабочих, которые так или иначе были замешаны в революционной деятельности и которых на других предприятиях выгоняли или не принимали на работу. Отец при приёме на работу говорил такому рабочему: «Ваша революционная деятельность для меня является лучшей рекомендацией». Все вопросы с полицией улаживал управляющий фабрикой. Об этом рассказывает случай с рабочим

Г. А. Козловым, которого за причастность к революционной деятельности нигде не принимали на работу, а только в Белькове.¹

Как встретил отец Февральскую революцию? Есть очевидец этого события. В каморке ткацкого мастера сидели ткацкий мастер, несколько подмастерьев и один из нас. Вдруг буквально врывается радостный отец и крестится и возбуждённо говорит: «Я не крестился с самого детства, а вот сейчас крещусь, слава богу, прогнали царя Николая, началась Революция».

После Октябрьской революции отец работает на фабрике до 1918 года, а затем он получает приглашение Виктора Павловича Ногина, тогда члена ВСНХ и председателя вновь организованного Главного управления текстильными предприятиями страны, принять участие в работе и организации технического отдела Главного управления. Отец согласился и переехал в Москву, а мы остались в Белькове, куда каждое воскресенье, несмотря на трудности с транспортом, приезжал отец.

В это время отец очень близко познакомился и сдружился с Яном Эрнестовичем Рудзутаком, который был близко связан с профсоюзом текстильщиков и, естественно, с Главным управлением текстильной промышленности. Через Яна Эрнестовича отец познакомился и подружился с его другом Яковом Христофоровичем Петерсом, первым заместителем председателя ВЧК Дзержинского.

В то время почти с каждым приездом отца в Бельково вместе с ним из Москвы приезжали Ян Эрнестович или Яков Христофорович, или другие ответственные работники ВСНХ и ВЧК. Бельково всех притягивало прекрасной охотой и живописностью ландшафта с довольно многоводной рекой Шерна. Все приезжие были страстные охотники, особенно Ян Эрнестович и Яков Христофорович. Главным «егерем» для них был наш старший брат Николай, который, несмотря на свой возраст, был страстным охотником и прекрасно знал, где и какая водится дичь, лесная или водоплавающая. Бывало Ян Эрнестович шутил: «Ну, дичь просто как привязанная там, где указывает Ваш сын — Николай».

В Белькове мы жили до лета 1919 года, откуда переехали в Горки Переславские. Переезд был связан с ухудшением поло-

¹ Кротов, С. Киржач. Очерк истории / С. Кротов, С. Кошкин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1973. — С. 47.

жения с продуктами в Белькове, где крестьяне не так были привязаны к земле и не имели излишков сельскохозяйственной продукции, а в Горках, куда мы съездили с отцом, было значительно лучше.

Дом оказался в полном порядке, как и охотничий домик. Сохранилась мебель, так что переезд был значительно облегчён. Мы взяли только одежду и часть книг, которая осталась у нас после передачи остальных во вновь созданную в Белькове при фабрике библиотеку. Кстати, в Горках на чердаке дома сохранилось много толстых журналов типа «Русское богатство». Жители деревни Горки относились к нам исключительно душевно, помня прежние хорошие отношения со всеми нашими родственниками, которые обычно приезжали сюда до революции каждое лето на дачу.

Первое время жили за счёт того, что мама меняла на хлеб и другие продукты часть из тех пожитков, какие мы захватили из Белькова, в основном свои туалеты. Дошло до того, что мама в течение целого года ходила в одной юбке, сшитой ею из старой гардины. Жалования отца хватало тогда, при непрерывном падении ценности денег, только на проезд по железной дороге из Москвы и обратно да на питание в Москве.

Нам хочется сказать несколько подробнее о маме, которую мы не только горячо любили, но и глубоко уважали. Все мы обращались к ней, как и к отцу, на Вы.

Мама Екатерина Хрисанфовна, урождённая Брувер, латышка, дочь опереточной артистки, была на 12 лет моложе нашего отца. Она училась и жила в интернате московского среднего училища Чернявского, которое окончила в 1901 году. Тогда это училище готовило воспитательниц, которых с охотой принимали для воспитания детей в зажиточные семьи. Она в совершенстве знала французский и немецкий языки благодаря тому, что в интернате Чернявского училища было принято за правило разговаривать один день только по-французски, а другой только по-немецки. Это давало прекрасную практику в разговорном языке.

После смерти первой жены у нашего отца осталась четырёх-летняя дочка Лена, к которой в 1901 году по объявлению была нанята воспитательница Екатерина Хрисанфовна. Отец полюбил её, в 1902 году они поженились и жили всю последующую жизнь душа в душу. Нам помнится только одна размолвка между ними,

и она была так неожиданна, что мы, их дети, проплакали весь день.

В Белькове наша мама подружилась с заведующей заводской амбулаторией — Лидией Сергеевной Потуловой, которая привила ей любовь к медицине и посвящала её в некоторые тайны диагностики и лечения недугов, что было особенно важно для матери, обременённой большим семейством. Кроме того, мама основательно проштудировала несколько учебников по медицине (нам помнится книга «Диагностика и терапия» Т. Шмидта и Л. Фридгейма), а также всегда имела при себе справочник по медицине. При переезде в Горки эти элементарные познания очень пригодились. Больница тогда находилась в селе Кабанском, это примерно 12 км от Горок, куда жители с неохотой обращались. Прослышав о нескольких очень удачных случаях помощи, к маме потянулись крестьяне, которым она безвозмездно помогала. Лекарства, причём самые элементарные (касторка, хинин, горчичники), привозил отец из Москвы, за эти лекарства мама обычно брала только печёный хлеб.

Конечно, мама решалась лечить только самые элементарные болезни, исключаяющие инфекционные.

Сразу, как только мы поселились в Горках, отец задумался об улучшении быта не только своей семьи, а всего населения Горок. В первую очередь это касалось освещения. Были трудности с керосином, бытовали только копчушки, свету от которых было меньше чем от обычной свечи, нередко можно было увидеть в избах и лучину. Отец решил эту проблему самым совершенным образом — осуществил электрификацию.

Эта идея возникла у него, будучи навеянной идеями ленинской электрификации всей страны. Правда, в Горках всё несколько упрощалось тем, что мельница была оборудована не мельничным колесом, как обыкновенно было на сельских мельницах, а современной по тому времени водяной турбиной.

У отца в Москве был знакомый инженер Раппопорт, который за сорок пудов печёного хлеба взялся достать динамо-машину, провода, лампочки и всю необходимую мелочь. Посоветовавшись с крестьянами, отец дал согласие на такую сделку, и вот ему пришлось на своём горбу везти в Москву хлеб, а оттуда всё, что требовалось для электрификации, и только по воскресеньям.

Встал вопрос, кто же будет монтировать оборудование и проводку. В Горках и вокруг них не было никого, кто имел бы представление об этом деле. Пришлось трём старшим братьям (Николаю, Александру и Игорю) взяться за работу под наблюдением и руководством отца. Отчасти нам помогал и двоюродный брат С. Л. Федосеев, который в это время жил в Новосёлках недалеко от Горок. Он был значительно старше нас и основательно разбирался в электротехнике. Все работы по электропроводке и установке оборудования выполнялись нами, кроме установки столбов, которую по нашим указаниям выполняли жители Горок.

К июлю 1920 года все работы по проводке в избах были закончены, реконструирована трансмиссия, установлена динамо-машина, смонтирован распределительный щит — и вот в июле впервые засветилась «лампочка Ильича». Невозможно описать, с каким восторгом встретили это событие жители Горок, ведь некоторые из них впервые увидели электрический свет.

Между прочим, пока мы жили в Горках, нас часто навещали Я. Э. Рудзутак, Я. Х. Петерс и другие друзья отца по московской работе, которых привлекала охота. И опять их главным егерем был наш старший брат Николай.

Когда Я. Э. Рудзутак вернулся после Генуэзской конференции, он захотел отдохнуть у нас в Горках. Он много рассказывал о впечатлениях, какие остались у него от этой поездки. Из Италии он привёз брату Николаю в подарок швейцарские карманные часы и охотничье ружьё. После одного из приездов в Горки, когда здесь появился электрический свет, Ян Эрнестович рассказал об этом Владимиру Ильичу и тот обещал снова побывать в Горках. К сожалению, дела, а потом ранение не позволили это сделать.

Некоторое время спустя отец решил уйти из Главного управления текстильными предприятиями и как-то приблизиться к семейству в Горках. Он перешёл работать в организацию, занимавшуюся заготовками дров для железной дороги — «ЖЕЛЕМКОМ», и стал заведовать Александровским районом заготовок, в который входил Рязанцевский район. Одновременно отец безвозмездно руководил работой по электрификации Успенской фермы, расположенной недалеко от Горок. Весь монтаж электропроводки, включая церковь, которая была заблокирована с корпусом фермы, в 1921 году был закончен и ферма получила электрический свет. Электростанция работала от небольшого движка внутреннего сгорания. Монтажные работы выполняли братья Александр и Игорь Ганшины

и один из слесарей фермы, имевший опыт обращения с двигателями внутреннего сгорания,

Вскоре после электрификации Успенской фермы собрались подключить и село Смоленское, расположенное рядом с Успенской фермой, однако мощность пущенной на ферме станции была недостаточной для дополнительной нагрузки. Тогда решили проложить линию электропередачи от железнодорожной станции Берендеево, где в это время строилась электростанция для торфоразработок. Прорубили просеку между Смоленским и Берендеевым, поставили столбы и на этом работы были законсервированы. О причинах консервации мы не помним точно, кажется, не смогли достать провода и трансформаторы.

Примерно в это время отца пригласил один из видных деятелей в области пищевой промышленности — Поярков, — на восстановление крахмально-паточного завода в Лучках, Юрьев-Польского уезда, где одно время должен был строиться новый цех по производству декстрина. Отец закончил восстановление завода, но пустить декстриновый цех не удалось. Дело в том, что в 1922 году в лесах Юрьевского уезда гуляла шайка, имевшая себя «Зелёной армией», главарь которой Юшко (действительной фамилии и происхождения мы не помним) охотился за коммунистами и государственными работниками. Его никак не могли ликвидировать. Отец получил достоверные данные, что Юшко охотится за ним. Ничего не оставалось делать, как покинуть Юрьевский уезд и вернуться в Москву в организовавшийся тогда трест «Северолес». Это было примерно в середине или конце 1923 года. Однако почти каждое воскресенье отец приезжал в Горки, где мы встречали его, вооружённые охотничьими ружьями, в Рязанцеве или на платформе 149 версты (ныне платформа Рокша).

Работа в «Северолесе» была связана с частыми командировками в Архангельск, где восстанавливали и строили лесопильные заводы на Соломбале и вокруг самого города. Однажды отец взял одного из нас с собою, поездка шла от Вологды до Архангельска на пароходе по реке Сухоне и далее по Северной Двине.

Примерно в конце 1924 года во Владимирской губернии организовался трест «Владгутекстильтрест», основной задачей которого было восстановление и пуск стоявших на консервации текстильных фабрик. Трестом руководил текстильщик Бабичев, хорошо знакомый отцу по Главному управлению текстильными предприятиями, большой специалист. Он пригласил отца возглавить работы

по восстановлению бельковской фабрики «Свобода», которую отец строил и которой руководил до 1919 года. Велико было желание отца вернуться на предприятие, которому он отдал так много сил и здоровья, и он согласился, предварительно съездив туда в конце 1924 года.

Вскоре вся наша семья переехала в Бельково, а дом в Горках передали для школы. Спустя несколько лет дошло до нас печальное известие, что дом сгорел. Действительная причина пожара нам неизвестна, ходили слухи об умышленном поджоге. Спустя немало времени на месте, где стоял сгоревший дом, по инициативе жителя Горок Ф. Е. Левшина была установлена мемориальная доска, окружённая металлической загородкой, а к столетию рождения В. И. Ленина восстановлен сам дом, к сожалению — с отступлениями от старой внутренней планировки комнат и внутренней лестницы на мезонин.¹

На фабрике в Белькове сразу развернулись восстановительные работы, которые начались с электростанции, которая, как и плотина, были в относительно хорошем состоянии, да и на самой фабрике, за исключением энергетики, всё было в удовлетворительном состоянии. После проведённых работ фабрика была пущена во второй половине 1925 года. Сначала фабрика выпускала суровые ткани, а потом с пуском красильного цеха и окрашенные.

Вскоре встал вопрос о расширении фабрики за счёт подлежащей закрытию фабрики близ города Киржача. Для расширения производства требовалось расширить ткацкий корпус, за что взялся отец, начиная с проектирования и кончая руководством на строительстве и монтаже всего привезённого с киржачской фабрики. Одновременно отец спроектировал и руководил строительством новой механической мастерской, поскольку старая находилась в подвальном помещении. Строительство продолжалось и дальше, в частности, к старому цеху пристроили новый красильный цех и перенесли в него оборудование, которое подверглось некоторой реконструкции. Помощниками отца во всех делах по восстановлению фабрики были некоторые из нас, его сыновей, и наш двоюродный брат С. Л. Федосеев, а также трое выпущенных из Владимирского техникума молодых механиков: В. Белов, Е. Ковалёв и В. Куломзин.

¹По инициативе К. И. Иванова доску выполнил и установил коллектив механической мастерской фабрики «Красное эхо». Подробнее смотри на с. 113. — *Ред.*

Осенью 1927 года на фабрике произошла крупная авария — прорвало плотину на реке, и гидростанция, которая везла всю нагрузку, остановилась. Восстановление плотины под руководством квалифицированного приглашённого инженера продолжалось семь месяцев. Энергоснабжение пришлось переложить на резервную паровую турбинную установку с маломощной котельной, которая была рассчитана только на кратковременную работу. В механической мастерской срочно смонтировали небольшой двигатель с электрогенератором, чтобы обеспечивать освещением воскресные дни, когда котельная, работавшая всю неделю с большой перегрузкой, останавливалась на чистку котла и текущий ремонт. На время восстановления плотины фабрика перешла на трёхсменную работу для снижения нагрузки, некоторые ткацкие станки были остановлены.

Учитывая напряжённость работы на перегруженной котельной, отец в течение семи месяцев не спал ни одной ночи, засыпая урывками днём, когда спадали нагрузки и в сборе был весь технический персонал. Мы до сего времени не представляем, как уже немолодой отец (ему было далеко за пятьдесят лет) мог выдержать такую нагрузку, отводя на сон не более 4—5 часов в день.

Наконец восстановление плотины было закончено и фабрика вновь перешла на двухсменную работу от гидростанции. Все вздохнули свободной грудью.

К этому времени сюда пришёл новый директор, с которым у отца сложились ненормальные отношения и он решил уйти с фабрики, имея приглашение работать техническим директором лесохимического завода в городе Кинешме. Этот завод до Октябрьской революции принадлежал С. Морозову и был построен в прошлом веке. В том же 1928 году в Кинешму переехала вся наша семья, за исключением одного сына, который оставался в Белькове до 1929 года.

Кинешемский завод был очень старым с изношенным оборудованием, год от года работал всё хуже и хуже, не выполняя плановых заданий. Отец мобилизовал людей и с помощью двух молодых специалистов (И. Ф. Чистов и С. И. ?.) и нашего брата Игоря, который работал помощником механика, сразу возродил завод, который стал передовым предприятием в тресте Лесохим.

В 1927 году был пущен в эксплуатацию лесохимический канифольно-экстракционный завод на берегу речки Вахтан в Нижегородской губернии. Это был один из первых современных лесохими-

ческих заводов, спроектированный и достроенный самим автором метода — Иосифом Владимировичем Филипповичем, который под каким-то предлогом был отстранён от руководства треста Лесохим. К пуску и эксплуатации были поставлены люди, работающие по старинке, с отступлением от регламента, заложенного в проект, и в результате завод с самого дня пуска в течение двух лет работал плохо. Трест решил сменить техническое руководство завода и назначил техническим директором нашего отца. Прежде чем перебираться на Вахтанский завод, он обратился за советом к Филипповичу, который посоветовал придерживаться регламента, заложенного в проекте.

Прибыв на завод, отец решительно отменил укоренившийся технологический режим и внедрил «метод Филипповича». Завод сразу стал неузнаваемым, сразу достиг проектной мощности. На Вахтанский завод перебралась и вся наша семья, кроме двух братьев, которые уже работали на других лесохимических заводах.

Однако отцу не дали долго засиживаться на Вахтане. Он получает новое назначение в качестве руководителя строительством «первенца индустриальной лесохимии» — Ашинского лесохимического комбината в городе Аша Челябинской области. Ашинский комбинат оснащался тогда самой совершенной технологией и оборудованием, полученным из США. В город Ашу перебирается вся семья, уже значительно поредевшая, потому что многие работали на других предприятиях. Строительство комбината подходило к концу, когда отец получил новое назначение, теперь на строительство канифольного завода в Кусково, тогда пригороде Москвы, куда отец опять переезжает со всей семьёй. Кусковский завод, как и Ашинский комбинат, тоже строился с использованием новейшей технологии и оборудования, полученного из Франции.

После окончания строительства отец уходит из системы треста Лесохим, которому принадлежали все указанные лесохимические предприятия, получив приглашение от Мособлхимпромсоюза на работу в качестве технического руководителя на реконструкции Константиновского лесохимического завода, расположенного в Московской области. Это был уже 1932 год.

Закончив реконструкцию Константиновского завода, отец снова получает приглашение того же Мособлхимпромсоюза перейти в Москву в правление Союза на место руководителя лесохимическим отделом. Он переезжает в Москву. Здесь пришлось поселить-

ся у тётчи в одной комнате всемером. Один сын — Виктор остался работать в Константинове.

Жить в одной комнате было очень тяжело, несмотря на тесные родственные связи и уважение со стороны тётчи. И вот отец обращается с письмом к Я. Х. Петерсу, который в то время был председателем Моссовета, с просьбой помочь. Не прошло и трёх дней, как отец получает приглашение прийти в Моссовет, где ему предлагают на выбор два места в новостройках. Посоветовавшись с мамой, он выбрал коммунальную квартиру в доме по Малой Тульской, где одновременно с семейством отца проживали два других семейства рабочих, с которыми мы потом очень дружно соседствовали. В этой квартире отец и мама прожили до своей кончины — мама в 1934 году, отец в 1940 году.

Отец продолжал работать в Мособлхимпромсоюзе до 1938 года, когда перешёл на работу по строительству Дворца Советов. Здесь трудился один из его однокашников по технологическому институту Герман Борисович Красин. Работая на строительстве Дворца Советов, отец оставался консультантом по вопросам лесохимии в Мособлхимпромсоюзе и иногда выезжал на заводы. В одну из таких командировок отец заболел, попал в больницу и после операции 3 сентября 1940 года скончался, не выдержало сердце.

С 1935 года наш отец был персональным пенсионером республиканского значения, хотя он никогда не хлопотал об этом. Персональная пенсия связана со следующим эпизодом. В 1935 году скончалась Анна Ильинична Елизарова-Ульянова, сестра Владимира Ильича, и отец пошёл проститься с ней. Там он встретил Марию Ильиничну Ульянову. Она спросила отца, работает ли он или на пенсии. Отец ответил, что, слава богу, работает и не помышляет о пенсии.

Не прошло и нескольких дней, как отец получает приглашение явиться в горсобес, где ему вручают документы на получение персональной пенсии.

Наш отец был большой специалист, инженер, в совершенстве обладающий знаниями в нескольких областях техники: строитель, химик-технолог и энергетик. Своими знаниями он делился со всеми, кто искал совета. Ему помогала феноменальная память.

Будучи на начальственных должностях, отец никогда не повышал голос на подчинённых, не издавал приказаний, а ограничивался только просьбами выполнить то или иное поручение, которые всегда выполнялись беспрекословно. В то же время он был

Александр и Пантелеймон Ганшины на открытии
Охотничьего домика в усадьбе Ганшиных. 2 августа 1985 года.

высоко демократичен, всегда советовался с коллективом, который возглавлял. Да и все, кто его знал, также глубоко уважали, у него не было врагов.

В семье отец был непререкаемым авторитетом и для нас, его сыновей, помощником и советчиком во всём, что касалось науки или техники, а также в иностранных языках. Отец всегда был загружен, поскольку уделял много времени своей работе, но он оставлял время и для домашних дел. Всегда вставал раньше всех нас, готовил завтрак для всех, помогал маме в её трудной задаче воспитания оравы детей.

Урна с прахом отца и мамы находится в колумбарии Донского монастыря в Москве.

Как появились статьи «Что такое друзья народа»

С. Мицкевич
1923

В настоящем издании печатается 1-я и 3-я часть первой большой работы *В. И. Ульянова-Ленина*, «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов». 2-я часть не найдена до сих пор. В своей статье в № 2 (14) «Пролетарской революции» я писал, что 2-я часть найдена в Берлине, но это оказалось, к сожалению, не верным: там найдены тоже только 1-я и 3-я части.

Работа эта была написана В. И. весной и летом 1894 года в ответ на нападки народников на молодой русский марксизм. В первой части дана блестящая критика взглядов лидера тогдашнего народничества Н. К. Михайловского, его «субъективного метода» в социологии; разоблачено его непонимание и извращение марксизма вообще и взглядов русских марксистов в частности, и в противовес ему излагается сущность исторического материализма. 2-я часть посвящена критике Южакова и его политико-экономических взглядов. Эта часть, как сказано, ещё не найдена. В 3-й части делается разбор тактики, практических предложений и политической программы «друзей народа» (то есть народников) и противопоставляются им взгляды молодых русских марксистов.

Статьи эти появились при следующих обстоятельствах:

С начала 90-х годов марксизм стал всё заметнее проявляться на фоне русской общественной жизни. Выступления марксистов в студенческих кругах Петербурга, Москвы, Киева, Казани и других больших городов, начало пропаганды марксизма среди рабочих, выступление рабочих на похоронах публициста Н. В. Шелгунова в 1890 г., речи рабочих на первой маёвке в Петербурге в 1891 г., распространение заграничной марксистской литературы

* *Мицкевич, С.* Как появились статьи «Что такое друзья народа» / С. Мицкевич // Ленин, Н. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / Н. Ленин. — М.: Московский рабочий, Новая Москва, 1923. — С. XIII—XXI.

группы «Освобождения Труда»,¹ статья Струве, появившаяся осенью 1893 г. в немецком журнале «Socialpolitisches Centralblatt» — всё это всполошило наших народников, и они в своём журнале «Русское Богатство» открыли по марксизму огонь по всей линии. С осени 1893 г. почти в каждом номере «Русского Богатства» стали появляться против русских марксистов статьи корифеев тогдашнего народничества — Михайловского, Южакова, Кривенко, Николая — она.² Марксизм, а в особенности взгляды русских марксистов, при этом безбожно искажались и в таком виде разносились на страницах тысяч экземпляров журнала по всей России. Противопоставить этой полемике что-либо марксистам было крайне трудно. Не только своего периодического органа, но и просто возможности легально печатать свои работы, у марксистов тогда ещё не было. Правда, было одно исключение: в легальной печати появилось несколько марксистских статей Павла Николаевича Скворцова, печатавшихся в мало распространённом журнале — «Юридическом Вестнике»; в них давался марксистский анализ русской экономической действительности, главным образом по данным земской статистики, но статьи эти были сухо статистические и только вскользь касались общих вопросов, и хотя они внимательно изучались молодыми марксистами, но проходили незамеченными для широкой публики. П. Н. Скворцов сделал в 1892 или 93 году попытку выступить на путь публицистики: он написал статью с критикой народнических публицистов и послал её в «Юридический Вестник», но она не была там принята и исчезла бесследно; им же была написана около этого времени и другая статья, где он развил свою точку зрения на развитие капитализма в России,³ но и эта статья не получила распространения и затерялась. Так же бесследно исчезла и ещё одна замечательная марксистская статья того времени — «О падении крепостного права в России» молодого марксиста Н. Е. Федосеева,⁴ так рано и трагически погибшего. Нелегко было марксистской мысли проявить себя при двойном гнёте царской и народнической цензуры того времени.

¹Правда, эта литература в начале 90-х годов проникала в Россию ещё крайне мало и была очень мало распространена и известна.

²Николай Францевич Даниельсон (1844—1918), экономист, корреспондент Карла Маркса и первый переводчик «Капитала». — *Ред.*

³Смотри об этом в статье М. Горького в «Красной Нови» № 1 — 1923 г., стр. 19.

⁴Об этой статье смотри в сборнике «Н. Е. Федосеев» в статье Н. Сергиевского.

Ходили ещё по рукам в Москве и Петербурге в рукописях статьи *В. И. Ульянова*, написанные им ещё в Самарский период его жизни (до осени 1893 г.): «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни»¹ и статья, посвящённая критике книги В. В. «Судьбы капитализма в России»,² но эти статьи были мало распространены и не охватывали вопросов марксизма во всей целости.

Между тем, среди русских марксистов чувствовалась большая потребность в работе, которая свела бы воедино марксистские идеи — философские, социологические, экономические, дала бы ответы на вопросы текущей русской действительности, дала бы достойную отповедь нашим пристрастным и яростным критикам народникам и разоблачила бы их мелкобуржуазную сущность. И вот, летом и осенью 1894 г. появляются в Петербурге и Москве три статьи под заглавием «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов». В этих статьях дан был детальный разбор народнических взглядов, разоблачено извращение и непонимание народниками марксизма; вскрыта мелкобуржуазность и крохоборчество этих «друзей народа», реакционность их идей о внеклассовом государстве, способном будто бы оказывать серьёзную помощь трудящемуся люду, реакционность их замазывания классовых противоречий и непонимания необходимости отчаянной борьбы трудящихся для своего освобождения. В противовес народническим взглядам дано блестящее изложение марксистских взглядов на вопросы социологии, экономики и практической политики. Мелкобуржуазной народнической программе упорядочения крестьянской аренды казённых земель, организации мелкого кредита, устройства кустарных музеев и складов — наш автор противопоставляет свои взгляды и набрасывает главнейшие черты нашей будущей аграрной программы: «необходимо настаивать на немедленном возвращении крестьянам отнятой у них земли, на полной экспроприации помещичьего землевладения — этого оплота крепостнических учреждений и традиций. Этот пункт совпадает с национализацией земли...»

¹Статья эта недавно найдена мною в Московском Историко-революционном архиве и теперь напечатана в сборнике «К юбилею I съезда Р. С.-Д. Р. П.» Государственное Издательство. 1923 г.

²Статью эту не удалось пока найти. В ненапечатанных воспоминаниях т. Григорьева, члена кружка Н. Е. Федосеева, находится указание, что эту статью Вл. Ил. читал в Нижнем Новгороде.

Автор далее ставит такие задачи для русских революционных марксистов: «их политическая деятельность должна состоять в том, чтобы содействовать развитию организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных... попыток, протестов, бунтов и стачек в организованную борьбу *всего* русского рабочего класса, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов... Основой этой деятельности служит общее убеждение марксистов, что русский рабочий *единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России*» (курсив мой. — С. М.). И далее: «Русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт *русский пролетариат* (рядом с пролетарием *всех стран*) прямой дорогой открытой политической борьбы к *победоносной коммунистической революции*».

В этих строках мы видим уже полностью идею гегемонии русского пролетариата, идущего во главе всех демократических элементов в борьбе с самодержавием и во главе всего трудящегося и эксплуатируемого населения в борьбе за социализм.

Мы видим, что в этих статьях Вл. Ил. уже сложившийся теоретик (ему было тогда 24 года) и вождь воинствующего пролетариата, предначертавший свой путь, по которому он пошёл сам, на котором он создал партию и ею руководил в течении 30 лет.

Появившиеся статьи «Что такое друзья народа» произвели в то время огромное впечатление, дали марксистам богатый материал для полемики с народниками, многих привлекли к марксизму и указали работникам правильный путь в их практической работе.

Вот как отзывался об этом произведении *Мартов* в своих недавно вышедших в Берлине «Записках социал-демократа»: —

друзья познакомили меня (в Петербурге осенью 1894 г. — С. М.) с петербургской литературной новинкой, ходившей в хорошо отгектографированном виде. Это была состоявшая из трёх частей брошюра: «Что такое друзья народа»... После академической полемики Струве от брошюры, исполненной желчных характеристик теоретической мысли и политических тенденций эпигонов народничества, веяло подлинной революционной страстью и плебейской грубостью... Брошюра обнаруживала и литературное дарование и зрелую политическую мысль человека, сотканного из материала, из которого создаются партийные вожди. Я интересовался личностью

автора, но уровень конспирации стоял тогда так высоко, что мне ничего не удалось узнать, кроме того, что брошюра вышла, по-видимому, из группы «стариков». Лишь впоследствии, через год, я услышал имя В. И. Ульянова. (Стр. 237.)

О «Друзьях народа» мы находим ещё в воспоминаниях у Семашко в сборнике «На заре рабочего движения в Москве» следующие строки:

наше марксистское вооружение было тогда довольно слабо. Когда Михайловский в 1893 году начал в «Русском Богатстве» свою знаменитую кампанию против марксистов, позиция наша оказалась очень чувствительно обстреливаемой. Мы владели лишьграничными изданиями (главным образом «Нашими разногласиями» Плеханова, популярным изложением Геда, «Капиталом» Маркса и другими), но эти издания проникали в Россию, разумеется, в качестве величайшей редкости, а кроме того, не давали прямых ответов на те конкретные вопросы, которые выдвигала русская действительность... и только когда появилась брошюра т. Ленина «Что такое друзья народа», направленная против народников, снабжённая ярким статистическим материалом, она была для нас настоящим евангелием. Мы перепечатывали её на гектографе, несмотря на её величину, — целыми ночами, прятали в самые недоступные для жандармов места на случай обысков, изучили её почти наизусть.

Упоминает об этих статьях и Б. И. Горев-Гольдман в своей статье «Марксизм и рабочее движение в Петербурге четверть века назад» («Красная Новь» № 3, 1921 г.):

и настоящим голосом из подполья, голосом полным злобы на «легальную» и «салонную» публицистику, травившую марксистов, как каких-то выродков в семье благородной русской интеллигенции — голосом, полным сдержанной революционной страсти, прозвучала появившаяся осенью 1894 года, анонимная брошюра (брошюра принадлежащая перу Ленина) «Что такое друзья народа»... в трёх толстых тетрадях, изданных на гектографе (всего, кажется, в 50 экземплярах и больше, насколько мне известно, не переиздававшихся)¹ давалась отповедь всем тогдашним богам и божкам народнической публицистики: Михайловскому, Южакову, Кривенко

¹Тут Б. И. Горев несколько ошибается: об изданиях этой работы смотри ниже.

и Николаю — о ну. В этом, если не ошибаюсь, первом литературном произведении¹ Ленина уже сказались все будущие особенности его полемической манеры: заслуженные «властители дум» всей революционной молодёжи бесцеремонно назывались «лакеями», «царскими холопами» и так далее; но хотя отдельные полемические перлы несколько коробили нас, молодых марксистов, (думаю, только немногих. — С. М.) всё же брошюра дала нам большое моральное удовлетворение, а научно-статистический багаж, которым она была снабжена, давал нам материал в спорах с народниками и в повседневной пропаганде среди студенчества.

Сестра В. Ильича, А. И. Елизарова, в своей статье «Страничка воспоминаний» («Пролетарская Революция» № 2/14) тоже упоминает об этих статьях:

осенью 1893 года семья наша переехала из Самары в Москву, где младший брат мой, Дмитрий Ильич Ульянов, поступил в университет на медицинский факультет. Владимир Ильич той же осенью приехал в Петербург, где записался помощником присяжного поверенного. Ещё в Самаре (смотри воспоминания М. И. Семёнова в сборнике «Памяти Скляренко») Владимир Ильич писал рефераты с критикой народников — Михайловского, В. В., Южакова и Кривенко, читал их в марксистском кружке. Позднее он обработал эти тетрадки, сделал к ним новые добавления и примечания, и решено было размножить их. За это взялся в Москве, — летом 1894 г. инженер-технолог Ганшин вместе со своими двоюродными братьями Александром и Владимиром Масленниковыми — студентами Московского технического училища. Я видела эти статьи в письменном виде и читала тетрадки о Южакове, В. В. и Кривенко. Тетрадь о Михайловском как-то миновала мои руки, и я разыскивала её уже потом, когда она вращалась в студенческих, главным образом, кругах, перепечатанная на ремингтоне и размноженная на мимеографе. Тетради эти носили общее заглавие: «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов». Тетрадь 1-я, 2-я и 3-я читались нарасхват; одними с горячим ободрением, другими — со столь же ярым возмущением.

¹Это неверно: статья о работе Постникова и разбор книги В. В. были написаны Вл. Ил. раньше «Друзей народа» в Самарский период его жизни до осени 1893 года.

Наиболее живой и носящей общий характер критики идей народничества была, насколько я помню, 1-я тетрадь — о Михайловском. Критика Южакова (2-я тетрадь) и Кривенко и Н—она (3-я тетрадь) изобиловали статистическими данными и потому пользовались меньшей популярностью. Резкие нападки и характерные для Владимира Ильича словечки и насмешки попадались, правда, и тут, но особенно изобиловала ими тетрадь № 1. Всех, многочисленных тогда, сторонников Михайловского и часть неопределившейся, ищущей молодёжи возмущала, главным образом, непочтительность тона. Помню, что когда я стала разыскивать среди московских знакомых интересующий меня реферат, я наткнулась на то затруднение, что в Москве вращался не один, а несколько анонимных рефератов против Михайловского.

«Который Вам?» — спросила меня некая Юрковская (жена тогдашнего студента, потом врача Бориса Андреевича Юрковского, в то время неопределённого народника, потом социал-демократа).

Затрудняясь определить точнее, я стала спрашивать её мнение относительно прочитанных ею трёх. Об одном она отозвалась как о наиболее интересном, но «выражения уже очень недопустимые».

— А например? — спросила я невинно.

— Да например, «Михайловский сел в калошу».

— Вот, пожалуйста, этот мне достаньте, — заявила тогда я, прекратив дальнейшие расспросы, ибо решила для себя совершенно определённо, что это и есть тот, который я ищу.

Потом я смеялась с братом по поводу признака, по которому определила его работу.

В начале 1895 г. появилась книга Бельтова-Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (вышла из печати 29 декабря 1894 г.). Когда я прочитал эту книгу, то я был уверен, что автором её является В. И.: так много общего нашёл я в этой книге с тем, что я читал в статьях «Что такое друзья народа», ряд общих цитат из Михайловского, много общих мыслей. Прямо поразительно, как люди, живущие один в Женеве, другой в Москве и Петербурге, могли почти в одно и то же время,¹ не сносясь друг с другом, высказывать одни и те же мысли. Это доказывает, как к тому времени уже чётко и определённо сложились взгляды русских революционных марксистов.

¹В. И. писал свои статьи в апреле—июне 1894 г., а Плеханов в августе—ноябре того же года. А. Н. Потресов рассказывает, что он был у Плеханова в 1894 г.

Остановлюсь теперь на выяснении вопроса, когда было написано это произведение Вл. Ил. На первой части имеется памятка в конце текста — «апрель 1894 года»; когда В. И. приехал в Москву в июне 1894 года из Петербурга на дачу к своей сестре А. И. Елизаровой, то он дал мне для прочтения свою рукопись о Михайловском, которую и взял у меня вскоре для издания А. А. Ганшин (смотри об этом статью А. А. Ганшина); 2-ю и 3-ю части Ганшин получил от В. И. позже. По-видимому, В. И. заканчивал 2-ю и, во всяком случае, 3-ю часть в Москве, так как в приложении к 3-й части говорится о статье Николая —она, помещённой в июньском номере (1894 г.) «Русского Богатства». Из всего этого можно сделать заключение, что эта работа написана Вл. Ил. в апреле—июне 1894 г.

Теперь об изданиях. В настоящее время известны следующие издания работы «Что такое друзья народа»: 1-е издание 1-го выпуска гектографированное, находящееся в Петербургском историко-революционном архиве (подробное описание смотри примечание 26); 2-е издание 1-го выпуска тоже гектографированное, помеченное — «июль 1894 г.», находящееся там же (описание смотри примечание 27), далее, издание А. А. Ганшина и братьев Масленниковых 1-го и 2-го выпуска в Москве в августе—сентябре 1894 г. на автокописте в 100 экземплярах (смотри статью А. А. Ганшина); этого издания пока не найдено. Наконец, гектографированное издание 3-х выпусков, и во всяком случае 3-го выпуска, помеченное — «издание провинциальной группы социал-демократов» сентябрь 1894 г. Найдена два экземпляра 3-го выпуска этого издания (описание смотри в «выписках из протоколов обысков»). Экземпляры этого издания тоже находятся в Петербургском историко-революционном архиве. Были ли ещё какие-либо издания этой работы, об этом пока данных нет; указания на издания тт. Н. А. Семашко и А. И. Елизаровой («размноженная на мимеографе») слишком неопределённые, чтобы из них сделать какие-либо выводы.

Если принять во внимание, что гектограф при нашей тогдашней технике давал 30—40 оттисков, и в самом лучшем случае 50,

в сентябре в Лондоне. Плеханов начал уже писать свою книгу, и часть работы отдал для печати А. Н. Потресову, который и привёз её в Петербург в октябре и сдал в печать, а потом Плеханов дослал остальное. 22 декабря книга уже была послана из типографии в цензуру, а 29 декабря вышла в свет. А. Н. Потресов полагает, что Плеханов не был знаком тогда ещё со статьями «Друзья народа».

Веранда усадьбы Ганшиных, вид из парка. 1912 год.
(Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных
в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 6. ПЗМ № 20134.)

то оказывается, что первый выпуск был издан максимум в 250 экземплярах, вероятнее, меньше, а 3-я часть по-видимому была издана только один раз на гектографе, то есть максимум в 50 экземплярах.

Этим объясняется, что эта работа В. И. была сравнительно мало распространена: со слов т. Гожанского знаю, что она попала в Вильно в конце 1894 года, тов. Лалаянц читал её в Пензе в 1895 году, т. Сергиевский — во Владимире около этого времени, а т. Перазич — в Вене в 1895 или в Вильно в 1896 г., но уже работники кружков 2-ой половины 90-х годов о ней не знали, и громадное большинство наших партийных работников *впервые* узнает *теперь* об этом замечательном произведении, заложившем почти 30 лет назад главнейшие основы программы и тактики нашей партии. Его появление к 25-летнему юбилею партии является как нельзя более кстати.

Отрывок из воспоминаний В. Н. Масленникова о том же

В. Н. Масленников
1923

Вместе с А. А. Ганшиным мы обсуждали, каким образом лучше поставить издание нелегальной литературы. А. А. Ганшину удалось достать литографский камень, намечалась возможность наладить типографию, но в конце концов удалось наладить печатание при помощи автокописта. Образец автокописта в размере полулиста писчей бумаги удалось получить у покойного А. Р. Бриллинга, в то время студента Московского Технического училища.

По имеющемуся образцу мной был сконструирован автокопист размера листа писчей бумаги и заказан в столярных мастерских Комиссаровского Технического училища. Ленту для автокописта, литографскую краску, чернила и валик удалось приобрести в магазине, кажется, у Гагена. При помощи таких средств и было нами напечатано произведение Ленина в 1894 г. «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов».

Печатали непосредственно с рукописи Ленина, полученной через А. А. Ганшина.

**Масленников, В. Н.* Отрывок из воспоминаний В. Н. Масленникова о том же / В. Н. Масленников // Ленин, Н. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / Н. Ленин. — М.: Московский рабочий, Новая Москва, 1923. — С. XXIV.

Выписки из протоколов обысков у С. И. Мицкевича, Л. И. Биронт и А. А. Ганшина

См. «Дознание Московского Жандармского Управления по обвинению лекаря С. И. Мицкевича и других лиц (кружок социал-демократов)» № 28—1896 г. тт. I—III. Дознание находится в Московском Историко-революционном архиве.

У С. И. Мицкевича (обыск и арест 3-го декабря 1894 г.)

Выпуск III. «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов». Сентябрь 1894 г. Изд. провинциальной группы социал-демократов.

В обложку эту вложены 35 сложенных пополам и не брошюрованных полулистов белой бумаги, образующих таким образом 140 страниц, страницы эти заполнены гектографированным текстом и являются, по-видимому, концом брошюры. Начинается эта часть брошюры словами: «В заключение познакомимся ещё с одним „другом народа“ г. Кривенко, выступающим тоже на прямую войну с социал-демократами» и по содержанию своему представляет политическую статью, направленную против «либеральных социологов и экономистов», участвующих в «легальной прессе», по преимуществу в журнале «Русское Богатство». В статье этой анонимный автор, говоря от лица «русских социал-демократов» и весьма горячо и страстно опровергая взгляды помянутых «либеральных демократов», полагающих возможность улучшить быт «эксплуатируемого большинства» путём частичных преобразований настоящего общественного и экономического строя, проводит мысль, что единственным способом облегчения нуждающейся части населения будет ниспровержение существующего ныне капи-

*Выписки из протоколов обысков у С. И. Мицкевича, Л. И. Биронт и А. А. Ганшина, касающиеся 3-й части «друзей народа» // Ленин, Н. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / Н. Ленин. — М.: Московский рабочий, 1923. — С. XXV—XXVI.

тализма помощью классовой борьбы. Этой целью и определяется политическая деятельность социал-демократов, которая состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишённых руководящей идеи попыток протеста, бунтов и стачек в организованную борьбу всего рабочего класса, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов. Заканчивается настоящая статья следующей фразой: «когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи... об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получают широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции.

На остальных страницах изложены две статьи, названные автором «приложениями II и III». Первая из этих статей посвящена полемике г. Струве с Ник—оном, а вторая касается теории Маркса в изложении её либеральными публицистами и отзыва о представителях партии «Народного права», причём сделана ссылка на брошюру «Насущный вопрос» 1894 г. Изд. «Партии Народного Права».

У Л. Биронт: (обыск и арест 9 июня 1895 г.).

Несброшюрованная тетрадь. На жёлтой обложке тетради гектографированное заглавие выпуск III — «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов». Сентябрь 1894 г. Изд. Провинциальной группы с.-д. (то же, что у Мицкевича).

У А. Ганишина: (обыск и арест 9 июня 1895 г.).

37 полулистов с гектографированным текстом в жёлтой обложке, на которой отгектографировано: «Выпуск III. „Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов“. Сентябрь 1894 г. Изд. Провинц. группы с.-д.». Текст начинается словами: «в заключение познакомимся ещё с одним другом народа». Как по содержанию, так и по внешнему виду эти полулисты вполне тождественны с отобранными по обыскам у С. Мицкевича и Л. Биронт.

Ленин в Переславских Горках

М. И. Смирнов
1926

Верстах в 10 от станции Рязанцево Северных железных дорог находится скромная деревенька и при ней усадьба Горки, раскинувшаяся по живописному скату к речке Шахе, притоку р. Нерли Клязьменской.

Прежде Горки были разнопоместной деревней, но за несколько лет до раскрепощения крестьян (в 1853 г.) единственной владелицей её стала поручица Варвара Алексеевна Скиадан. Её наследники, после освобождения крестьян от крепостной зависимости, как и большинство дворянства, оказались неспособными к трудовой эксплуатации имения и скоро продали его другим дворянам Виговским, но те продержались тоже не долго и в 1880 г. имение перешло к Александру Алексеевичу Ганшину, юрьевскому купцу, торговавшему мануфактурой в Юрьеве-Польском и в Москве.

В противоположность вымиравшему дворянству новый владелец Горок, выбившийся в люди из бедных юрьевских мещан своим трудом и энергией, был человек другой формации. В Юрьеве у него была так называемая «раздаточная контора», потом фабрика в Ярославле, — одним словом, это был представитель нарождавшейся буржуазии.

Усадьба Горки нужна была ему как промежуточная станция при доставке товара в Москву. В то время ещё железная дорога на Юрьев проведена не была и товар оттуда отправлялся гужем до станции Рязанцево, близ которой находятся Горки.

Но вместе с тем А. А. Ганшин стал пользоваться ею как дачей по летам, тем более, что у него было большое семейство и родство, а усадьба представляла все удобства для летнего отдыха.

Обычно тихая зимой, усадьба оживала летом с приездом семьи А. А. Ганшина. Главный состав дачников был подрастающая

*Смирнов, М. И. Ленин в Переславских Горках / М. И. Смирнов // *Красная Нива*. — 1926. — № 46. — С. 14—15.

молодёжь, в начале 90-х годов учившаяся по разным учебным заведениям средним и высшим.

Сын владельца, Алексей Александрович (родился в 1869 г.), учась ещё в московском коммерческом училище, читал «Чёрный передел» Плеханова и отличался своими крайне радикальными взглядами. Его сверстники и родственники братья Масляниковы, Владимир и Александр Николаевичи, обычно гостившие по летам в Горках, разделяли его убеждения и входили в только что начинавший нарождаться социал-демократический кружок. Это была революционная молодёжь.

Петербургская группа этого кружка состояла главным образом из студентов технологического института, где учился А. А. Ганшин. Сюда входили, кроме него: Кржижановский, Красин, Старков, Кудрявский, Крупская, Невзоровы и другие.

С 1893 г. сюда же вступил Владимир Ильич Ульянов, окончательно переселившийся к тому времени из Самары в Санкт-Петербург. С этого момента начинается знакомство, а затем его дружба с А. А. Ганшиным, продолжавшаяся потом до самой его смерти.

Петербургский кружок под руководством Владимира Ильича быстро стал центром всего марксистского движения в столице, ещё мало известного тогда в русском обществе. Вместо истинного марксизма народники, во главе с Н. К. Михайловским, в «Русском Богатстве» преподносили в искажённом виде реакционные доктрины в защиту мелкой буржуазии. Это так называемый легальный марксизм того времени, против которого страстно боролся петербургский кружок.

Владимир Ильич, тогда 24-летний юноша, разгромил своих идейных противников, написав против них большую научную работу: «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Он нанёс этим народничеству страшный удар и выявил вместе с тем в основных чертах программу зарождавшегося пролетарского социализма. Но напечатать эту книгу легально по цензурным условиям того времени было невозможно. Пришлось искать другие способы.

Тогда А. А. Ганшин, как самый состоятельным член кружка, предложил издать её тайно на свои средства во время каникул. Предложение было принято. В середине июня (1894 г.) он получил от В. И. рукопись в квартире С. И. Мицкевича в Москве.

По получении рукописи решено было ехать, — пишет в своих воспоминаниях А. А. Ганшин, — в Юрьев-Польский, где был у меня знакомый наборщик, и предложить ему или отпечатать рукопись или снабдить нас шрифтом. Переговоры не привели ни к чему: типография была маленькая и убыль шрифта сразу могла броситься в глаза владельцу. Но всё-таки удалось достать литографский камень, на котором в конце концов и решили отпечатать статью Вл. Ил. Местом для работы избрали имение моего отца «Горки» Переславского уезда, Владимирской губернии, в 160 верстах от Москвы, куда, приобретя пишущую машинку, краски, валик и прочее, перебрались мы с В. Н. Масляниковым, но, вследствие неумения, литографскую работу поставить не удалось.

Тогда В. Н. Масляников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее. Начинаем печатать; работа идёт медленно, станок всего на $\frac{1}{2}$ листа, делаем новый в лист. К концу августа напечатали одну только первую часть (позднее была напечатана и вторая) в количестве 100 экземпляров, форматом в $\frac{1}{4}$ листа чёрной краской, стараясь придать внешность типографской работы.

В связи с этим делом, — по воспоминаниям А. А. Ганшина, — приезжал сюда автор печатавшейся рукописи, проживавший это лето под Москвой у своей сестры А. И. Елизаровой в Люблине на даче.

Было это два-три раза в августе и самом начале сентября, когда в Горках старших членов семьи Ганшиных не было, а оставалась одна революционная молодёжь. Эти поездки совершались в строгой тайне, причём выезжал на станцию железной дороги за гостем обычно сам Алексей Александрович и сам же его отвозил. В один из этих приездов, — помнит А. А., — был проливной дождь, вымочивший их до нитки.

Своего гостя он помещал в охотничьем домике и тщательно скрывал его пребывание от посторонних. Несмотря на любовь Владимира Ильича к охоте и странствованию по новым местам, дальше парка показываться было опасно. Там в одной из аллей был укромный уголок, где на скамеечке любила собираться молодёжь. Туда-то, подальше от нескромных глаз, А. А. уводил своего гостя.

Это было необходимо. Как ни предупредительно было отношение местной полиции к владельцу имения, нужно было остере-

регатся её: на молодёжь она косилась и держала её на дурном счету.

С начала учебного года дальнейшее печатание книги было перенесено в Москву, в квартиру отца А. А. Ганшина, где отпечатана была вторая часть, а третья часть издана была потом несколько позднее А. А. Ваневым и другими в Санкт-Петербурге.

В 1895 г. А. А. Ганшин блестяще окончил технологический институт и только что сдал свою дипломную работу, как был арестован вместе с другими членами социал-демократического кружка.

После мытарств по тюрьмам молодёжь направлена была в ссылку в г. Слободской, Вятской губернии, где А. А. Ганшину, получавшему от отца значительную субсидию, приходилось содержать многих из своих товарищей, не имевших никаких средств.

Отсюда социал-демократы разбросаны были правительством в разные стороны; Алексей Александрович вынужден был потом возвратиться в свои Горки и проживать в них годы под надзором полиции, как политически неблагонадёжный человек.

Владимир Ильич после Слободского попал в ссылку в Сибирь на Лену, а потом бежал за границу. И только после Октябрьской революции снова собрались все вместе, но как победители, во главе со своим великим вождём, провозгласившим диктатуру пролетариата.

Из Москвы Владимир Ильич много раз порывался навестить своего друга молодости в Переславских Горках, отдохнуть от бездны дел, поохотиться, что ему не удалось раньше. Но не удалось в революцию: сначала государственные дела, а потом болезнь не дали ему возможности осуществить своё намерение.

Его ждали другие Горки, подмосковная усадьба, ставшая местом его болезни и кончины.

И обычно все знают эти Горки, сыгравшие роковую роль в жизни великого вождя революции, но мало кому известно о Переславских Горках. Между тем его пребывание здесь в 1894 г. достоверный исторический факт, хотя и затуманенный местными легендами и рассказами.

Если послушать переславцев, то по их представлению Владимир Ильич бывал у А. А. Ганшина в революцию (в 1919—21 г.) не один раз и летом и зимою, главным образом затем, чтобы поохотиться. Одно время Алексей Александрович заведовал Лучковским винокурным заводом, и когда пошли толки, что ожидается туда Ленин, то в прилегающих к этому району деревнях сложена была

Мельница на реке Шахе. 1926 год. Фото В. И. Маркеллова.
(Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных
в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 19. ПЗМ №20151.)

по этому случаю какая-то весёлая частушка, бойко распевавшаяся под гармошку. А в соседнем с Горками с. Славитине вам расскажут, что Владимир Ильич во время одного из приездов в Горки тушил у них пожар...

Это в порядке вещей. После Октябрьского переворота легенда неизбежно должна была явиться около имени Ленина и, удовлетворяя народному чувству преклонения перед гением, создавать ореол его личности.

Вместе с тем этот ореол славы, коснувшись скромной помещицкой усадьбы, придал ей особое значение. Горки на р. Шахе (а в Переславском уезде несколько деревень с этим названием) стали не просто помещицкой усадьбой, а историческим памятником, неразрывно связанным с именем великого человека и великой русской революции.

Это превосходно зафиксировано в картине художника Д. Н. Кардовского: «Ленин в Горках на р. Шахе Переславль-Залесского уезда 1894 г.», написанной им по заказу и проекту Го-

сударственного Переславль-Залесского историко-художественного музея для его Ленинского уголка, где она и находится в данное время (газ. «Призыв», 1926 г., № 197 и 198).

На первом плане изображены Владимир Ильич и А. А. Ганшин в излюбленном уголке парка со скамеечкой. Вверху сквозь деревья виден большой дом, где конспиративно печаталось произведение В. И. Ленина: «Что такое друзья народа...», и верхняя часть охотничьего домика, где он останавливался.

Для того же уголка собраны музеем фотографические снимки, относящиеся к Горкам до и после революции. Это виды окрестностей, самой деревни и усадьбы с её парком.

Оказывается, что революция произвела изменения в исторической усадьбе довольно значительные. Цел большой ветшающий дом, но исчез с лица земли охотничий домик, увезённый в 1922 г. в с. Смоленское на постройку погорельца после бывшего там пожара. Поредел тенистый некогда парк, но цела в нём историческая скамейка, расположенная на склоне.

Внизу по-прежнему шумит мельница. При ней электрическая станция, дающая освещение деревне. Это первая попытка электрификации Переславской деревни, устроенная А. А. Ганшиным к 18 июля 1920 г. и работающая до сего времени.

С настоящего учебного года в большом доме усадьбы, в увековечение памяти Ленина, открывается школа с 7-летним курсом. В уцелевшей комнате, где была тайная литература (камень отыскался в революцию и находится у А. А. Ганшина), предполагено устроить Ленинский уголок и восстановить парк.

Письмо А. А. Ганшина М. И. Смирнову

А. А. Ганшин
16 декабря 1926

Бельково, 16/ХІІ 1926 г.

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

В ответ на Ваше письмо, ещё раз подтверждаю, что Владимир Ильич приезжал ко мне в Горки летом в 1894 г., где я в то время печатал одно из первых его произведений «Что такое друзья народа» и т. д. (Об этом есть заметка моя в «Пролетарской Революции» 1923 г.) Владимир Ильич в то лето жил на даче близ Люблина вместе с А. И. Елизаровой, М. И. и Д. И. и со своей матушкой, и где я у него несколько раз был. Вероятно, Анна Ильинична помнит это. В один из своих приездов туда в начале лета я пригласил Владимира Ильича побывать в Горках, — он согласился. Я хорошо помню, что я лично выезжал на станцию Рязанцево за ним. Как я уже Вам говорил, что Ваши заметки в общем и целом правильны, за исключением того места, где Вы говорите, что Владимир Ильич стремился в последние годы побывать в Горках. Это не так. Когда я был зам. управляющим группы Лучковских заводов, куда приезжал ко мне Я. Э. Рудзутак, то он мне передавал, что приедет вместе с Владимиром Ильичём на охоту на глухарей, но этому, по-видимому, помешала болезнь Владимира Ильича.

Ещё раз подтверждаю, что летом 1894 г. Владимир Ильич приезжал в Горки. Помнится, привёз одну из трёх частей рукописи «Что такое друзья народа» и пр., кажется, статью против Кривенко.

Память мне не может изменить. Приезд Владимира Ильича ко мне это моей жизни событие, которое не изгладилось и не могло изгладиться в течение 32 лет.

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Переславль-Залесский краеведческий музей. Музейное строительство. 1926». Опись 1. Ед. хр. 21. Л. 139—143.

Михаил Иванович Смирнов, директор Переславского музея, в естественно-историческом отделе музея. 5 февраля 1930 года. (Переславский музей-заповедник. Коллекция «История Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника». Оп. 1. Ед. хр. 22. ПЗМ № 21038.)

Я лично могу подтвердить Институту В. И. Ленина, что Владимир Ильич был в Горках, и если бы он жив был, то, конечно, подтвердил бы мои слова.

Крепко жму Вашу руку. А. Ганшин.

С подлинным верно: Заведующий Переславль-Залесским госмузеем М. Смирнов.

Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“...»

А. А. Ганшин
1923

Ранней весной в 1894 году я узнал от своих родственников-друзей братьев Масленниковых, что им удалось, после долгих попыток, приобрести в Москве типографский шрифт. Я тотчас же предложил нашему кружку технологов-марксистов (Владимиру Ильичу Ульянову, С. И. Радченко, В. В. Старкову, Г. М. Кржижановскому, Г. Б. Красину, М. К. Названову, А. А. Ванееву, П. К. Запорожцу) воспользоваться шрифтом и отпечатать только что написанную статью Владимира Ильича «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»², причём всю типографскую работу я брал на себя. Условились, что рукопись передаст Владимир Ильич в Москве в середине июня.

Приехав в Москву, я узнал от братьев Масленниковых, что шрифта нет: доставший шрифт рабочий испугался ревизии типографии и взял его обратно, но есть надежда получить шрифт из других источников. Обещали не сегодня-завтра доставить; время шло, а шрифта не было. Рукопись о Михайловском была передана мне Владимиром Ильичём в квартире С. И. Мицкевича на Садовой, которому она была дана для прочтения. Дело было только за шрифтом. Решено было ехать в город Юрьев-Польский, где был у меня знакомый наборщик, и предложить ему или отпечатать рукопись, или снабдить нас шрифтом. Переговоры не привели ни к чему: типография была маленькая, и убыль шрифта сразу могла броситься в глаза владельцу. Но всё-таки удалось достать

*Ганшин, А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» / А. А. Ганшин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — Т. 1. — С. 137—138.

литографский камень, на котором в конце концов и решили отпечатать «Что такое „друзья народа“...».

Местом для работы выбрали имение моего отца «Горки», Переяславского уезда, Владимирской губернии, в 160 верстах от Москвы, куда, приобретя пишущую машину, краски, валик и прочее, перебрались мы с В. Н. Масленниковым, но вследствие неумения литографскую работу поставить не удалось. Тогда В. Н. Масленников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее, начинаем печатать; работа идёт медленно: станок всего на поллиста, делаем новый — в лист. К концу августа напечатал одну только первую часть в количестве 100 экземпляров, форматом в $\frac{1}{4}$ листа, чёрной краской, стараясь придать внешность типографской работы. С начала сентября продолжаем работу в Москве, на 1-й Мещанской, в доме Зайцевского, в квартире моего отца, откуда были забраны все готовые экземпляры и рукопись и увезены в Петербург, где она была вскоре издана на гектографе (синими чернилами) полностью. Насколько помню, в этом издании и принимал участие А. А. Ванеев. На этом издании, по-видимому, ради конспирации, то есть чтобы отвлечь внимание жандармов от петербургской организации, была сделана пометка: «Издание провинциальной группы социал-демократов». В ноябре я привёз из Петербурга несколько экземпляров этого издания для братьев Масленниковых и С. И. Мицкевича.

В «Горках» и в Москве мною и В. Н. Масленниковым были изданы только две первые части: ответ Михайловскому и Южакову. Ответ Кривенке не успели издать. Рукописи об Южакове и Кривенке я получил от Владимира Ильича в Люблино, где он жил лето 1894 года на даче у А. И. Елизаровой. Двадцатидевятилетняя давность¹ не изгладила из памяти тех бесед, которые вёл со мной Владимир Ильич, гуляя по берегу пруда в Кузьминках; уже тогда чувствовалось, что пред тобой могучая умственная сила и воля, в будущем великий человек.

Р. С. Помню, что когда приехал Владимир Ильич в Петербург из Самары в 1893 году, то привёз с собой рукопись, кажется, под таким заглавием: «Обоснование народничества в трудах В. В.»; о дальнейшей судьбе этой рукописи мне ничего неизвестно.

¹Воспоминания написаны в 1923 году. — *Ред.*

Ленин в Переславских Горках (воспоминания)

И. А. Ганшин
1960

Записано мною со слов Ивана Александровича Ганшина в воскресенье 3 апреля 1960 г. Ввиду болезни рук сам он писать совершенно не может. Едва-едва он сделал кое-какие поправки и подписал после составленного мною черновика 4 апреля 1960 г.

С. Д. Васильев. 5/IV 1960 г.

Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала, а каждое лето наполнялась молодёжью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товарищей-студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко. Мать была болезненной, а отец занят своими делами.

К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегальщины и полулегальщины в доме было много, мы ей зачитывались сами и давали читать знакомым рабочим и сельским учителям. Обычно привозил её брат, Алексей Александрович, из Петербурга для распространения в Москве. Он и арестован-то был в Москве, когда перевозил большую партию нелегальщины из Питера, только что полученную из-за границы. С ним была целая корзина книг, брошюр, газет, изданных в Женеве, в том числе плехановский «Социал-демократ», литература «землепольцев» и «чернопередельцев». Как оказалось, за этой корзиной жандармы следили и гнались от самой границы. Впрочем, это было позже, в 1895 году.

А летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатанье книги Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» у нас, в Горках.

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшинных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 20. НВФ №4119.

Как это было? В известных воспоминаниях по этому поводу встречаются неточности относительно дат и объёма издания. Постараюсь это уточнить. В конце мая 1894 года брат Алексей получил от Владимира Ильича рукопись 1-й части, а в июне-июле 2-ю и 3-ю части. В июле 1-я часть была отпечатана. В августе начата вторая, печатанье которой было закончено уже в Москве, в сентябре, где печаталась и была закончена 3-я часть. Это было в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире отца, на 3-м этаже; работали на антресолях, выходивших во двор.

О попытках достать шрифт, организовать литографирование — широко известно из мемуарной литературы. Остановлюсь на пишущей машинке и автокописте.

Кстати, о литографских камнях. Их было один или два, полученных из юрьев-польской типолитографии Нарциссова, печатавшей винные и водочные этикетки для завода «Петра Смирнова и сыновей», и уже бывшие в употреблении. Поэтому их и не могли использовать А. А. Ганшин и В. Н. Масленников. Они долгое время хранились у тех Ганшиных, которые жили в Белькове. По моему мнению, камни должны быть целы и теперь находятся в семье бывшего бухгалтера фабрики.¹

Надо сказать, что Алексей Александрович уже имел опыт работы с подобным множительным аппаратом. Лет за 6 до этого, году в 1887 или 88-м, он в Горках организовал и успешно закончил издание запрещённого тогда «Евангелия» Льва Николаевича Толстого.

Итак, пишущая машинка приобретена. Автокопист сделан. Начинается печатание.

Я работал мало. Моя задача была брошюровать книгу. Ну, и печатал на автокописте.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно и надоедливо. Ведь сейчас у пишущих машинок для каждой буквы и других знаков имеется особый клавиш, а 66 лет тому назад рычаг был лишь один. Его надо поднять над обозначением соответствующей литеры, нажать на него, потом опять поднять, перевести на другую, третью, передвигать этот рычаг направо-налево, и так, букву за буквой, печатать текст рукописи на бумагу.

¹Этот абзац добавлен по: Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках // И. А. Ганшин // *Коммунар*. — 1960. — 22 апреля. — С. 2.

Дни и ночи Алёша и Володя¹ напеременку постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокописте — особом ящичке с массивной рамкой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск.

Работа шла медленно, за весь июль только одна часть, 100 экземпляров. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцеве встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас с плетёнкой и рессорными задними колёсами. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поместили в Охотничьем домике и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Вечная у нас была толчея.

Касаясь воспоминаний В. П. Городничева, скажу, что он был у нас самым настоящим членом семьи. Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много, да он и жил у нас всеми летам. Конечно, он вполне мог встречаться с Владимиром Ильичём.²

Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл он у нас 4—5 дней. Да, да, не два или три дня, а 4—5 дней. Он много гулял, ежедневно охотился... Не знаю, кто это выдумал в статьях, что Ленин никуда не выходил? Ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил

¹ Двоюродный брат Владимир Масленников. — *Ред.*

² Этот абзац добавлен по газетной статье. — *Ред.*

Д. Н. Кардовский. В. И. Ленин в Горках, Переславского уезда.
Копия. Экспозиция музея в Горках. Фото А. Ю. Фоменко.

Кардовский на своей известной картине, только мне кажется, что Владимир Ильич и брат Алексей там выглядят несколько постарше.

Мы с Владимиром Ильичём прогуливались по окрестностям деревни и усадьбы, купались вместе в Шахе, раз или два охотились.¹

Какое впечатление на меня произвёл Владимир Ильич? Есть люди с завидной памятью, которые и через семьдесят пять лет не только воспроизводят свои впечатления о прошедшем, но и разговоры со знаменитыми людьми. Я такой памятью не обладаю и врать не хочу, да к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет Лениным, но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный и деликатный человек.²

В советское время Владимир Ильич часто вспоминал Переславские Горки и в разговорах с братом изъявлял желание опять побывать там, но огромная занятость так и не позволила ему исполнить своё желание.

¹Этот абзац добавлен по газетной статье. — *Ред.*

²Этот абзац добавлен по газетной статье. — *Ред.*

Когда Алексей Александрович рассказал ему, что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Владимир Ильич очень обрадовался этому сообщению. Ведь это был исключительный случай: электрификация Переславских Горок явилась первой в деревнях Владимирской губернии, а может быть и России, так как известная Кашинская деревенская электростанция открылась спустя полгода.

В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.

С Владимиром Ильичём я встретился и ещё один раз. Это было в октябре 1921 года на Бутырском хуторе, тогда близ Москвы, а теперь в Москве, когда производились испытания первого в России электропуга. На испытания приехал Ленин. Я подошёл к нему, поздоровался:

— Здравствуйте, Владимир Ильич! — и назвал свою фамилию.

Вглядевшись, он вдруг улыбнулся и с удивлением спросил:

— Неужели Ваня?

Через долгих 27 лет, повидав множество людей, он вспомнил меня, шестнадцатилетнего юношу, сопровождавшего его в Горках, и узнал его в сорокалетнем мужчине того. Поистине ленинская память!

Жаль, что на месте дома в Горках до сих пор не построена школа и не восстановлен сгоревший парк. Это было бы лучшим памятником Владимиру Ильичу, лучшей памятью о его пребывании в Переславских Горках.

Как была написана картина

Д. Н. Кардовский
1933

В одно чудесное утро, получивши лошадь и тележку из РИК'а, Смирнов (директор Переяславского музея), я и один сотрудник финотдела, фотограф отправились в Горки, чтобы яснее представить себе те условия, в каких жил там Владимир Ильич, застать и увидеть всё, что от этих условий могло сохраниться.

К сожалению, хотя «рука времени» для Горок ещё не успела одряхлеть, каких-нибудь реликвий, связанных с Лениным, не оказалось и даже чудесная берёзовая роща от усадьбы, спускающаяся по крутому берегу к реке, была изуродована, а на дорожках, по которым бродил, вероятно, В. И., стояли сажени дров. Тем не менее дом ещё был цел и поредевшие берёзы ещё играли тенью на дорожках со скамьей.

Пробывши там почти весь день, я сделал несколько зарисовок, по которым и работал картину. Писал я её в Переяславле и там в Переяславском музее картина находится до настоящего времени.

*Кардовский, Д. Н. Как была написана картина / Д. Н. Кардовский // *Рабочий край*. — 1933. — № 7. — С. 19.

Здесь был Ленин

В. И. Маркеллов
1964

В газете «Советская Россия» за 2 сентября 1964 года в статье С. Васильева «Поиски четырёх дней» описывалось посещение В. И. Лениным в 1894 году деревни Горки Переславского уезда и рассказывалось о картине академика Кардовского, написанной на эту тему и находящейся сейчас в Переславском музее. В газете помещён мой снимок этого дома и сообщено, что художник Д. Н. Кардовский вместе со мной ездил в Горки писать этюды для картины.

В связи с этим сообщением я решил поделиться воспоминаниями о поездке с читателями нашей областной газеты «Призыв».

Примерно в 1926 году я решил провести свой отпуск в Переславле, где жил и работал раньше. Во время отпуска прежний директор музея М. И. Смирнов попросил меня съездить вместе с художником Д. Н. Кардовским в дер. Горки и сделать для музея снимок с дома Ганшиных, где в 1894 году останавливался В. И. Ленин.

Охотно приняв это предложение и условившись о месте и времени встречи, я на следующий день встретился с Д. Н. Кардовским у здания милиции, где нас ожидала лошадь с кучером-милиционером. До цели было километров двадцать.

И вот перед нами Горки. Деревня небольшая, все избы крыты соломой. Стоит она на возвышенности. Кругом поля, окаймлённые зубчатой стеной леса. На краю деревни — дома Ганшиных, за ними, по склону к реке Шахе, берёзовый парк.

Дмитрий Николаевич рисовал, а я фотографировал.

С фотопринадлежностями в то время было очень плохо. У меня было лишь 5 пластинок, деревянная камера со штативом.

Всё моё внимание было сосредоточено на так называемом «Охотничьем домике» с мезонином,¹ где останавливался В. И. Ленин. (Снимок, помещённый в газете «Советская Россия».)

* Маркеллов, В. И. Здесь был Ленин / В. И. Маркеллов // *Призыв*. — 1964. — 3 октября. — С. 4.

¹ Ошибка! Мезонин означает, что речь идёт о главном усадебном доме. — *Ред.*

Второй снимок — вид на дом сбоку. На первом плане — груда спиленных берёз из парка и пни. Этот снимок сделан как документ, предназначавшийся для принятия мер к охране парка и дома.

Третий снимок — вид на реку Шаху с переходящим её по лавам (мосткам) человеком.

Затем мы поднялись с волнением наверх по узенькой лестнице, Комната наверху хранила следы жизни студентов: мы увидели там пучки разных растений, коробочки с камнями, таблички с латинскими названиями и так далее.

Затем мы продолжили свои работы.

Нам повстречался местный учитель, рассказавший, что для охраны В. И. Ленина Ганшиным была собрана и размещена в кустах группа мальчиков для наблюдения за дорогами, ведущими в Горки, — на случай наезда властей, В числе этих ребят был и учитель, тогда ещё мальчик.

На третий день после отъезда В. И. Ленина в Горки прибыли жандармы. Произвели обыск. Но ничего не нашли.

Пора было возвращаться в Переславль. Для показа местности и характеристики деревни я сделал ещё два снимка.

К моему удовольствию все 5 снимков оказались годными. Негативы и отпечатки с них я передал в музей.¹

Воспоминания об этой поездке Д. Н. Кардовский помещал в газете «Рабочий край» (гор. Иваново), в приложении к журналу «Пламя», примерно, в 1935 году, а я по фотоснимкам и личным наблюдениям исполнял рисунки и графические работы, помещал их на областных выставках и в областной газете «Призыв».

Снимок на р. Шаху печатался в журнале «Наше хозяйство» (гор. Владимир). В книге «Переславль-Залесский» К. Иванова помещён снимок с картины Д. Н. Кардовского «В. И. Ленин в Переславских Горках в 1894 году».

Дом Ганшиных сгорел. Остались только фотоснимки с него.

¹У Маркеллова была фотокамера форматом 13×18 сантиметров с объективом французской фирмы Éclair — «Эклер». (Смотри: *Маркеллов, В. И.* Как были сделаны уникальные фотографии / В. И. Маркеллов // *Северный рабочий*. — 1973. — 22 апреля. — С. 4.) Статьи Маркеллова в газетах «Коммунар» (15 октября 1974 года) и «Северный рабочий» не дают новых сведений о поездке. — *Ред.*

Музейная работа

В память об Ильиче

П. В. Соболев
1983

Часто выступая в цехах фабрики «Красное эхо» по вопросам истории Переславского края, Константин Иванович Иванов (тогда директор Переславского музея) как-то в беседе в механической мастерской затронул вопрос о пребывании на территории нашего района в 1894 году Владимира Ильича Ленина. Он подробно рассказал о всех событиях и причинах приезда Ленина в имение Ганшиных. И в конце беседы выразил сожаление, что это место сейчас запустело; дом Ганшиных сгорел в 1927 году, а охотничий домик ещё в 1922 году был разобран и вывезен в село Смоленское на постройку избы погорельца после случившегося там большого пожара. Остались только следы бывшего парка. А закончил свою беседу К. И. Иванов пожеланием со временем восстановить дом Ганшиных в его прежнем виде (план дома и фотографии с него сохранились) и открыть в нём какое-либо культурное учреждение, тем самым увековечить пребывание В. И. Ленина на Переславской земле.

И вот тогда (а дело было в конце 1959 года) коллектив механической мастерской фабрики проявил инициативу: пока будет решаться вопрос о восстановлении дома Ганшиных, это историческое место следует отметить хотя бы установкой на нём временной мемориальной доски, которую рабочие решили изготовить собственными силами. Партком фабрики эту инициативу поддержал, а директор Пётр Семёнович Акатов дал разрешение на производство работ.

К апрелю 1960 года металлическую доску изготовили. На ней были барельеф В. И. Ленина и надпись накладными буквами:

Здесь, в деревне Горках в 1894 г, в усадьбе Ганшиных печаталась первая часть книги ВИ Ленина „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?“ В том же году сюда приезжал создатель КПСС и советского государства ВИ Ленин.

* Соболев, П. В. В память об Ильиче / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1983. — 22 апреля. — С. 2.

К мемориальной доске была изготовлена металлическая ограда и скамья для отдыха.

В 1960 году исполнялось 90 лет со дня рождения В. И. Ленина. И вот ранним утром 16 апреля по заморозку из ворот фабрики выехала грузовая автомашина с мемориальной доской, всем необходимым оборудованием и бригадой рабочих для её установки. Стояла распутица, дорога на Рязанцево раскисла и было решено ехать через Берендеево. На Берендеевском торфопредприятии машину поджидал трактор с санями — об этом проявил заботу тогдашний директор Гавриил Константинович Балицкий. Перегрузились на тракторные сани и взяли курс на деревню Горки. Ехали через село Давыдово, деревню Шушково, сёла Нестерово, Романово, по льду речки Рокши и благополучно прибыли на место усадьбы Ганшиных.

Доска была установлена на месте главного дома, ограждена, поставлена скамья. В работах по установке мемориальной Доски участвовали рабочие механической мастерской фабрики Н. И. Королёв, А. Г. Горюнов, Ю. Ф. Киселёв, Г. Никулин, бригадой руководил мастер В. В. Данилов (сейчас директор Переславского хлебозавода). После окончания работ — короткий митинг, на котором присутствовали жители деревни Горки. Фотограф В. П. Батасов запечатлел эту памятную историю в жизни коллектива фабрики. Мемориальная доска стояла до начала работ по восстановлению дома Ганшиных.

К сентябрю 1969 года дом был полностью восстановлен, в нём разместился филиал Переславского музея, посвящённый пребыванию В. И. Ленина в Горках. Филиал торжественно открыли 24 сентября 1969 года в преддверии 100-летия со дня рождения Владимира Ильича, а временную мемориальную доску передали в фонд музея.

23 года прошло с этого небольшого, но памятного эпизода. Филиал музея В. И. Ленина в Горках Переславских работает уже 14-й год и несёт для его многочисленных посетителей немеркнущую память о делах и учениях великого Ленина.

О создании музея Ленина в Горках Переславских

Ф. И. Лощенков
2005

19 мая 2005 года я получил письмо от заведующей музеем в Горках Переславских. Галина Ивановна Ерохина писала, что «музей живёт и здоровствует». Это меня несказанно обрадовало. Сейчас, когда всё рушат, всё ломают, когда поносят светлое имя Владимира Ильича Ленина, музей в Горках Переславских живёт и здоровствует! Молодцы переславцы, что не дали в обиду выдающегося гения, организатора Коммунистической партии и Советского государства, вождя международного пролетариата — незабвенного Ленина.

Став первым секретарём Ярославского областного комитета партии, я совершал поездки, знакомясь с областью. Приехав в Переславль-Залесский, я начал своё знакомство с посещения музея, желая узнать прошлое и настоящее города. Моё внимание привлекла картина Кардовского «В. И. Ленин в Горках, Переславского уезда». Я стал спрашивать, что там сохранилось. Экскурсовод ответил, что не сохранилось ничего.

Я твёрдо решил побывать в тех местах, и как только выпала возможность, поехал. Горки Переславские находятся в 30 километрах от Переславля. Тогда сюда вела очень плохая просёлочная дорога. На «газике» мы преодолели этот путь довольно успешно. Я был крайне удручён увиденным. На месте, где стоял дом Ганшиных, в окружении могильной оградки, на металлическом штыре диаметром сантиметров 10 и высотой в человеческий рост, возвышалась табличка со словами наподобие: «Здесь в 1894 году был В. И. Ленин». Меня это настолько взволновало, настолько возмутило, что я твёрдо решил увековечить пребывание Владимира Ильича в этом историческом месте.

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Описание 1. Ед. хр. 48.

Архивные документы рассказали, что когда В. И. Ленин сдавал экстерном экзамены в Петербургском университете, он познакомился со студентом Ганшиным, отец которого имел усадьбу в переславских Горках. Летом 1894 года Ленин нелегально отправился в эту глушь, где печатали его выдающийся труд «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Усадьба Ганшиных сгорела в 1927 году, сохранились лишь остатки парка. По картине Кардовского и по документам нам удалась первая попытка: создать макет особняка и охотничьего домика, в котором ночевал Ленин. Мы решили восстановить усадьбу и организовать там музей.

Для решения этого вопроса я поехал в Москву к секретарю ЦК КПСС по идеологии Демичеву. «Восстанавливать усадьбу купца не здорово, — сказал Пётр Нилович. — Постройте лучше хорошее здание и разместите там школу, клуб, библиотеку, а заодно и музей. Это будет очаг культуры, через который пройдёт не одно поколение молодёжи. Это и будет памятник Ленину».

Так мы и поступили — заложили новую школу. Но школа не имеет никакого отношения к пребыванию Ленина в деревне. Пытались создать впечатление усадьбы через панно на фасаде школы, но при всём старании художников получалось неудачно. Оставалось прежнее решение — воссоздать усадьбу Ганшиных.

Приближалось столетие со дня рождения В. И. Ленина, и мы решили к этой знаменательной дате открыть музей. Работа закипела с большим энтузиазмом, не было ни одного равнодушного человека, каждый хотел внести свою лепту. К открытию музея в Горки была проложена асфальтированная дорога, по обе стороны которой посажены деревья Ленинской аллеи.

Архитектурный проект предлагал воссоздать усадьбу с парком и оставить несколько домов под соломенными крышами. Остальная деревня меняла свой облик. Здесь появилась центральная усадьба совхоза имени Ленина со всеми её удобствами.

Вот так идея о создании музея В. И. Ленина, возникшая у картины Кардовского, превратилась в реальность.

Здесь был Ленин

Никогда ещё этот уголок Переславщины не видывал такого большого скопления людей, автобусов, легковых и грузовых автомашин. 24 сентября в Горках состоялось торжественное открытие музея, увековечивающего пребывание в этих местах В. И. Ленина. Здесь можно было встретить колхозников и рабочих совхозов со всего нашего района. На праздник приехали представители коллективов промышленных предприятий и строительных организаций, партийные и советские работники, множество переславцев, пожелавших присутствовать на торжестве, а также представители всех районов области.

Приехали сюда и гости из Москвы, из других городов страны, все они были тепло встречены переславцами.

Празднично украшена территория вокруг двухэтажного нового здания школы-клуба. Работники торговли постарались, чтобы каждый мог купить, что ему хочется. Многие покупают ленинские произведения, книги о вожде, значки с портретом Ильича или с изображением дома Ганшиных — музея, который должен быть открыт в этот день.

Четырнадцать часов. Торжественный митинг открывает председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся В. Ф. Торопов. Звучит гимн Советского Союза. Слово предоставляется первому секретарю обкома КПСС, председателю областной юбилейной комиссии по подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина Ф. И. Лощенкову.

— Семьдесят пять лет тому назад, — говорит Ф. И. Лощенков, — летом 1894 года, в деревню Горки бывшего Переславского уезда нелегально приехал Владимир Ильич Ленин. Его приезд был связан с печатанием книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», сыгравшей большую роль в становлении русского революционного марксизма.

Как самое дорогое и святое бережёт человечество всё, что связано с именем Владимира Ильича Ленина. И сегодня, открывая

*Здесь был Ленин // *Коммунар*. — 1969. — 27 сентября. — С. 3.

музей и школу-клуб имени Ленина, мы увековечиваем пребывание Владимира Ильича на нашей Ярославской земле.

Мы рады, что разделить наши торжества прибыли первая в мире женщина-космонавт Валентина Владимировна Николаева-Терешкова, партийные и комсомольские работники ряда областей, руководители педагогических вузов страны. Мы сердечно приветствуем наших дорогих гостей в Горках Переславских, в том месте, где бывал Ленин.

Выдающуюся роль в идейном разгроме народничества сыграла книга В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» — манифест нарождавшейся в России марксистской партии рабочего класса. В ней были подвергнуты критике мировоззрение, экономические взгляды, политическая платформа и тактика народничества. В работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич чётко определил роль и место пролетариата в революции. Только рабочий класс, и никто другой, может быть гегемоном в борьбе за социализм.

Горки — единственное место в Ярославской области, куда приезжал Владимир Ильич Ленин, но мы, ярославцы, всегда храним в памяти, что Ленин постоянно интересовался жизнью трудящихся нашего края, их борьбой против самодержавия и капитализма.

Далее Ф. И. Лощенков кратко рассказал о том, как трудящиеся Ярославской области, претворяя в жизнь ленинские заветы, неузнаваемо изменили жизнь в своём крае. И теперь они готовятся достойно встретить юбилей своего вождя.

Итоги работы народного хозяйства области за 3 года и 8 месяцев текущего года убедительно свидетельствуют о том, что эти высокие социалистические обязательства будут выполнены.

Соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина развёртывается всё шире. Трудящиеся области глубоко сознают, что нет ничего более возвышенного и благородного, чем следовать Ленину, самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил свою жизнь.

Музей, открытый в честь пребывания В. И. Ленина в деревне Горки и печатания его книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», позволит трудящимся нашей области, молодёжи, школьникам полнее изучить жизнь и деятельность великого вождя, глубже понять величие ленинского гения,

Космонавт Валентина Владимировна Терешкова и первый секретарь Ярославского обкома КПСС Фёдор Иванович Лощенков на открытии музея Владимира Ильича Ленина в деревне Горки. 24 сентября 1969 года. (Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 49. ПЗМ № 20183.)

воспитывать в себе замечательные качества строителей коммунизма.

Позвольте мне, дорогие товарищи, от имени обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся выразить сердечную благодарность коллективам научно-реставрационных производственных мастерских, треста «Переславльстрой», Угличского дорожно-строительного управления № 2, дорожно-эксплуатационного участка № 108, Переславского производственно-дорожного участка, предприятий областного транспортного управления, работникам музеев, художникам, всем тем, кто принимал участие в работах по созданию музея, школы-клуба и других объектов, увековечивающих пребывание здесь В. И. Ленина.

Сегодня на торжественном открытии музея и школы-клуба присутствуют представители всех городов и районов нашей области. Позвольте выразить твёрдую уверенность в том, что трудящиеся Ярославской области отдадут все свои силы, энергию, знания

и способности для успешного выполнения социалистических обязательств, принятых к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

На трибуне — первый секретарь Переславль-Залесского горкома КПСС И. К. Пятов.

— Трудящиеся нашего района, — сказал он, — горды тем, что В. И. Ленин — основатель Коммунистической партии и Советского государства, гениальный вождь Великого Октября — был на земле Ярославской.

И. К. Пятов рассказывает об энтузиазме, с которым переславцы выполняют свои обязательства, принятые в честь знаменательного юбилея, и задания пятилетнего плана. Определённых успехов в работе, говорит он, добились и труженики промышленных предприятий города, и полеводы, механизаторы, животноводы колхозов и совхозов района. Предприятия города перевыполнили план реализации продукции за восемь месяцев текущего года, выпустили её сверх плана более чем на два миллиона рублей. Рабочие совхозов и колхозники вырастили хороший урожай зерновых культур, успешно ведут продажу зерна и продуктов животноводства государству.

— Труженики сельского хозяйства района, — отметил И. К. Пятов, — стремятся сейчас к тому, чтобы отправить в закрома Родины три годовых плана зерна. Это будет наш лучший подарок юбилею Ильича.

Затем слово было предоставлено Н. А. Комарову, секретарю партийной организации совхоза имени В. И. Ленина. Он выразил гордость тружеников хозяйства, которому в апреле нынешнего года было присвоено имя Владимира Ильича. И вот теперь на территории совхоза снова происходит большое и радостное событие, связанное с именем вождя мирового пролетариата. Труженики хозяйства вырастили нынче урожай зерна, превышающий прошлогодний на пять центнеров с гектара, продали государству хлеба в три раза больше, чем намечено годовым планом. Эти достижения, подчеркнул Н. А. Комаров, являются следствием высокой степени механизации труда в совхозе, итогом всестороннего распространения передового опыта, широкого использования достижений сельскохозяйственной науки.

— Коллектив нашего совхоза, — сказал в заключение Н. А. Комаров, — и впредь будет достоин высокой чести называться коллективом, носящим имя Ильича!

На митинге выступили член КПСС с 1917 года С. В. Шапурин, призвавший молодёжь творчески изучать великое ленинское наследие и идти по указанному партией пути так же непоколебимо, как шли старшие поколения, завоевавшие и укрепившие Советскую власть, а также учительница школы имени В. И. Ленина М. П. Модина, первый секретарь обкома ВЛКСМ И. А. Толстоухов.

— Молодые ярославцы, — сказал И. А. Толстоухов, — с огромной радостью встретили решение о сооружении в Горках Переславских музея, увековечивающего память о пребывании здесь В. И. Ленина. И вот музей создан. Сюда, для того, чтобы познакомиться с волнующими страницами из жизни молодого Ильича, будут приезжать тысячи юношей и девушек. Открытие музея будет способствовать их коммунистическому воспитанию на примере яркой, великой жизни Владимира Ильича Ленина.

Тепло встреченная собравшимися, выступает лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, председатель Комитета советских женщин В. В. Николаева-Терешкова. Она сердечно приветствует земляков-ярославцев, поздравляет тружеников Ярославской области с открытием в Горках музея В. И. Ленина и школы-клуба, носящей имя Ильича.

В канун 100-летия со дня рождения великого вождя мы вновь и вновь обращаемся к ленинскому теоретическому наследию. Мне хотелось бы подчеркнуть, говорит В. В. Николаева-Терешкова, то особое значение, которое придавал Владимир Ильич проблеме женского освободительного движения. В освобождении женщины Ленин видел одно из главных условий завоевания подлинной свободы.

Советская власть перечеркнула законы, принижавшие женщину. Она утвердила полноправие женщины-труженицы решительно во всех сферах жизни — экономической, политической, общественной.

В заключение В. В. Николаева-Терешкова, отмечая значение созданного в Горках музея, говорит о том, как дорог всем наш родной Ильич, его образ — человека, вождя, мыслителя, каждое

его слово. Пусть же музей в Горках служит благородной цели — коммунистическому воспитанию нового человека!

Горячие аплодисменты были ответом нашей Чайке, когда она передала участникам митинга большой привет от своих коллег — лётчиков-космонавтов.

Митинг объявляется закрытым. Оркестр исполняет партийный гимн «Интернационал». Затем состоялось открытие музея В. И. Ленина. На его стене — мемориальная доска: «В ЭТОМ ДОМЕ ЛЕТОМ 1894 ГОДА НЕЛЕГАЛЬНО ПЕЧАТАЛАСЬ РАБОТА В. И. ЛЕНИНА «ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА“ И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?». В СВЯЗИ С ЭТИМ ИЗДАНИЕМ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ В ИЮЛЕ—АВГУСТЕ ПРИЕЗЖАЛ В ДЕРЕВНЮ ГОРКИ». Ленточку перед входом в музей разрезает первый секретарь обкома КПСС Ф. И. Лощенков.

Экспонаты нового музея рассказывают о приезде Ленина в Горки, о том, как печаталась здесь его повсюду известная книга, как она распространялась и какое имеет значение. Посетители с большим интересом осматривают всё, что представлено здесь для обозрения. Экспозиции хорошо запоминаются, вызывают понятное каждому волнение.

Затем открывается здание школы-клуба. Здесь ленточку перед входом разрезает Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР В. В. Николаева-Терешкова. Управляющий трестом «Переславльстрой» И. С. Хараджа вручает ключи от здания директору школы Т. Ф. Полюдовой, и она от всей души благодарит строителей за прекрасный подарок и приглашает учащихся в классы. Слышны одобрительные отзывы участников митинга, осматривающих двухэтажное здание школы-клуба:

— Молодцы, строители!

Возле трибуны снова многолюдно: участники художественной самодеятельности из нескольких городов Ярославской области подготовили к этому дню праздничный концерт.

Долго не разъезжались из Горок люди. Но вот понемногу пустеет площадь. Праздник подошёл к концу. А строителям ещё предстоит немало потрудиться, чтобы завершить создание здешнего мемориального комплекса, построить на Переславской земле Горки в том виде, какими они должны быть по генеральному плану.

Сюда приезжал В. И. Ленин

Т. Я. Россова
1970

Ещё и года не прошло с того дня, когда распахнул свои двери дом над речкой Шахой. Но десятки тысяч людей уже побывали здесь, прочли высеченные на мраморе мемориальной доски слова: «В этом доме летом 1894 года нелегально печаталась работа В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». В связи с этим изданием Владимир Ильич в июле-августе приезжал в деревню Горки».

В канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина ярославцы увековечили пребывание вождя революции на нашей Ярославской земле, открыв в восстановленном доме Ганшиных музей и построив в Горках Переславских школу-клуб имени В. И. Ленина.

За минувшие месяцы пополнились фонды музея, получены новые издания бессмертного ленинского труда, который публиковался свыше 400 раз на 55 языках народов мира общим тиражом более 16 миллионов экземпляров. Продолжали свою работу и те, кому по отрывочным и неполным сведениям удалось восстановить не дошедшее до нас здание в Горках. В результате большого творческого труда был воссоздан центральный дом усадьбы Ганшиных, где печаталась ленинская работа. Но ансамбль не был полным. Рядом должен был находиться так называемый охотничий домик, где жил В. И. Ленин во время своего пребывания в Горках. К сожалению, реставраторы не имели ни одной фотографии этого дома.

Поиск не прекращался ни на один день. В Москву выехала Тамара Яковлевна Россова, автор проекта восстановления дома Ганшиных.¹ Кропотливая работа в архивах и музеях принесла успех. Недавно в Ярославль доставлена драгоценная находка — снимок охотничьего домика в Горках. Сегодня Т. Я. Россова рассказывает о находке и истории поиска.

*Россова, Т. Я. Сюда приезжал В. И. Ленин / Т. Я. Россова // *Коммунар*. — 1970. — 7 августа. — С. 3.

¹Т. Я. Россова работала старшим архитектором Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. — *Ред.*

Когда мы приступали к работе над проектом восстановления дома Ганшиных, больше всего сетовали на неполноту имевшихся в нашем распоряжении документов. Действительно, нелегко разрабатывать проект, имея разноречивые описания очевидцев, несколько фотографий, один рисунок, чудом сохранившуюся схему планировки одного этажа да известную картину академика живописи Д. Н. Кардовского «Ленин в Переславских Горках в 1894 году».

Но когда речь зашла о восстановлении охотничьего домика, можно было совсем стать в тупик. Практически никаких документов не имелось. Правда, на картине Д. Н. Кардовского видна часть этого здания, но только часть, да притом изображённая так, что полное впечатление составить было невозможно. Была ещё вырезка из старого журнала, маленькая и нечёткая, где виден охотничий домик, но какие-либо детали разобрать невозможно.

Оставалась одна надежда — на новые находки в архивах. Сведения об охотничьем домике собирали буквально по крупицам. Было известно, что в этом здании останавливались гости, приезжавшие к Ганшиным поохотиться. Там же помещалась кухня, из которой блюда носили в дом по специальной галерее, соединявшей два здания (позднее эта галерея была сломана). Но самого главного, нужного для продолжения работ, у реставратора не было — фотографии или графического материала.

Начались поиски в архивах. Надежда была на архив Музея Революции в Москве. Ведь именно там в своё время были найдены директором Переславского музея К. Ивановым (ныне покойным) две фотографии усадьбы Ганшиных. Обе были сделаны со стороны реки Шахи (с той стороны усадьбу охотнее фотографировали, потому что выглядела она оттуда живописнее). Охотничьего домика там не видно, но кто знает — не найдутся ли в том же музее другие снимки, снятые более широким планом.

О том, что были такие фотографии, сделанные с противоположной стороны (откуда особенно хорошо виден охотничий домик), говорила вырезка из журнала 20-х годов, найденная у одного из жителей Горок. Пусть там изображение мелкое, непропечатанное. Но ведь могли остаться и другие отпечатки с этого негатива. Да и сам негатив мог где-нибудь уцелеть.

Можно было ждать находок и в архиве Центрального музея В. И. Ленина. Там собраны материалы о пребывании Владимира Ильича в разных уголках нашей Родины.

Учителя Славитинской школы пришли посмотреть на строительство музея. 1969 год. (Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 6. ПЗМ №21039.)

Один за другим ложатся на стол материалы, документы, протоколы, письма, фотографии, доставленные из фондов музея. Нет, не то. Хотя уникальные материалы представляют огромный интерес для исследователя, света на интересующий нас вопрос они не проливают.

Но вот под листами бумаги мелькнул уголок старой и порядком уже выцветшей фотографии. Ошибиться невозможно — это снимок усадьбы Ганшиных. Наклеенная на картон фотография повторяла уже хорошо известный нам вид на эту усадьбу.

Правда, на этот раз фотограф захватил объективом чуть шире. Справа виднелся самый край постройки. Это мог быть только охотничий домик. Впрочем, сколько-нибудь полного или даже хотя бы фрагментарного впечатления о домике по снимку составить невозможно, настолько незначительная часть его попала в объектив.

Внимательное знакомство со снимком позволило предположить, что при печати с негатива не вся его площадь была использована.

Пришлось снова обращаться к сотрудникам музея В. И. Ленина, узнавать о судьбе негатива.

Первая радость — в фондах музея имеется не только отпечаток, но и негатив, с которого он сделан. Однако надо ждать следующего дня, чтобы негатив доставили из хранилища. Тот, кто занимался поисками, хорошо знает, что такое ждать в подобных случаях целые сутки.

Вот она — главная радость этого поиска, его счастливое завершение. На негативе чётко виден ансамбль усадьбы Ганшиных. Именно ансамбль, потому что справа от главного здания стоит двухэтажный охотничий домик. Ещё одна удача заключается в точке, которую выбрал для своей съёмки безвестный фотограф (к сожалению, пока не удалось установить историю снимка). Видны сразу два фасада охотничьего домика, снимок был, так сказать, не «анфас», а «три четверти». Это даёт в руки реставраторам очень важные подробности, детали.

Сотрудники Центрального музея В. И. Ленина сделали для Ярославской реставрационной мастерской увеличенный отпечаток уникальной фотографии. Появился документ, важность которого для дальнейшей работы по реконструкции ленинских мест невозможно переоценить.

Ряд деталей архитектурных украшений охотничьего домика повторяет украшения, которые уже сегодня можно видеть на восстановленном центральном здании усадьбы: резные карнизы, балюстрада, ограждение веранды. О времени съёмки в какой-то степени можно судить по тому, что на фотографии уже нет соединявшей два здания галереи.

Разумеется, только этого снимка недостаточно, чтобы полностью воссоздать охотничий домик, где когда-то останавливался В. И. Ленин. Как быть, например, с внутренней планировкой? Но имея фотографию, значительно легче работать. Те, кто когда-то бывал в этом домике, легче вспомнят подробности его планировки и убранства, цвет окраски и другие подробности.

Так что главное найдено. Работа по реконструкции ленинских мест на Ярославской земле продолжается.

Охотничий домик в Горках

В. И. Панфилов
1985

В 1969 году, в канун празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, по инициативе Ярославского обкома КПСС было решено в Горках Переславских восстановить тот комплекс зданий, который существовал в 1894 году, когда здесь, в доме Ганшиных, печатался труд В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Нужно восстановить здания дома Ганшиных, Охотничьего домика, где останавливался В. И. Ленин, и мельницу, стоящую за парком на берегу реки Шахи.

По сохранившимся чертежам и фотографиям в 1969 году был воссоздан дом Ганшиных, в котором был открыт мемориальный музей. За 15 лет существования музея его посетило около 200 тысяч советских и зарубежных гостей.

Музей стал настоящим идеологическим, культурно-просветительным центром Переславского края. В экспозиционных залах музея проходят встречи молодёжи с ветеранами партии и комсомола, войны и труда, пионерские сборы, торжественные приёмы школьников в ряды ленинского комсомола и другие мероприятия. Вокруг зданий музея привольно раскинулись поля и угодья передового хозяйства района — совхоза имени В. И. Ленина.

Восстановление дома, где печаталась книга молодого Ленина, лишь первый этап в воссоздании усадьбы Ганшиных.

Проведённая изыскательская и собирательская работа позволила сейчас восстановить Охотничий домик, где останавливался В. И. Ленин. Проект Охотничьего домика разработан архитектором С. Н. Столяровой и инженером А. С. Рыбниковым на основе трёх фотографий конца XIX — начала XX века, хранившихся в фондах Переславского музея, а также чертежей, сделанных Александром Алексеевичем Ганшиным. Для воссоздания интерь-

*Панфилов, В. И. Охотничий домик в Горках / В. И. Панфилов // *Коммунар*. — 1985. — 18 июня. — С. 3.

ера домика нужно было провести большую научно-исследовательскую и собирательскую работу, которая идёт и по настоящее время.

Заведующая музеем Г. И. Ерохина встречалась с наследниками Ганшиных и старожилками деревни Горки. Мало-помалу стали реально представляться работникам музея как облик домика, так и его обстановка. Он находился рядом с главным домом, справа от него, и одно время соединялся с ним переходом, который затем был сломан. Домик предназначался для приёма гостей летом. Сюда приезжали многочисленные родственники семьи Ганшиных, приятели Алексея Ганшина, такие же страстные охотники, как и он сам. Отсюда и название домика.

По свидетельству Ивана Александровича Ганшина, именно в этом домике в маленькой комнате на втором этаже останавливался Владимир Ильич. Была здесь и другая комната — охотничья, с ружьями, охотничьим снаряжением. Внизу была кухня с большой печью, с плитой, а также небольшая комната для прислуги. Охотничий домик, по свидетельству детей Ганшиных, не обставлен был богато, так как жили там лишь летом: простой простой деревянный стол и скамьи по стенам, небогатая кухонная утварь, откидные пристенные полки, заменяющие кровати. Охотничий домик был цел до 1922 года. В начале века он пустовал (с 1917 до 1922 года). В мае 1920 года в с. Смоленское Переславского уезда вспыхнул пожар, уничтоживший, более 30 домов. Была создана комиссия для отбора пустующих строений по уезду для помощи погорельцам. По постановлению Переславского уездного земского отдела Охотничий домик или кухня, как тогда его называли, был отдан красноармейцу Сквородникову для постройки избы.

Согласно тематико-экспозиционному плану в окрестных селениях была собрана бытовая крестьянская утварь второй половины XIX столетия, приобретены ружья, охотничье снаряжение той же эпохи.

Музейные работники после завершения восстановления Охотничьего домика готовы к строительству той обстановки, которая окружала В. И. Ленина в дни его приезда в Горки Переславские. Восстановление Охотничьего домика с интерьером того времени позволит сделать восприятие темы «Приезд В. И. Ленина в Горки Переславские» более глубоким, конкретным, уточнит и расширит материалы, представленные в экспозиции главного ганшинского дома.

Горки Переславские

А. Н. Грешневилов
2001

Усадьба Ганшиных встретила его берёзами удивительной близости. И столько вольности, столько пышной красоты в них было, что он долго не мог оторвать глаз!

Это потом к нему вернулась мысль о Ленине, о том, что этот великий революционер был здесь. Первые же минуты Александр Рыбников неведомой тайной силой был прикован к красоте дерева.

А природа в окрестностях действительно имела своё притягательное очарование. И сразу почему-то поверилось, что в давние времена по здешним лесам бродили медведи и кабаны, летали рябчики и тетерева. Чутьём мастера Александр догадался, где стоял тот знаменитый охотничий домик. Он прошёлся по музейному комплексу и остановился на месте давнего разорения. Никогда не думал реставратор, что и его коснётся так называемая «ленинская тематика». Хотя какое могло быть идеологическое воспитание или внушение?! Ему предложили восстановить новодел — охотничий домик, в котором в 1894 году отдыхал Ленин. Как инженера, его заинтересовал сам объект, а воссоздать разобранный в 1922 году домик было уже делом чести.

В то время Рыбников частенько встречался с Галиной Ивановой Ерохиной, смотрителем музея В. И. Ленина в Горках Переславских. Она подкупила его душевным теплом, работоспособностью и неподдельным энтузиазмом. Именно от неё исходила инициатива воссоздать усадьбу и вместе с ней — полный музейный комплекс: вначале охотничий домик, затем мельницу и плотину. Разруха её угнетала. Оказывается, усадьба была разрушена в советское время.¹ Никто из революционеров тогда не обращал внимания на тот

^{*}*Грешневилов, А. Н.* Горки Переславские / А. Н. Грешневилов // Грешневилов, А. Н. И свяжет зодчий нить времён / А. Н. Грешневилов. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 2001. — С. 88—99.

¹Слово «разрушена» сильно искажает правду. Основной дом сгорел 7 декабря 1927 года от неисправности печного дымохода, а охотничий домик был передан под жильё в село Смоленское. — *Ред.*

факт, что инженер Ганшин встречался здесь с Владимиром Лениным, а последний не только отдыхал в охотничьем домике, но и подпольно печатал известную рукопись «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». В мае 1920 года в селе Смоленском сгорело более тридцати домов, и местные чиновники по постановлению Переславского уездного земельного отдела отдали охотничий домик красноармейцу Сквородникову под строительство нового дома...

Прежде чем дать рабочим команду на раскопки, Рыбников вместе со своими специалистами ещё раз внимательно обследовал территорию. Предполагаемые фундаменты были настолько точно определены, что раскопки не заняли много времени. Тем более, в них участвовала и прибывшая с Рыбниковым его творческая команда — инженер Ольга Покровская и художник-архитектор Светлана Столярова.

Кроме фундаментов они нашли и те камни, которые прежние строители положили под углы избышки.

Ерохина помогла реставратору найти в музейных фондах старые фотоснимки, на которых с трудом можно было разглядеть очертания охотничьего домика. По одному более крупному снимку Александр мысленно представил, каким будет его выстроенный домик и как он ляжет углами на старые закладные камни. Уже в тишине своего кабинета Рыбников сделал карандашом необходимый чертёж, рассчитал высоту избы и количество брёвен, чётко вычертил рисунок стародавних окон. Коллеги помогли ему ускорить выполнение проекта, так как сроки были установлены жёсткие, подгонялись к какой-то юбилейной дате.

И вот проект готов. Его можно было показать первому секретарю обкома КПСС Фёдору Лощенкову, который, по мнению Ерохиной, контролировал ход строительства. На чертежах просматривалось красивое здание в русском стиле: двухэтажный сруб, резные наличники, причелины, двухсторонние веранды.

Но раскопать фундаменты и выполнить чертежи оказалось не самым трудным делом. Вслед за этим Рыбникову предложили реализовать свой проект на практике. Видимо, заказчикам известны были организаторские способности реставратора. Так Александр стал прорабом и отправился на поиски плотников, которые могли срубить по его проекту сруб. Затем ему необходимо было организовать перевозку и доставку сруба в Горки, держать под контролем разметку избы.

В Переславском районе плотников найти не удалось. Это в недалёком прошлом в окрестностях Горок проживали шустрые и смекалистые мастера. Да и сами деревни хранили небывалые истории — например, в Ратухино и Охотино проживали до революции художник Константин Коровин и писатель Максим Горький. Первым на берегу Нерли в пустоши Ратухино в 1903 году построил себе дачу Коровин, к нему сюда приезжал в гости Горький, который от станции Итларь шёл пешком. Когда великий Шаляпин приехал к художнику и увидел дачу, то тут же попросил продать её. Коровин уступил писателю пустошь, и вскоре Шаляпин выстроил там себе дом. А Коровин построил себе дом уже в деревне Охотино. Конечно, в те времена плотники жили мастеровые, и были они нарасхват. Но сама деревня Горки слыла бедной, и стояло в ней двадцать с небольшим избушек, крытых соломой. Приобрёл эту разорившуюся усадьбу купец Александр Ганшин в 1880 году. Только благодаря ему она и стала отстраиваться, сюда, к его сыну-студенту Алексею, приезжал Ленин, и они здесь около недели бродили по парку, ходили на охоту, наблюдали за мельницей с плотиной на реке Шаха...

Поиск плотников, которые могли бы срубить именно двухэтажный сруб, оказался настолько безуспешным, что Рыбников вынужден был уехать из района. Нашёл он мастеров в городе Тутаеве, на левом берегу Волги. В местном лесхозе мужики взяли его чертежи, и он подробно рассказал им, понятливым и грамотным, что от них требуется.

Плотники без задержки срубили сруб — двухэтажную коробку, состоящую из одних брёвен. Через три недели реставратор принял работу, пометил все брёвна, пронумеровал их краской. Мужики по команде раскатали брёвна, и Рыбников стал искать транспорт для доставки сруба из Тутаева в Переславский район. Забот выпало немало. Тем более, что эти хлопоты были уже не реставрационные, а чисто снабженческие. Намучался с доставкой сруба он крепко: то искал грузчиков в Тутаеве, то звонил в Переславль и договаривался о разгрузке. Нервничали и водители: у одних — обед, у других — нежелание работать вечером. В общем, еле-еле ночью сруб доставили к месту сборки. Но тут деревню окутала ночь, и разгружать брёвна опять оказалось некому. Разгрузкой и складированием занялись сами водители — впопыхах, в темноте и на скорую руку.

Охотничий домик. Экспозиция первого этажа.
2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.

Пролежал на земле разбросанный сруб больше месяца. Так получилось, что кроме Рыбникова никто о нём и не вспоминал. На плохо соскладированных брёвнах появилась плесень. Когда реставратор увидел это, ему стало обидно: его торопили с проектом, уговаривали, подзуживали, а сами растянули сроки и бросили работу. Пришлось Александру жаловаться, бить тревогу и опять браться за несвойственное дело: организовывать людей, завозить стройматериалы. Помог ему в этом и главный инженер реставрационной мастерской В. А. Цыкин. Рабочие залили фундаменты, и стали возводить сруб.

Пока мастера занимались сборкой брёвен, Александр Рыбников начал исследовать бывшую усадебную плотину на реке Шаха. Идея восстановить её родилась у него, когда он узнал из рассказов и писем Ерохиной о существовании плотины. Тем более, это уже было по его части — чисто инженерная работа. К исследовательской деятельности он подключил другого архитектора — Игоря Киселёва. Днями они стали пропадать на реке.

Ерохина принесла реставраторам лопаты. Они вырубали репейник, выкопали огромные ямы в поисках фундаментов, на которых размещалась плотина. Но река в своё время немного изменила русло, и поиски затруднялись. Долгожданная площадка вдруг обнаружилась в заводи. Откопанные старые сваи дали ответ на многие вопросы.

Идея восстановить плотину на реке всецело поглотила реставратора. Он уже меньше следил за сборкой и отделкой охотничьего домика — всё больше думал о том, где и как поставить плотину.

Ему никогда в жизни не приходилось заниматься плотинами. Проект уже сам по себе был рискован и интересен. Александр пошёл в библиотеки и музеи за поиском необходимой литературы, перерыл массу интересных документов и материалов. Но, увы, сколько ни рылся на пыльных полках, редко попадались в руки нужные книги. Однако ему повезло: то, что он искал, нашлось в архивах Ганшина. Оказалось, восьмидесятилетний старик сохранил необходимую схему электростанции, которую, видимо, нарисовал по памяти. А заставила его это сделать неутомимая патриотка Ерохина. И теперь Александр внимательно изучал схему и рисунки старого инженера. Он знал о том, что Александр Ганшин 18 июля 1920 года открыл на мельнице первую во всей области деревенскую электростанцию. Впрочем, это была одна из первых деревенских электростанций в России. А подавала она ток в 23 крестьянских дома в Горках... Рисунки подсказали реставратору, что в Горках работала необычная электростанция. Необычность её заключалась в работе турбины: крутилась она не так, как крутится плоское колесо по мельничной вертикали, а горизонтально. В дальнейшем такая турбина послужила прототипом турбин современных гидроэлектростанций.

Рыбников горд был от того, что в его руки попало уникальное дело. С другой стороны, в нём разыграло самолюбие: если он не откроет тайны строительства плотины, то время уйдёт, и с ним уйдут последние секреты.

Долгое время Александр ездил по ярославским библиотекам в поисках необходимых материалов о работе ганшинских электростанций. Но таких материалов ему так и не удалось обнаружить. Тогда он собрался в Москву.

В столичном Политехническом музее к идее Рыбникова отнеслись уважительно. Экскурсоводы провели его по залам, подсказали, как в библиотечных фондах музея и в отделе рукописей

и ценных чертежей быстрее найти необходимые документы. Александр воспользовался советом и через нужную картотеку нашёл одну важную книжку. Она как раз была посвящена тому типу электрических станций, которая работала в Горках Переславских. В отделе узнал он и про инженера Ганшина. Оказывается, в те времена он считался прогрессивным инженером. Про него писали в журналах и газетах. И электростанцию привёз он, кажется, из Германии. И внедрил её на усадьбе сам.

Изучая в тишине музейной библиотеки небольшую книжку, Александр неоднократно мысленно возвращался на усадьбу. Ему представлялись восстановленная плотина, радость людей, загорающий свет в музейных зданиях. А ещё он мысленно возвращался к давней своей мечте — построить в тихой живописной деревне собственный дом, обзавестись мастерской, приступить к изобретениям... Тут представлялась и работа над собственной электростанцией, дающей ток в его дом.

Однако мечты вскоре прервались, и Александр огорчённо ахнул: в его редкой книжке не обнаружилось одной страницы. Она была вырвана. И в ней как раз давался чертёж разыскиваемой конструкции. Вместе с ним расстроились и работники музея, которых он уже заразил своей идеей. Но что было делать? Александр достал авторучку и стал тщательно конспектировать книгу. Он списал всё, что мог. Так как описание конструкции электростанции было достаточно подробным, то нетрудно было зримо представить её.

Конечно, если бы раньше технические книги не писались так подробно, то он вряд ли понял бы данную конструкцию. Помогли ему в деле и немногие сохранившиеся фотографии, на которых изображались амбар, где мололи муку, пристройка, где стояла турбина и откуда тянулись провода...

Прибыв в Ярославль, Рыбников стал пропадать в мастерской днями и ночами. Работа захватила его. И проект электростанции был выполнен эскизно.

Больше всех чертежам обрадовалась Галина Ивановна Ерохина. Она не меньше Рыбникова хотела возродить на территории усадьбы действующие плотину и мельницу. У неё был прагматичный подход: усадьба станет экологическим уголком, мельница будет молоть муку, а когда в музей приедут туристы, то для них из этой муки будут выпекаться блины и пироги. Но в планы областных чиновников это не входило. Они стремились к юбилейной

дате построить охотничий домик, чтобы в торжественной обстановке открыть его и тем самым отметить своё партийное уважение к вождю революции.

Наконец торжественный день настал. Домик открыли. А в нём уже были сделаны и печь, и топчан, и сундук. И на открытие приехали даже родственники инженера Ганшина. Ради них Рыбников мог бы и приехать на открытие... Но его забыли пригласить. Поэтому вместе с семьёй он в этот день путешествовал на пароходе по Волге. По радио передавали, какое важное событие произошло в жизни ярославцев, какой памятник Ленину восстановлен в Горках!.. Позднее искусствоведы писали о том, что охотничий домик позволил наиболее полно воссоздать обстановку старой купеческой усадьбы. Изредка по радио и в газетах упоминали имя автора проекта. Попало его имя и в областной путеводитель «Горки Переславские», где Ерохина так и написала: «Проект разработан инженером Рыбниковым...»

Охотничий домик действительно смотрелся красиво. И русский стиль радовал многих туристов... Но Рыбникова всё-таки не оставляла мысль о восстановлении знаменитой плотины.

В один из выходных дней он не вытерпел и приехал в усадьбу. Ему хотелось выверить в проекте некоторые детали, определить на месте мероприятия по воссозданию плотины. И только после этого он мог отдать свой проект с чертежами в музей. Он полагал, что Ерохина, с появлением в музее денег, воспользуется его бумагами и обязательно реализует их план.

Недалеко от Горок, выше по реке, рабочие строили бетонную плотину. Она необходима была местному колхозу для орошения полей. Рыбников сходил к рабочим и разузнал подробности об их проекте. Больше всего его интересовало, когда колхозники запустят шлюз, чтобы поднять воду. В беседе он поведал им о своей идее. Рабочим понравился его проект, и они изъявили желание помочь.

Но на реализацию проекта у музея денег не нашлось, и он лёг до лучших времён на полку. Неоднократно чиновники обещали Ерохиной средства, неоднократно чертежи Рыбникова вынимались на свет. Но обещания забывались, и проект возвращался в сейф.

Ерохина не желала сдаваться. Бойцовским характером она походила на Рыбникова. Оттого часто писала ему и вселяла надежду.

Здравствуйте, уважаемый Александр Станиславович!

Насчёт постройки мельницы ничего не могу сказать. Директор Переславского музея М. М. Семёнов сказал, что денег на восстановление мельницы не выделено.

На мой взгляд, постройка мельницы — лишь одна сторона вопроса, который, вероятно, рано или поздно решить можно. Сложно другое: где раздобыть динамо-машину для деревенской электростанции. Может, у Вас есть какие-либо соображения по этому поводу?

Г. Ерохина,

31.01.1987 г. дер. Горки.

Здравствуйте, уважаемый Александр Станиславович!

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой, по поручению администрации Переславского музея. Дело в том, что, видимо, помогла моя агитация областного начальства во время открытия мемориальной доски на Рязанцевском вокзале, и дело о нашей с Вами мельнице стронулось с места. В общем, срочно нужна смета на строительство. И очень бы хотелось иметь в Горках проект мельницы, сделанный Вами. Может, есть для Горок экземпляр?

Если всё это возможно, то вышлите, пожалуйста, или напишите, когда и куда приехать лично мне.

До свидания. Пишите.

С уважением, Г. И. Ерохина.

13.03.1988 г.

Рыбников с удовольствием передал проект в архив Переславского музея. Его высоко оценили специалисты Гипроприбора. Они даже обращались к нему за советом по некоторым вопросам. Но строительство плотины и мельницы так и не осуществилось: в стране началась разруха, именуемая реформами.

Работники музея ждут её окончания, чтобы вернуться к проекту инженера Рыбникова.

История Ленинского музея

Г. И. Ерохина, Ю. Я. Никитина
2009

До восстановления усадьбы

Музей — это моя жизнь: мы вместе с 1971 года.

Деревня Горки — единственное место в Ярославской области, где был В. И. Ленин. Здесь нелегально печаталась его первая книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Благодаря этому факту четыре десятилетия назад появился новый ленинский музей, а деревню стали называть Ленинские Горки.

— Музей в Ленинских Горках? Тот самый? — спрашивали жителей деревни новые знакомые в Рязани или Вологде.

— Нет, не тот, что под Москвой. У нас тоже был Ленин, только молодой, — гордо отвечали земляки.

Мы очень гордились своей причастностью к большой истории великого государства. Не ошибусь, если скажу, что и теперь мы, горкинцы, ценим эту причастность, гордимся, что живём в чудном уголке России с глубокими и добрыми историческими корнями. Гордимся, что у нас есть музей.

Факт нелегального издания ленинской книги никогда не вызывал сомнения. Подтверждения ему — воспоминания соратников Владимира Ильича и участников печатания. Сомневались в другом: был ли сам Ленин в Горках? Этот факт подтверждал основатель Переславского музея Михаил Иванович Смирнов. 7 июля 1926 года он устроил экспедицию в усадьбу Ганшиных, потом ездил к А. А. Ганшину в Бельково, собрал воспоминания и обнародовал новый факт из жизни вождя.¹ Примерно в то же время

¹Смирнов, М. И. Ленин в Переславских Горках / М. И. Смирнов // *Красная Нива*. — 1926. — № 46.

Смирнов, М. И. Ленин в Горках на реке Шахе Переславль-Залесского уезда / М. И. Смирнов // *Призыв*. — 1926. — 29 августа (№ 197).

Галина Ивановна Ерохина,
заведующая музеем «Усадьба Ганшиных». 1976 год.

в Переславский музей поступили воспоминания учителя Петрищевской школы Василия Петровича Городничева, который видел молодого Ульянова в усадьбе Ганшиных.

В 1880 году юрьевский купец 1 гильдии Александр Алексеевич Ганшин купил горкинскую усадьбу у разорившихся дворян Виговских. Она стала летней дачей для семейного отдыха. Сюда ездила молодёжь — студенты из Москвы, Петербурга, многочисленные родственники. Сыновья купца Алексей и Иван привечали Василия Городничева, он был способным юношей, но учиться из-за бедности не мог. Ганшины готовили его в учителя, давая бесплатные уроки.

В двадцатых годах усадьба стала уменьшаться. 12 мая 1920 года в селе Смоленское сгорело 32 избы. Заботясь о погорельцах, Переславский уездный земельный отдел поручил инструктору А. Миронову обследовать бывшие имения и отобрать пустующие дома. По решению земельного отдела 24 мая 1920 года скотный двор достался Дарье Андроновой, братья Балашовым и Евдокии Вдóвиной, кормовой сарай — Андрею Андрееву и Сергею Андронову. Охотничий домик отдали крестьянину Ивану Сквородникову и в 1922 году он был разобран на брёвна.

К началу 1926—27 учебного года крестьяне деревни Горки и её окрестностей получили подарок: уездный исполком открыл в пустовавшем усадебном доме школу II ступени и тем увековечил память вождя. Однако 7 декабря 1927 года дом Ганшиных сгорел дотла. В нём жили учителя, топили квартиру, и печь оказалась неисправна. Вот как рассказывала о пожаре старейшая жительница деревни Екатерина Ивановна Завьялова: «Мы ехали из Бектышева, там был престольный праздник. Увидели, как из мезонина выкинуло огонь. Отец заправил водой чан в 60 вёдер, взяли два пустых ведра. Когда подъехали, уже всё полыхало». (Запись 1975 года.)

Усадебный парк значительно вырубилы крестьяне, остатки его пострадали от пожара. Остался пустырь и — старый дуб как символ усадьбы.

Музей в советское время

С 1930 по 1970 год Переславским музеем руководил Константин Иванович Иванов. В 1966 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он часто встречался с рабочими коллективами, читал лекции по истории родного края, рассказывал о событиях 1894 года в Горках. На одной из таких встреч с работниками механической мастерской фабрики «Красное эхо» появилась идея установить на месте усадьбы памятную доску. Это было сделано 16 апреля 1960 года.

Однажды выставочные залы Переславского музея посетил первый секретарь Ярославского областного комитета КПСС Фёдор Иванович Лощенков. Его так заинтересовала история подпольного издания ленинской книги, что он стал инициатором восстановле-

ния усадьбы. К концу шестидесятых годов музей уже располагал историческими материалами, нужными для этого.

Проект усадебного дома готовили старший архитектор Ярославской специальной научно-реставрационной мастерской Т. Я. Россова и художник В. Т. Андреев. По остаткам фундамента точно установлены место и размер дома. Фотографии из архивов Переславского музея, Музея Революции, из семейного альбома Ганшинных запечатлели южный и северный фасады, дали общую картину усадьбы. Воспоминания Ивана Александровича Ганшина, одного из участников подпольного издания, помогли восстановить планировку и окраску дома.

Но общий вид — это далеко не всё. Надо знать, в какой цвет были выкрашены стены, кровля, ставни, наличники. И тут опять выручил Переславский музей. В его фондах хранятся рисунки Дмитрия Николаевича Кардовского, сделанные летом 1926 года. Они выполнены цветными карандашами. Художник готовил эскизы для большой картины, поэтому зарисовал дом так, чтобы хорошо просматривались боковые стены и резьба. Дом выкрашен в кофейный цвет, ставни более тёмные, кровля зелёная, резьба белая. Такое документальное свидетельство во многом облегчило работу реставраторов.

Тамара Яковлевна рассказывала: «Вооружившись всеми этими сведениями, мы принялись за создание проекта. Графическим путём определили размер дома. Художник В. Т. Андреев изготовил шаблоны (рисунки в натуре) кружевной резьбы, балясин, подзоров... Шаблоны ушли в нашу производственную мастерскую, а мы, сделав рисунок фасада, представили его на рассмотрение технического совета. Проект был одобрен». Эти работы были сделаны в ноябре и декабре 1968 года.

Пока готовился проект и поднимался музей, создавалась его будущая экспозиция. Здесь помогла Ярославская областная научная библиотека имени Н. А. Некрасова. Заведующая библиографическим отделом Надежда Алексеевна Ухалова и старший библиотекарь отдела литературы на иностранных языках Майя Макаровна Берёзко составили библиографию, выбрали литературу о ленинской книге, её истории, печатании и распространении. Художники А. Князев и Б. Москвин разработали эскизы, по которым отделение Художественного фонда оформило залы. Автором тематико-экспозиционного плана стал заместитель директора по научной работе Ярославского историко-архитектурного и художественного

Металлическая доска на месте усадьбы Ганшиных. 1960 год.

музея-заповедника, кандидат исторических наук Михаил Германович Мейерович.

Константин Иванович Иванов привлёк к исторической работе переславскую любительскую киностудию «Юность», которую Рэм Александрович Юстинов основал 24 декабря 1957 года. В 1961 году Юстинов переехал в Ярославль и открыл «Юность» там, а во главе переславской киностудии остался Анатолий Васильевич Бараев. В 1969 году Иванов предложил Бараеву создать кинофильм «Горки Ленинские». Анатолий Васильевич написал сценарий, Константин Иванович консультировал, фотограф Владимир Павлович Батасов стал оператором. Любительский фильм «Горки Ленинские» заслужил диплом на Всесоюзном смотре кинофильмов. Сейчас фильм и диплом находятся у Р. А. Юстинова в Ярославле.

Одновременно с музеем поднимались первые жилые дома новой деревни, клуб-школа. Покрылась асфальтом дорога из Переславля. В канун открытия музея комсомольцы из разных городов Ярославской области решили озеленить автотрассу. Во главе комсомольского штаба встал второй секретарь обкома ВЛКСМ Иван Ивано-

вич Цымбал. Первые посадки сделали осенью 1969 года, деревца прижились и весной дело продолжилось. Комсомольцы посадили более 12 тысяч саженцев тополей, берёз, хвойных и садовых пород. Отличилась молодёжь из Переславля во главе с Владимиром Ивановичем Шестернёвым, из Ростова со Светланой Анатольевной Ишуниной, хорошо потрудились ребята из Ярославля и Рыбинска. Ученики Переславского технического училища № 22 трижды выезжали на субботники для благоустройства усадьбы. За садовыми работами наблюдали лесоводы Переславского леспромхоза. Главный лесничий Александр Иванович Пантюхин был членом областного комсомольского штаба.

День торжественного открытия музея — 24 сентября 1969 года — стал настоящим праздником. Собрались приглашённые гости, пришли жители окрестных сёл и деревень. Среди гостей были первый секретарь Ярославского обкома КПСС Фёдор Иванович Лощенков и космическая «Чайка» Валентина Владимировна Терешкова. На митинге выступали первый секретарь Переславского горкома Иван Кузьмич Пятов, секретарь партийной организации совхоза Николай Алексеевич Комаров, учительница горкинской школы Мария Павловна Модина. Гости направились к дому Ганшиных, Фёдор Иванович перерезал ленточку, и вот двери распахнуты для посетителей. После экскурсии все вернулись к школе, где управляющий трестом «Переславльстрой» Иван Спиридонович Хараджа вручил ключи от здания директору школы Тамаре Филипповне Полюдовой.

Наш музей стал филиалом Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Чуть больше года музеем руководила научная сотрудница Переславского музея Людмила Яновна Битколова.

Экскурсий было очень много. Оглядываясь назад в советское прошлое, ясно видим, что более двадцати лет ленинский музей в Горках был одним из лидеров Ярославской области по патриотическому и гражданскому воспитанию. Здесь ежегодно принимали по 10—12 тысяч посетителей, сюда ехали люди всех возрастов и профессий. В дни работы XXIV съезда КПСС в 1971 году в музее побывал Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Джон Голлан. В 1974 году мы встречали Генерального секретаря Коммунистической партии Эквадора — Педро Саада. В книге отзывов оставили свой автограф Михаил Дудин, Сергей Смирнов, Лев Ошанин, Юлия Друнина и другие советские

Мария Павловна Прилежаева в Горках. Апрель 1981 года.
(Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных
в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 21. ПЗМ № 20158.)

литераторы. Выражая общее мнение, Ираклий Андроников писал: «Отличный музей и отличный рассказ о том, как был создан и как печатался гениальный ленинский труд. После осмотра ещё больше уверенность, что второй выпуск надо искать и можно найти».

27 сентября 1969 года в музей приехала известная писательница Мария Павловна Прилежаева. В 1920 году юная Мария Павловна работала учительницей в Петрищевской школе, в двух километрах от деревни Горки. Прилежаева бывала в доме Ганшиных, беседовала с Алексеем Ганшиным. Отсюда взяла начало ленинская тема её творчества. 26 мая 1981 года Мария Павловна подарила музею и горкинской школе часть личной библиотеки.

В сентябре 1970 года в Горках Переславских проходил IV областной слёт участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Более 350 человек знакомились с историей деревни, соревновались в военизированной эстафете, а главное — половину своего времени отдавали благоустройству территории музея, строили дорогу, перевозили кирпич

со станции Рязанцево. С тех времён пришла в Горки хорошая традиция — ухаживать за селом в апрельские дни. Субботники у нас по-прежнему популярны, в них участвует всё население Горок. В парке Ганшиных трудятся не только работники музея и местные жители, но и коммунисты и комсомольцы Переславля, Ярославля.

В семидесятые годы очень активно работали на озеленении деревни и на разбивке парка учителя и ученики Горкинской школы во главе с заслуженным учителем РСФСР Т. Ф. Полюдовой, комсомольцы и молодёжь совхоза имени В. И. Ленина.

В 1978 году мы торжественно встретили 100-тысячного посетителя. Это была москвичка Анна Александровна Зайцева, старший инженер института «Союзпищепромпроект». И бывают же такие совпадения: девичья фамилия посетительницы — Ульянова!

В 1975 году комната, где печаталась ленинская книга, пополнилась ганшинской мебелью. Её купили у семьи Графских в Юрьеве-Польском. Вот как один из членов семьи писал в музей: «Кресла из поместья Ганшиных. Они были подарены работнице их фабрики (она служила у них прислугой) управляющим Леонидом Ипполитовичем». (Письмо 27 августа 1975 года.)

В 1980 году открылась экспозиция по истории совхоза. Её первый раздел напомнил о коллективных хозяйствах ближних деревень, об их жизни до 1965 года. Второй раздел рассказывал об участии колхозников в Великой Отечественной войне. Третий раздел осветил жизнь совхоза и его достижения за пятнадцать лет. А достижения были немалые: производство зерна выросло в четыре раза, мяса в восемь, молока в три раза. В музейном зале собраны знаки славного труда: Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР, почётные грамоты, призы и вымпелы совхоза и его передовых работников. Меняясь и развиваясь, выставка по совхозной истории живёт уже двадцать пять лет. Это не просто витрины с экспонатами: сюда приходят передовики труда и старожилы села, здесь они рассказывают о жизни и работе, превращая выставку в исторический клуб.

В 1981 году здесь появилась копия мимеографа, которую изготовили учащиеся СГПТУ № 20 города Рыбинска под руководством инженеров с завода полиграфических машин.

2 августа 1985 года торжественно открылась вторая половина музея — Охотничий домик. Его восстановили архитектор Светлана Николаевна Столярова и инженер Александр Станиславович Рыбников.

28 октября 1987 года на старом здании вокзала в Рязанцеве была открыта памятная доска: «Здесь в 1894 году проездом в Горки Переславские был Владимир Ильич Ленин». На перроне состоялся митинг. В 2006 году здание вокзала сгорело, но коммунисты посёлка спасли доску.

После открытия Охотничьего домика началась подготовка для восстановления мельницы и избы мельника. Над чертежами работал А. С. Рыбников.

Про особенных людей

Музейная работа знакомит с особенными людьми — искателями, увлечёнными краеведческой работой. Долгие годы я вела переписку со Владимиром Ивановичем Маркелловым и его дочерью Еленой Владимировной. Фотографии и акварели Маркеллова украшают экспозицию музея.

Большим авторитетом для меня, начинающего музейного работника, был Сергей Дмитриевич Васильев. В 1974 году для него, уже больного пожилого человека, Переславский музей организовал поездку в Горки. Я знала его по газетным статьям и очень волновалась, встречая глубокого знатока Переславщины. Тогда же я обратилась к нему за советами по музейной работе, в которой была ещё полным нулём. Сергей Дмитриевич ответил обстоятельно, по-доброму. Завязалась переписка длиной в восемь лет. Находясь в Москве, Васильев следил за развитием музея, радовался его успехам, подсказывал, часто печатал в районной газете «Коммунар» материалы о нашей работе и пропагандировал ленинскую тему. Именно к Сергею Дмитриевичу обращались за консультациями сотрудники Рыбинского завода полиграфических машин, когда в 1981 году делали копию мимеографа — множительного аппарата, который использовали для печатания ленинской книги.

Много сведений и материалов я получила от семьи Ганшиных. 30 ноября 1970 года умер последний из участников печатания книги, свидетель ленинского приезда в переславские Горки — Иван Александрович Ганшин. Остались сыновья Алексея Александровича: Александр, Сергей, Пантелеймон, Герман (четверо из семи), старшая дочь Елена, племянница Нина (дочь старшего брата Николая, который умер в 1955 году). Братья не раз бывали в Горках, я ездила к Александру в Москву.

Особенно запомнилась мне встреча с Еленой Алексеевной и Ниной Николаевной. Они жили вместе в Мерзляковском переулке в самом центре Москвы. Осенью 1984 года, готовя открытие Охотничьего домика, я отправилась к ним за подробностями обстановки. Елене Алексеевне было под девяносто, в ней чувствовалось

Сергей Дмитриевич Васильев
возле часовни Крест.
2 мая 1965 года.

старинное воспитание и некое благородство. Всякая настороженность пропала, как только мы заговорили о её семье. Было очень трогательно, когда старенькая Елена Алексеевна, показывая фотографию молодой красивой девушки, называла её мамой и рассказывала, как Мария Яковлевна (жена А. А. Ганшина) вместе с Леночкой, совсем крошечной, уехала к мужу в ссылку в Вятскую губернию и помогала ему и другим ссыльным. Старший брат Николай Ганшин посылал им деньги, на которые Мария готовила обеды для ссыльной братии. «Мама умерла очень рано, в 1899 году, когда ей было 26 лет», — рассказывала Елена Алексеевна Ганшина.

Так началась многолетняя переписка. Мы узнали историю семьи, много деталей об устройстве парка и Охотничьего домика. Тут особенно помог Александр Алексеевич, старший из братьев. Он имел отличную память, был технически образован, а главное, в двадцатые годы он часто бывал в Горках. Вместе с братьями он составил подробную биографию отца, записал воспоминания о пуске электростанции на реке Шахе (одна из первых деревенских электростанций!), прислал чертежи мельницы и фотографии из семейного альбома.

Благодарна я семьям Александра Алексеевича, Пантелеймона Алексеевича (особенно его жене Нине Михайловне) и Сергея Алексеевича. Они часто бывали в гостях у музея, писали мне. Их

последняя запись в книге посетителей сделана 16 апреля 1990 года, когда Александр и Пантелеймон приняли участие в митинге, посвящённом 120-летию со дня рождения В. И. Ленина, встречались с учащимися Горкинской школы и школы № 2 Переславля.

В семидесятые годы были живы люди, которые помнили Ганшиных и их усадьбу. Здесь в Горках жили Николай и Екатерина Завьяловы, бывавшие в усадебном доме. Ребята-следопыты из школы № 3 города Юрьева-Польского разыскали в своём городе Агафью Колотилову, которая в молодости работала прислугой в семье Ганшиных. Она отлично помнила членов семьи, расположение их комнат в юрьевском доме и в Горках. Агафья знала интересные детали о порядках в семье. Воспоминания обо всём этом были переданы в музей, как и записи Анны Поздняковой из села Никульское. Она тоже работала в доме Ганшиных.

Евгения Пантелеймоновна Баркова и Геннадий Яковлевич Михин из Подмосковья сделали любительский фильм о нашем музее и подарили его нам. Дочь Сергея Ивановича Мицкевича, видного деятеля революционного движения Москвы, Елена Сергеевна прислала книгу об отце. Ветераны из Москвы, пожелавшие остаться неизвестными, прислали в дар музею редкие издания ленинских книг.

Музей продолжает работу

Началась Перестройка. Самым трудным периодом в истории музея были 1991—95 годы, когда музейные залы пришлось закрыть. Требовался большой ремонт веранды, забора, крылец, устарело экспозиционное оборудование. У нас не было ничего, кроме голого энтузиазма. Я очень благодарна директору Переславского музея-заповедника Михаилу Михайловичу Семёнову, который не спешил закрывать свой филиал. Его заместитель по научной работе Владимир Иванович Панфилов, опытный музейщик, оказывал мне большую помощь по всем изменениям в экспозиции.

Секретарём Переславского районного комитета КПРФ в это время работала Нина Ивановна Жукова. Она подала идею о сборе средств для ремонта среди коммунистов города и района. Мы обратились к трудовым коллективам лесокомбината и хлебозавода, к ветеранским организациям. Не осталась в стороне и администрация Переславского района. В музее хранится лист с перечнем

фамилий и денежных сумм: Паутов В. П. — 50 тысяч рублей, Коняев Ф. С. — 50 тысяч рублей, Ботенков В. Ф. — 10 500 рублей, Мирошниченко М. В. — 4 000 рублей, а всего в списке 43 фамилии. В результате мы получили (в ценах 1995 года)

213 т. р. от коммунистов Переславля,
 500 т. р. от Ярославского областного комитета КПРФ,
 100 т. р. от Кировского райкома КПРФ города Ярославля,
 25 т. р. от Ростовской партийной организации,
 100 т. р. от ветеранов Переславля.

Нина Ивановна Жукова.
 Апрель 1995 года.

Конечно, в ценах того времени это небольшая сумма (за ремонт одного крыльца мы отдали 50 тысяч рублей), но собранные деньги помогли сохранить музей. Закончился ремонт и обновилась вся экспозиция. Центральной осталась ленинская тема, но рамки интересов музея серьёзно расширились. Появились материалы о жизни переславских крестьян, о промыслах уезда, о быте и хозяйстве деревни XIX века.

Сегодня музей продолжает работу, он не заброшен. Переславский музей-заповедник, филиалом которого является музей «Усадьба Ганшиных», организует нашу научную деятельность, устраивает небольшие ремонты. О музее заботится Переславский районный комитет КПРФ. С 1994 года сменились три секретаря райкома — Нина Ивановна Жукова, Валентин Павлович Паутов, Александр Михайлович Дыма. Конечно, всех их надо отметить благодарным словом. Они доставали краску, цемент для ремонта отмостки вокруг фундамента, присылали добровольцев на строительные работы.

Каждый апрель в ленинские дни Ярославский обком КПРФ присылает в музей студентов-комсомольцев на субботники. Им достаётся самая трудная работа — выпиливание сушняка в парке

Первый секретарь Первомайского райкома КПРФ Юрий Александрович Иванов и первый секретарь Дзержинского райкома КПРФ города Ярославля Николай Константинович Киселёв на субботнике в музее «Усадьба Ганшиных». 21 апреля 2001 года.

и его уборка. Молодёжь работает на совесть, часто с ними трудятся Станислав Юрьевич Смирнов, Александр Михайлович Дыма, Борис Васильевич Петрунин, Валентин Фёдорович Ботенков, Юрий Абрамович Первин, Эльхан Яварович Мардалиев и другие старшие товарищи.

В 1990 году всем селом отмечали 120-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. В 1994 году был проведён митинг в честь 25-летия музея, чуть раньше состоялась памятная футбольная встреча между местной командой и ярославскими студентами. Обычно организатором этих мероприятий был Владимир Ильич Корнилов, тогдашний секретарь обкома.

В июле 2002 года к нам приезжал председатель Центрального комитета КПРФ, депутат Государственной Думы РФ Геннадий Андреевич Зюганов. На встречу с ним пришли жители села.

В 2004 году к 35-летию музея мы издали буклет и сувенирные почтовые карточки. В 2006—2007 годах депутат Государственной Думы Ярославской области А. М. Дыма нашёл средства для капи-

тального ремонта одного из залов музея и для его реэкспозиции. В 2006 году с его же помощью была отремонтирована ленинская стела на площади перед школой.

Первый секретарь Ярославского областного комитета КПРФ Владимир Ильич Корнилов выступает в Горках на митинге. Апрель 1995 года.

А сколько интересного произошло в музее за сорок лет! Были встречи с людьми, видевыми вождя, и с ветеранами Октябрьской революции, с трудовыми династиями и Героями труда, с поэтами и писателями; были пионерские линейки и сборы, комсомольские собрания, Ленинские уроки и зачёты; были занятия по истории родного края, встречи с мастерами и старожилками, — всего не перечеистишь.

Спустя годы к нам приходят уже взрослые люди и с улыбкой говорят: «А я здесь в пионеры вступал!» И мы радуемся: не забыта торжественность и яркость пионерских сборов, барабанная дробь и звуки горна. Значит, всё не зря.

Теперь мы многое можем: провести экскурсию по купеческой усадьбе и рассказать о деревенской электростанции,

вспомнить о фронтовиках из окрестных деревень и показать историю хозяйства имени В. И. Ленина, организовать встречу с депутатом или местным поэтом. Научный сотрудник музея биолог Вера Всеволодовна Кудряшова разработала экологические занятия в парке, она учит детей практическим навыкам и помогает им жить в согласии с природой. В наших залах проходят патриотические уроки «Дети войны», «Солдатские письма», встречи с интересными людьми, с ветеранами комсомольского и пионерского движения.

Но главное, мы рассказываем правду о великом человеке нашей эпохи — о Владимире Ильиче Ленине. Мы читаем лекции о нём,

Первый секретарь Переславского районного комитета КПРФ,
депутат Государственной Думы Ярославской области
Александр Михайлович Дыма.

делаем обзоры литературы, собираем ленинскую библиотеку, рекомендуем книги. Каждый апрель мы проводим Ленинскую неделю, 21 января отмечаем день памяти В. И. Ленина.

Листаю Книгу отзывов, вчитываюсь в тёплые слова. Их много, и идут они от сердца. Пишут взрослые и дети, приехавшие из разных мест. Благодарят за тёплый приём, интересную экскурсию, за сохранение ленинского места и памяти об историческом деятеле. Упомянуты фамилии экскурсоводов: Наталья Ткачёва, Ольга Исаева, Валентина Аверченкова. Более 400 тысяч человек принял музей. Мы ждём новых и новых встреч — и радуемся каждой из них.

Парк усадьбы Ганшиных

Г. И. Ерохина, В. В. Кудряшова
2009

Село Горки, где расположена усадьба Ганшиных, находится на самом юге Переславского района, всего в 3 км от Владимирской области. Местность холмистая, сильно расчленённая глубокими оврагами, балками. Отроги Клинско-Дмитровской гряды определяют изрезанный рельеф. Юг Переславского края сложен четвертичными ледниковыми отложениями в семьдесят и более метров. Это суглинки, подстилаемые валунными песками и валунными суглинками. Из Владимирского ополья сюда заходят серые лесные почвы, образованные под влиянием широколиственных древесных и травянистых растений. Для наших мест были характерны дубравы, которых становится всё меньше.

Река Шаха, на левом берегу которой стоит усадьба Ганшиных, имеет глубокую долину и быстрое течение. Питание реки смешанное, однако значительную долю составляют ключи, поэтому даже летом вода в реке очень холодная.

20—40-е годы XIX века — время появления усадьбы в Горках. Вероятно, тогда же был разбит парк. В те годы становятся модными пейзажные парки, стремящиеся к простоте, естественности, сочетающие открытые пространства и лесные участки. Стало меньше искусственных сооружений, лестниц, фонтанов, скульптур. В середине века размах усадебного строительства пошёл на убыль, его подкосила отмена крепостного права. Стали ценить не роскошь и внешний блеск, а удобство и уют построек, поэтичность глухих уголков парка. Ещё позже, в восьмидесятые годы, усиливается хозяйственное назначение посадок. Появляются «экономические сады» или участки (плодово-ягодные посадки, аптекарские огороды, рыбные пруды). Всё это, конечно, не мешало иметь в парках прогулочные дорожки и аллеи, беседки и качели.

Регулярная планировка уступала свободному размещению элементов. Область геометрически чёткой разбивки зачастую сужалась до территории, прилегающей к жилищу или дороге.

Воспоминания о парке Ганшиных относятся к началу XX века. Можно уверенно говорить, что парк был пейзажным, не имел

скульптурных сооружений, стриженных кустов и деревьев, экзотических растений. Вот рассказ жителя Горок Николая Ивановича Завьялова (1900 года рождения).

Парк был засажен беспорядочно. В нём росли берёзы, рябины, тополя и другие деревья, кустарники. Недалеко от веранды дома были грядки с клубникой. От веранды вниз, до скамейки, шла цементная дорожка шириной около метра, по краям покрытая дёрном в два слоя. У скамейки она раздваивалась, шла вправо и влево. Дорога по парку вела к скотным дворам. Недалеко от скотных рос густой, как лес, осинник. Осину Ганшины брали для заготовки стружки. Мельница была на левом берегу реки. Здесь был глубокий омут, называли его Нижним. Из омута по парку были проложены трубы, по ним вода подавалась в дом Ганшиных. Через реку был переход, а правее была купальня с дощатым полом, стенками и крышей, глубиной в 1 метр, шириной 4 метра, длиной 9—10 метров. По склону к дому Воробьёвых росли ели, штук 10—15, в парке была огорожена площадка около 20 кв. м для крокета. (1983 год, запись Г. И. Ерохиной.)

В письме от 11 сентября 1983 года Нина Николаевна Ганшина, племянница А. А. Ганшина, писала:

Посылаю Вам тщательно составленный план парка и отвечаю на вопросы:

1. Деревья были посажены по-разному, где — аллеями, где разбросаны... Вдоль забора росли берёзы.

2. Дорожки были в наше время земляные, а дорожка, которая вела от клумбы до реки, когда-то была залита асфальтом. В наше время кое-где были остатки и куски разбитого асфальта.

3. Скамейки были как на картине Кардовского; около террасы — со спинкой и металлическими ножками (на плане изображены под № 1).

4. Колокольчики — это аквилегия (водосборы), крупные, но были они разных цветов: лиловые, розовые, белые.

5. Качели были самые обычные, с длинной доской, по краям стояли люди, которые их раскачивали, а в середине могли сидеть другие.

6. Беседка в акациях не была сделана. Это была круглая земляная площадочка. На памяти Елены Алексеевны там были скамейки.

Итак, в начале XX века парк Ганшиных, занимавший территорию в 3 гектара, имел весьма свободную композицию с чётко выраженным центром. Этот центр — место пересечения двух аллей: одна, берёзовая, шла от террасы дома вниз к реке, а другая, перпендикулярная ей, состояла из берёз, кустов сирени и орешника. Аллеи пересекались у дуба. Возле перекрёстка была поляна со скамейкой, это место изображено на картине Кардовского. Остальная часть парка имела свободную планировку с группами деревьев: еловая рощица возле дома мельника, где семья собирала грибы; осинник возле дороги к скотным дворам и ниже к реке, орешник ближе к амбару (его называли «элеватор»), ивы на берегу Шахи, заросли сирени недалеко от террасы. Этот «элеватор» состоял из трёх сараев на кирпичных столбах под общей крышей, здесь хранили зерно.

Семья Ганшиных была многочисленной, к тому же сюда приезжали родственники и друзья. Парк был обустроен для отдыха, оборудован парковой мебелью. Были сделаны скамейки, площадка (её называли «беседка») среди густой акации, деревянные качели, место для игры в крокет. Для игры детей был построен «детский домик».

Жизнь в деревне заставляла семью использовать парк для хозяйственных целей. В двух местах был разбит огород. Ганшины с наёмными работниками выращивали овощи и ягоды. Часть парка занимали плодовые посадки, семья гордилась «плантациями» клубники. За всеми хозяйственными делами смотрел управляющий, его семья жила в доме «конторы». Управляющий нанимал рабочих, следил за усадьбой зимой после отъезда Ганшиных. Рядом с конторой была конюшня, где держали лошадей и карету. На старой фотографии усадьбы в парке видна банька, а рядом с охотничьим домиком был погреб. У реки стоял дом мельника, навес для лошадей и ганшинская мельница. Там делали помол на три сорта, мука славилась качеством.

Тут же была толчея для семени на восемь пестов для изготовления растительного масла, работала строгальная машина, которая делала упаковочную стружку из осиновых поленьев. Её киповали на месте и отправляли на фабрики в Москву и Ярославль. Осинник брали из парка.

7 декабря 1927 года, когда сгорел дом Ганшиных, парк сильно пострадал, а ещё раньше его местами вырубил крестьяне. Восстановление началось вместе с восстановлением усадьбы в 1969

году. К тому времени от прежней усадьбы осталось совсем мало: старый дуб, заросли акации и орешника, немного сирени. Были заново оформлены две аллеи. Из Переславского дендросада прибыли саженцы: лиственница, пирамидальный тополь, черноплодная и невежинская рябина, кустарниковая вишня, сирень. Они высажены на новой площади возле школы, дома культуры, детского сада. В 1969—71 годах оформлена парадная часть музея: разбиты газоны и клумбы, посажен декоративный шиповник.

Нынешний парк имеет несколько иное расположение, структуру и размер, нежели старый. На это повлияла застройка парковой территории — появились жилые дома и детский сад. Старая часть парка (1,5 га) окружает здания усадьбы и спускается по склону к реке. К ней примыкает яблоневый сад, устроенный школьниками на месте ганшинского сада и огорода. Новую часть парка образовали посадки из дендросада — пирамидальный тополь, вяз гладкий и ясень обыкновенный. Выросла целая рощица из рябины лесной и невежинской, чуть дальше заросли вишни.

Травяной покров старой части парка — это луговая поросль. Здесь растёт несколько видов колокольчиков, в том числе оставшиеся со времён Ганшиных, цветёт зверобой и душица, встречаются поляны крупной и душистой земляники. Синеет люпин, белеют ромашки. Встречаются весенние охраняемые растения: ветреница, гусиный лук, первоцвет, хохлатка.

Фауна тоже разнообразна: яркие бабочки, муравьи, пчёлы, ежи, ящерицы и ужи. В ветвях поют скворцы и соловьи, стучат дятлы, считает года кукушка. Залетают совы и ястребы. Всю зиму в парке кормятся снегири.

Ганшинский парк имеет культурно-историческое значение, это часть купеческой усадьбы. Экскурсии не ограничиваются музейными залами, а продолжают в парке. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста есть экологическая программа под названием «У старого дуба», которая прививает любовь к природе, даёт навыки доброго соседства с растениями и животными. Таково научно-познавательное значение парка.

Парк — прекрасное место отдыха для туристов. На берегу реки оборудовано место для привала, где можно разжечь костёр, испечь картошку, сварить уху.

Мельница-электростанция в деревне Горки

А. Андриянова, К. Гогохия,
Н. Орлова, В. В. Аверченкова
2007

Россия в конце XIX — начале XX века была крестьянской страной. Крестьяне обыкновенно селились вдоль рек. Вот и вдоль нашей реки Шахи (длина её около 100 км) стояло много деревень и сёл, среди них — наша деревня Горки, село Петрищево, село Славитино, деревня Стаищи и многие другие. На реке Шахе в это время было сооружено 9 водяных мельниц. На них крестьянское зерно размалывали в муку, а также получали отруби.

В деревне Горки первая мельница была построена в 1880 году. Эта была очень хорошая мельница. Об этом рассказала местная жительница Анна Борисовна Максимова. Её прадед Алексей Андреевич Максимов участвовал в строительстве и был тут первым мельником. Это был настоящий умелец, помогал налаживать паточный завод в деревне Белькове и селе Лычка Владимирской губернии. Но в 1901 году мельница сгорела, а через год её вновь построили, и просуществовала она до 1956 года. Располагалась мельница почти напротив дома Ганшиных.

Мельница работала круглосуточно, освещалась керосиновыми фонарями или лампами. Её крутило не простое наливное колесо, а универсальный водяной двигатель — турбина. Она работала давлением падающей воды, была мощнее и быстрходнее, почти не требовала ухода. За работой турбины следил сам мельник.

В Горках была установлена турбина системы «Жерар 1Р» (по воспоминаниям А. А. Ганшина). Вал турбины соединялся с жерновами. Через отверстие в верхнем жёрнове (епею) зерно попадало между дисками жерновов и перемалывалось в муку. Верхний жёрнов назывался бегуном, он вращался; нижний, неподвижный — назывался лежаком.¹ Размалывающие поверхности лежака и бегуна

¹Ларионов, П. А. Водяная мельница / П. А. Ларионов. — Вологда: Типография Северосоюза, 1922.

В. И. Маркеллов. Дом Ганшиных. 1972 год.
(Из коллекции Д. В. Петропавловского.)

параллельны и имеют борозды — тёрки, которые рубятся двояко: ёлочкой или круглые. Зёрна разбиваются в муку и, приблизившись ко внешним краям жерновов, выбрасываются вон. Валентина Константиновна Левшина и Анна Борисовна Максимова вспоминают, что мельница была очень хорошей по качеству помола, удобной для помольцев. При загрузке мешки с зерном поднимали лебёдкой, зерно сыпалось в бункер, а затем на жернова. Готовая мука собиралась в ящик, а из него ковшом загружали мешки, которые закрепляли на обручах.

На мельницу съезжались крестьяне из Будовского, Любимцева, Романова, Бектышева. Подчас выстраивались очереди, люди ночевали в доме мельника, устраивали лошадей под навес.

Для создания запаса воды на Шахе была построена прорезная плотина: через щитовые шлюзы вытекала лишняя вода. От запруды к мельнице вела канава, облицованная деревом; называли её лоток. Местные ребятишки любили в лотке купаться, так как вода в нём была тёплая и чистая. Но это было опасно, потому что вода из лотка падала в глубокий колодец на турбину. Обработанная вода по боковому руслу стекала обратно в реку.

Местные жители вспоминают, что воды в Шахе было много, а на водополку, при быстром таянии снегов — особенно. Вся деревня собиралась на берегу смотреть ледоход и следить, чтобы не смыло плотину. Перед водополкой привозили лес, навоз, запасали глину, лапник и, если возникала необходимость, тотчас «гатили» пруд и укрепляли берега. В этом месте сохранились заросли ивняка: ивы сажали по берегам, чтобы укрепить русло.

В помещении мельницы была строгальная. Иван Гаврилович Петров рассказывал, что строгальный станок приводился ременной передачей от турбины. Строгали осину (на другом берегу росла целая роща), стружку прессовали и в ящиках отправляли в Москву.

В 1920 году на мельнице была сооружена электростанция. Она исправно работала до 1956 года. Главной функцией оставался помол зерна, а электрический свет включали вечером и выключали на ночь, экономя воду для работы мельницы.

Павел Иванович Ефремов работал до Великой Отечественной войны, во время которой погиб на фронте. Мельничихой осталась его жена Аграфена Фёдоровна, тоже опытная и умелая мастерица. После её смерти мельники стали меняться, мельница ветшала, и в 1956 году её прорвало. Оборудование мельницы увезли в село Смоленское, а электрическое оборудование и турбину использовали для другой электростанции, построенной выше по течению реки Шахи, которая давала свет и в село Петришево.

Появление электрического света в Горках подстегнуло интерес по всем окрестным деревням. Но мельницы с наливными колёсами нельзя использовать для электростанции, а турбин здесь не было. Зато имелись двигатели внутреннего сгорания и локомобили.

Следующим объектом электрификации стали Успенская ферма и село Смоленское, где работал двигатель внутреннего сгорания на 8 лошадиных сил (6 кВт). Электрификацию там начал Николай Иванович Соколов, первый директор техникума, который в 1919—1922 годах устраивал его на базе сельскохозяйственного училища.¹ Большую помощь оказал ему Алексей Александрович Ганшин. Вдвоём они получили в Москве разрешение на электрификацию техникума, всё оборудование и материалы. К октябрю 1920 года работы были закончены.

¹Михайлов, А. С уважением к минувшему / А. Михайлов // *Коммунар*. — 1984. — 16 октября. — С. 3.

Первенец сельской электрификации

А. А. Ганшин
24/X 1972

18 июня 1920 года впервые в Ярославской деревне зажглась «лампочка Ильича» в деревне Горки Переславского уезда, тогда ещё Владимирской губернии.

Мне, как непосредственному участнику и исполнителю работ по электрификации деревни Горок, хотелось бы поделиться некоторыми воспоминаниями как о предшествовавших, так и последующих событиях, связанных с появлением электричества в таком глухом углу, каким в то время была деревня Горки.

В 1919 и 1920 годах наши центральные области были отрезаны интервенцией от Кавказа — Баку и Грозного, где в те времена только и добывали нефть и перерабатывали на керосин, бензин и другие нефтепродукты. Испытывался самый настоящий керосиновый голод. Помню, в деревнях за бутылку керосина давали чуть ли не пуд хлеба, а хлеб тоже тогда был громадной ценностью. Керосин жгли не в нормальных лампах, а в маленьких копчущих, света от которых было не больше, чем от церковной лампы. Во многих деревнях возродилась самая настоящая лучина, а вместо спичек часто использовали кремь и трут, или же хранили в подтопках русских печей под слоем золы тлеющие угли, которые заменяли спички.

Вот в такое время у моего отца, инженера Алексея Александровича Ганшина (мы тогда всей семьёй жили в Горках, кроме отца, который работал в Москве и часто наезжал в Горки) возникла мысль воспользоваться мощностью водяной мельницы, которая в то время была в Горках на реке Шаха, чтобы с помощью её электрифицировать дома жителей деревни.

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 16. ПЗМ № 20148.

Эту мысль отец поведал жителям Горок на сходе, где поддержали его мысль, правда, нельзя сказать чтобы единодушно, были граждане сомневающиеся. Видано ли дело — электричество в деревне?

В Москве отец нашёл одного инженера М. О. Раппопорта, который взялся за определённое вознаграждение, которое потом определилось в объёме 30 пудов печёного хлеба (480 кг), достать динамо-машину, провода и необходимый установочный материал и арматуру. Стоговывался с жителями он сам, для чего специально приезжал из Москвы в Горки.

Вскоре завязался товарообмен города с деревней, из Москвы шло электрооборудование, а в Москву печёный хлеб. Возили всё это, конечно, всякими правдами и неправдами на своём горбу в тамбурах вагонов поездов или прямо на буферах между вагонами, а то и просто «зайцами» в пустых товарных вагонах. Тогда путь от Москвы до Рязанцева (170 километров) на поезде занимал сутки, а то и больше, да и не свободен был въезд в Москву.

Когда поступило всё оборудование, это примерно к началу мая месяца 1920 года, возник вопрос, а кто же будет всё это монтировать? Среди жителей деревни Горки, да пожалуй во всей округе никто не имел никакого представления об этой работе. Пришлось отцу взяться и за это дело. Сам он этим делом непосредственно не мог заняться, так как работал в Москве, а мы жили в Горках. Тогда поручил он этим делом заняться нам, его сыновьям Николаю, Игорю (ныне оба покойные) и мне. Самому старшему из нас в то время было Николаю 17 лет, мне 15, а Игорю только 14 лет.

Получив от отца соответствующий инструктаж, мы принялись за прокладку проводов по деревне и внутреннюю проводку в избах, столбы для наружной проводки по нашему указанию ставили сами жители. Одновременно на мельнице с помощью хорошего мастера — мельника Павла Ивановича Ефремова (ныне тоже покойного) шло переоборудование приводов с целью приспособления их для вращения динамо-машины, а распределительный щит для неё сделали из дерева, мрамора не было.

Работали мы, что называется, от зари до зари, всего была оборуодована проводка во всех 23 крестьянских избах и примыкающих к ним дворах, а также в доме, в котором мы жили и который в 1927 году сгорел, а недавно восстановлен и организован филиал Переславского музея — музей В. И. Ленина.

И вот наконец наступило 18 июля 1920 года, эта дата совпала, не помню, с каким-то праздником, не то религиозным, не то было воскресенье.

Чтобы быть уверенными в благополучном пуске всей установки, мы пригласили для консультации и помощи своего двоюродного брата Сергея Леонидовича Федосеева (ныне тоже покойного), который был очень хорошим механиком и достаточно хорошо разбирался в электротехнике. Он жил тогда в нашей же волости в деревне Новосёлки.

Никогда не забуду этот день. Все мы: непосредственные исполнители работ, отец, двоюродный брат С. Л. Федосеев, П. И. Ефремов, многие из жителей деревни и, конечно, стайка мальчишек, — собрались на мельнице. Обстановка, несмотря на многолюдность, была деловая. После тщательной проверки всей коммутации, а она была не так-то мудра, начали пускаться. Динамо постепенно набирала нужное число оборотов, а... тока нет?! У нас, естественно, упало сердце. В чём дело? Неужели нам подсунули негодную машину или мы её неправильно смонтировали? Тут уже стал дирижировать наш консультант С. Л. Федосеев. Проверил снова схему, проверил шунтовой реостат и перешёл к щёткам (машина была постоянного тока), и только дотронулся до щёточной траверзы, как сразу вспыхнула ослепительным светом лампочка, установленная на щите.

Все бросились обнимать друг друга, это была радостная и в то же время трогательная минута. Теперь только оставалось включить ток в сеть деревни. Немного напуганные случившимся, мы решили ещё раз пройти вдоль всех воздушных линий, вывернуть на вводах пробки в домах и делать постепенное подключение каждого дома в отдельности. Всё это заняло целый день. Однако к вечеру, когда уже стемнело, во всех домах был свет.

Многие из жителей деревни никогда не видели электрического освещения, и появление его в своём доме, когда даже в Переславле-то его в частных домах не было, стало для них сущим праздником, это был скачок от лучины сразу к электричеству. Просто не верилось. Однако некоторые старухи всё же неодобрительно покачивали головами, не наваждение ли это?

Естественно, появление первой лампочки вызвало массовую тягу окрестных деревень к электричеству. Однако состояние в то время с двигательными механизмами было очень плохо. Главнейшими механизмами, на которые могла ориентироваться такая за-

родышная электрификация, какая была осуществлена в Горках, это водяные мельницы, но они сплошь были оборудованы деревянными наливными колёсами. Это затрудняло приспособление их для нужд электрификации. Не то было в Горках, где была единственная по тому времени водяная турбина, что позволило быстро приспособить её для нужд электрификации. Были также перспективными те мельницы и хозяйства, где имелись двигатели внутреннего сгорания или сельскохозяйственные локомобили. Последние в то время были более распространены в соседнем, более богатом Юрьев-Польском уезде.

Следующим объектом электрификации в тогдашнем Переславском уезде была Успенская ферма и село Смоленское, где при ферме имелся небольшой двигатель внутреннего сгорания (всего 8 лошадиных сил). Его-то и решили тоже приспособить на службу электрификации. Здесь работы начались примерно в августе 1920 года, а завершены в декабре того же года, не только на ферме, но и в селе Смоленском уже в 1921 году.

Сельская электрическая станция в Горках была первенцем электрификации не только на ярославском селе, но, пожалуй, одна из первых сельских электростанций Советской России. Ведь она была пущена примерно на 2—3 месяца раньше так хорошо известной Кашинской электростанции в Волоколамском уезде, на открытии которой были В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Вскоре после пуска станции в Горках В. И. Ленин собирался здесь побывать, посмотреть, что сделано, но так ему это и не удалось выполнить. Зато неоднократно в это время приезжали в Горки на охоту Я. Э. Рудзутак, Я. Х. Петерс, Г. И. Ломов и другие соратники Владимира Ильича и Ф. Э. Дзержинского, друзья моего отца.

ПРИМЕЧАНИЕ. Динамо-машина постоянного тока была изготовлена фирмой «Сименс Шуккерт», мощность 3 кВт, напряжение 220 вольт, сила тока 12 ампер. Установлено по воспоминаниям участников электрификации и по справке Государственного архива Владимирской области. (Г. И. Ерохина.)

Легенды о Ленине

А. Ю. Фоменко
2009

В статье 1926 года в журнале «Красная Нива» М. И. Смирнов замечает, что бытуют легенды о втором приезде Ленина в Горки и о том, что Владимир Ильич тушил пожар в селе Славитино. Эта тема часто повторяется в рассказах местных жителей. Сотрудники ленинского музея в Горках получали письма, в которых записаны подобные фантастические вымыслы.

Валентина Арсентьевна Чертакова расспросила жителя села Славитино Алексея Петровича Кондратьева. Тот рассказал, что Ленин «здесь бывал неоднократно и не скрывался, а ходил везде открыто. Его мы (мужики) часто видели и на реке, где он часто ловил рыбу, и в урочище Горшиха, где в то время водилось много дичи, где он очень часто охотился. Кроме того, когда в селе Славитино был пожар и горел жилой дом, то он прибегал вместе с горкинскими мужиками в село, чтоб оказать помощь». Она записала свой рассказ в 2001 году.

Владимир Владимирович Тимерин в 1973 году со слов приятеля записал историю о том, что Ленин бывал в селе Рождествено, что в 7 километрах от Горок Переславских. Здесь в сухое лето загорелся дом, принадлежавший священнику.

«Вдруг приезжают на лошади три молодых человека, в которых я узнал двух ребят Ганшиных, Алексея и Ивана, а третий мне неизвестный. На селе была ручная пожарная машина, но она на грех не работала, была неисправна и не подавала воду. Тогда старший Ганшин Алексей, сняв пиджак, попросил клещи, молоток и ещё что-то, немедленно занялся ремонтом пожарной машины, а двое других, с ним приехавших, усердно помогали ему.

Вскоре пожарная машина заработала и дала воду. Из рукава брандспойта пошла сильная струя воды, которая и решила участь дальнейшего распространения пожара.

Общими усилиями огонь был сбит и постепенно стих. Опасность для других домов миновала. Тот день был праздничный и кто-то заиграл на гармонии. Привлекаемая звуками гармонии, гармониста окружала молодёжь, прибывшая на пожар из других

деревень. Не гнушались и ганшинские парни этой сходки, они оказались тут же.

Вот тот, что был мне неизвестный, стал угощать кое-кого конфетами, вызвав при этом удивление некоторых, которые стали шёпотом спрашивать: „Кто это?“ А из знающих кто-то сказал: „Это брат революционера, казнённого в Питере!..“

Впоследствии односельчане долго добрым словом вспоминали ганшинских ребят, которые помогли справиться с бедой».

Из воспоминаний Ивана Александровича Ганшина мы знаем, что в ленинский приезд он был кучером по дороге от станции Рязанцево до усадьбы. Впрочем, записаны несколько воспоминаний разных людей, которые служили кучерами у Ганшиных и рассказывали, что везли Ленина. Один яркий рассказ включает в себя переодевание в чужое платье, карету и погоню по лесным дорогам. Очевидно, эти люди в разное время возили других гостей.

Есть и совсем сказочная запись о том, как Ленин зашёл в гости к мельнику. Уже было расположились пить чай, как нагрянула полиция. Владимира Ильича предупредили, он успел быстро выйти через заднюю дверь. Что за праздник, отчего угощение? — спросил полицейский чин. По счастью, пришёл дедушка, встречей которого объяснили всё это событие.

Появление таких легенд вполне естественно, если вспомнить огромную популярность Ленина. Люди хотели, чтобы Владимир Ильич побывал в их родной деревне, и вполне искренне верили в такое событие.

Село Горки и его люди

Листая страницы старого дневника

Г. И. Ерохина
2007

ЗАО имени В. И. Ленина, что в Переславском районе, — одно из крупнейших и лучших сельскохозяйственных предприятий Ярославской области. В 2007 году хозяйство отметило 80-летний юбилей. Данью уважения к труженикам ЗАО стало открытие выставки «От ТОЗа — к ЗАО имени В. И. Ленина» в музее в Горках Переславских.

Началом истории хозяйства был год десятой годовщины Октября.

1927 год вошёл в историю страны XV-м партийным съездом, решившим вопросы коллективизации. Декрет о земле, принятый Всероссийским съездом Советов уже на второй день революции, определил основные направления Советской власти в аграрной политике: «Земля — крестьянам!» В крестьянские руки были переданы помещичьи, монастырские земли. В Переславском уезде появились первые коллективные хозяйства: коммуны «Молот», «Фёдоровская», «Новая жизнь», сельскохозяйственные артели «Свободный труд», «Пробуждение», «Пчела». Социалистические преобразования шли полным ходом. Коснулись они и моего родного села Славитино. Старинное село в 175 изб вольно раскинулось по берегу реки Шахи, а славилось оно бедностью и нищими, бродившими от деревни к деревне с котомками на спинах.

Революция всколыхнула жизнь села. Дети пошли в школу, молодёжь — в ликбезы и избы-читальни. В село прислали грамотного избача Варигина. Мужикам он сразу понравился: был прост, общителен, много знал. Он принёс в деревню идею о создании комсомольской ячейки.

**Ерохина, Г. И. Листая страницы старого дневника / Г. И. Ерохина // Советская Ярославия. — 2007. — 7–13 ноября. — С. 5.*

До нашего времени дошли дневниковые записки, сделанные ещё в 1930—1931 годах одним из комсомольцев, сыном председателя Михаилом Морозовым. Вот как он описал это событие:

- Ячейка организовалась! — пронеслось по селу.
- Комсомольцы какие-то появились с антихристовой печатью, — судачили старухи у колодцев.
- А я слыхала, что пионеры какие-то появились, бают, избач записывает. И этим самым пионерам в церковь не ходить и богу не молиться, не веровать значит. Господи, Боже мой!..

Ячейка образовалась из шести человек, зато созданный в это же время отряд пионеров насчитывал около тридцати детей. В волости им выдали барабан. По праздникам пионеры выстраивались в ряды по четыре человека и пели новые песни. Старики, старухи, высунув головы в маленькие окна, глядели на них, открыв рот.

Кто-то радовался, кто-то скрипел зубами от злости. Иногда слышались выкрики: «Антихристы!» Пионерия задорно и дружно пела:

Вся деревня, Сергеевна,
Комсомольцы с Коминтерна
Раз-го-ва-ри-вают.
Ай да ребята,
Ай да комсомольцы,
Браво! Браво!
Молодцы!

По вечерам комсомольцы стали ставить спектакли, пионеры выступали с пирамидами.

Вскоре в селе появилась партячейка, возглавил её Кузнецов Лука Ефимович, 1885 года рождения. До сих пор старожилы села, его дочь вспоминают «красные» похороны Луки Ефимовича с митингом, пением школьниками песни «Орлёнок» и множеством цветов.

Особой активностью отличался коммунист Фёдоров Михаил Игнатьевич. Во время учёбы в Успенском зоотехникуме он читал для односельчан лекции, организовывал художественную самодеятельность.

В это же время, чуть позже, на территории села создаётся одно из первых коллективных хозяйств. Избач Варигин, человек

грамотный и инициативный, начал беседовать с мужиками, он и явился инициатором ТОЗа в марте 1927 года.

Лампа в избе-читальне горела тускло, за столом сидело 9 мужиков, во главе которых был Варигин. Это было совещание организованного колхоза.

— Как же быть, товарищ Варигин? — задавали вопрос колхозники, — ведь хозяйства у нас очень плохие, нет ничего.

— Выйдем как-нибудь из этого положения, взаимы возьмём у государства, не унывайте, — успокаивал он.

Председателем выбрали Морозова Ивана Васильевича, его на селе уважали, к нему прислушивались. Он был на службе, много повидал, притом на фронте стал большевиком, воевал в рядах Красной Армии. С первых же дней Морозов начал работать в полную силу. Колхоз стал его жизнью. Отвёл на обчий двор свою любимую лошадь, которую выкормил с жеребёнка, отдавая ей последний кусок хлеба. «Сначала и коров свели вместе, а кормить нечем, — рассказывал старожил села Горшков Егор Фёдорович. — Кто похитрее, резал скотину и шёл с пустом».

Кулаки мешали, земли были вразброд, потому и решили первые колхозники (9—10 семей) выехать из села в лесное местечко Криницы, что около деревни Ильинка. Уездная власть выделила лес для строительства, прислала двух землемеров, намерявших земельные площади. Позже в руки колхозников была отдана сельская водяная мельница. Работали горячо: плотники строили дома, сараи, скотный двор, остальные пахали. Пашню обработать было трудно — 14 лошадей должны были вспахать поле на 116 едоков.

Народ пошёл в колхоз, перевезли свои избы Морозов, Рожков, Гальянов, Сужин, Чельшев, Сергеев, Ширкин и другие. Оставшиеся (21 семья) решили переехать в 1929 году, но не успели. Волной захлестнула сплошная коллективизация.

Ярким событием в жизни села стало прибытие трактора «Фордзон». Смекалистый парень-тракторист ехал напоказ — вдоль села в поле; народ валил за ним, старухи крестились. Неопытный тракторист сделал борозду, две... — и встал.

— Что такое? — спросил Морозов.

— Встал что-то, — ответили ему.

— Неужели сломался? — мелькнуло у него в голове. Он бросился к трактору

Тракторист с ключом в руке ходил около машины...
— Что такое? — с дрожью в голосе спросил его Морозов.
— Чёрт знает! — с дрожью в голосе отозвался тракторист.
Началась суетня. Принесли верёвку, начали крутить верёвкой, но ничего не получалось. Стоит трактор. Ни с места...
— Так и надо! — говорили зажиточные.
— То ли дело свой конь. Не заводи верёвками. Но! — и пошёл.
А то... трактор! Голоштанники!¹

Потихоньку справлялись с трудностями. Хозяйствовали неплохо. Скотный двор был на 60 коров, склады покрыли даже железом, ведь в них хранилось самое дорогое — семь тысяч пудов овса и сельхозмашины (две жнейки, косилка, трактор и конные грабли).

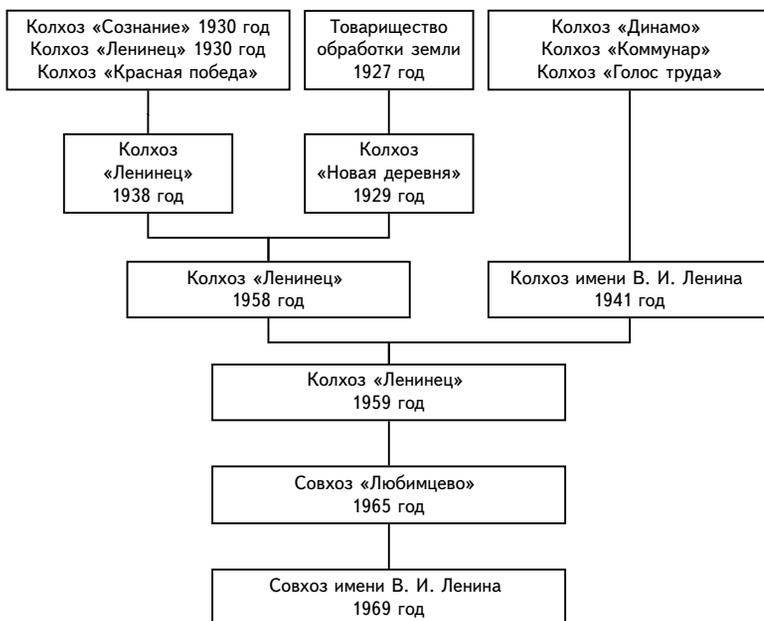
Сеяли рожь и пшеницу. Лён требовал больших трудов. Особый почёт был бригадирю полеводческой бригады Гальянову Василию Алексеевичу, у него был настоящий талант на выращивание овощей. Был разбит сад, сделаны парники, где выращивали капустную рассаду и помидоры, что было новшеством в деревне. Овощей хватало всем.

Председатель работал на износ. Ему не было и сорока лет, а он почернел с лица, осунулся, волосы отливали сединой. Славитино коллективизировали полностью, но не было согласия. Много числилось колхозников только на бумаге, тех, которых в колхоз притащили на верёвке против их воли. Они только мешали, вставляли палки в колёса, вредили и злобствовали.

2 марта 1930 года газета «Правда» опубликовала текст статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов», там же был напечатан Примерный Устав колхозов. На другой день председатель уехал в райком. Противники колхоза поработали всю. Целый день разводили по дворам скот, тащили своё, заодно — колхозное. Остались самые стойкие — 60 дворов. Состоялось собрание, которое исключило из колхоза всех желающих уйти.

Дело шло к севу, горевать было некогда. Работала шорная мастерская, кузница, столярка. Решили сделать пробный выезд в поле. Вот описание этого события из записей М. И. Морозова: «Тридцать две весёленьких лошадки, запряжённые в телеги и плуга, шли рядами. Гордо наострив уши и озираясь. Впереди играла

¹ Дневник М. И. Морозова.

Ступени развития совхоза имени Владимира Ильича Ленина.

музыка, выехавшая из Александрова. В этот день колхозники показали свою мощь и готовность выступить. Только подпортил дело трактор. Он был не собран по причине нехватки частей, но их выслали, и через два-три дня трактор загудел». Семьи снова потянулись в колхоз...

Я перевернула только первую страничку из жизни ЗАО имени В. И. Ленина Переславского района. Есть и другие. То, что хозяйство выжило в 90-е годы и сейчас добывается высоких урожаев и пятитысячных надоев от коровы, — чудо, совершённое его талантливыми руководителями, опытными и трудолюбивыми механизаторами, шофёрами, животноводами, чудо, совершённое вопреки той политике, которая ведётся нынешним режимом по отношению к сельскому хозяйству.

Культурный отдых колхозников

В. Конюхов,
Горки, Стаищевского сельсовета
1936

На селе тихо. После трудового дня колхозники отдыхали.

Комсомолки Надя Горбачёва, Таня Левшина, быстро переодев платье, направились в избу-читальню. Они организаторы массовых танцев и опаздывать неудобно.

Приветливо, как и всегда, встречает изба-читальня своих гостей.

Безукоризненная чистота. Комнаты оклеены хорошими светлыми обоями, полы чисто вымыты. На окнах хорошие занавески. Вдоль всего зрительного зала ярко красуются кумачовые полотнища с лозунгами вождя страны тов. Сталина. В простенках портреты. На сцене в зелени стоит бюст Зодчего революции В. И. Ленина. По всему залу ярко разливается электрический свет.

В комнате тихого чтения аккуратно разложены свежие газеты и журналы. В комнате игр шашки, шахматы, домино. В углу на маленьком столике стоит патефон. Рядом четырёхламповый приёмник.¹

Сегодня первыми, как и всегда, в избу-читальню пришли драмкружковцы, осоавиахимовцы, физкультурники, а за ними потянулись и колхозники преклонных лет.

В библиотеку вошли знатные люда колхоза: Боталов Дмитрий Яковлевич — 60 лет, он пришёл сменить только что прочитанную книгу, первую часть Шолохова «Тихий Дон», и 45-летний Левшин Павел Степанович с книгой «Бруски» Панфёрова.

* Конюхов, В. Культурный отдых колхозников / В. Конюхов // *Коммунар*. — 1936. — 6 февраля. — С. 1.

¹ В четырёхламповом приёмнике первая радиолампа была усилителем высокой частоты, и вторая лампа (детекторная) уже могла обрабатывать сигнал очень далёких радиостанций. Он точнее выбирал частоту и давал менее шумный звук. Четыре лампы — признак качества и достатка. — *Ред.*

Экспозиция музея в Горках. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.

На полках библиотеки 600 книг. Среди них можно встретить Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Пётр первый» Толстого, полное собрание сочинений Горького, Пушкина, несколько томов Маркса, Ленина и произведения Сталина.

В комнате игр группа молодых и пожилых колхозников сидят вокруг патефона.

Дмитрий Яковлевич просит избача Бабенкова Мишу завести что-нибудь повеселее. Миша исполняет просьбу, заводит марш «Весёлых ребят». Рядом развёртываются игры в шашки, шахматы, домино.

А к полуночи в зрительном зале звучно голосит гармошка Вани Задворнова, ей подпевают голоса девушек. Организуются танцы.

Весело и незаметно идёт время. Сигнал электрической лампочки извещает, что пора спать, но спать не хочется и с песнями молодёжь расходится по домам.

Комсомольская аллея ведёт в Горки

И. Копылова
1970

Человек посадил дерево. Бережно прикрыл его корни влажной землёй. Надёжно привязал ствол к крепкому кольшку. Тополёк был как раз ростом с человека, но тоненький и, казалось, очень хрупкий. На его коричневых веточках проклюнулись зелёные клейкие листочки, и от них шёл горьковатый весенний аромат. Деревце стоит крепко. Но юноша всё ещё медлит отойти от него, будто боится оставить одно, без дружеской поддержки. И, уходя, всё оглядывается — стоит тополёк. И долго будет стоять. Пройдут и проедут мимо тысячи людей, а он будет крепнуть год от года, бросать кружевную тень на обочину этой необыкновенной дороги. Проедет здесь не раз и шофёр Евгений Зябликов. Он первый год работает на автомашине. В октябре, в день 51-й годовщины Ленинского комсомола, его среди лучших работников Ростовского автохозяйства приняли в комсомол. А в этот майский день он в составе комсомольской делегации Ростовского района приехал сюда на озеленение дороги, которая ведёт в Горки Переславские, куда семьдесят шесть лет назад приезжал Владимир Ильич Ленин. Женя знает: сколько бы ни прошло лет, он запомнит навсегда этот тёплый день, эту прямую, как стрела, дорогу и «своё» дерево в бесконечном строю тополей и берёз.

Их уже более двенадцати тысяч — саженцев, тремя рядами выстроившихся по обеим сторонам дороги. Два ряда — тополь, ряд — берёза. Пройдёт несколько лет, и густые зелёные ленты украсят дорогу от Переславля до Горок. Но уже давно этот маршрут стал маршрутом добрых комсомольских дел. Летом прошлого

* Копылова, И. Комсомольская аллея ведёт в Горки / И. Копылова // *Коммунар*. — 1970. — 13 мая. — С. 2.

Копылова, И. Комсомольская аллея ведёт в Горки / И. Копылова // *Северный рабочий*. — 1970. — 9 мая. — С. 3.

года отлично работал в Горках областной студенческий строительный отряд. Осенью прибывшие в Горки на слёт участники похода по местам боевой славы ярославцев провели субботник по благоустройству дороги.

А в канун открытия музея комсомольцы области заявили о своём желании озеленить трассу Переславль—Горки. И областной штаб во главе со вторым секретарём Ярославского обкома комсомола Иваном Цымбалом стал организатором всех работ на посадках. Все районные комсомольские организации пожелали послать свои делегации, чтобы внести свой вклад в создание зелёного пояса дороги.

Прошлой осенью были сделаны первые посадки. Деревца отлично перенесли зиму и сейчас уже кудрявятся зелёными листочками. Нынешняя весна набрала силу внезапно. Дорог каждый день на посадках. И каждый день кипит работа на трассе. Уже несколько дней с утра до вечера проводит здесь работник обкома комсомола Иван Бабенко. Дочерна загоревший, с лопатой в руках, он встречает вновь прибывающую делегацию, отводит место работы, шумит из-за неподвезённых вовремя саженцев и колышков или запаздывающих машин.

Тихо сейчас в Переславском горкоме комсомола. Первый секретарь Владимир Шестернёв и другие работники горкома сейчас или на севе в колхозах и совхозах, или на этой трассе.

С каждым днём длиннее ряды саженцев. Здесь поработали комсомольцы Кировского, Ленинского и Красноперекопского районов Ярославля, рыбинцы, ростовчане. Каждый день выходят на трассу переславцы. У них особая задача — они заготавливают саженцы берёзы.

Большое комсомольское дело находит горячую поддержку Переславской партийной организации. Именно в Переславском горкоме партии, у первого секретаря И. К. Пятова обсуждалась составленная по рассказам старожиллов схема озеленения усадьбы Ганшиных. Сюда ежедневно поступают сводки о проделанной работе, здесь незамедлительно приходят на помощь комсомольцам при затруднении с транспортом для доставки людей и саженцев.

И вот идут и идут по дороге автомашины с зелёным грузом. В тот день, когда мы вместе с первым секретарём обкома комсомола И. А. Толстоуховым приехали на трассу, там работали ростовчане во главе со вторым секретарём горкома комсомола Светланой Ишуниной.

Валентина Анатольевна Малышева, учитель истории Горкинской школы, ведёт занятие в музее. 1982 год.

— Все работают отлично, — говорит Светлана. — Трудно выделить кого-нибудь. Вот там сажают тополёк прядильщица Тамара Липатникова и контролёр Наташа Дьякова. Маркеровку делают токарь, секретарь комсомольской организации автохозяйства Вячеслав Шутов и слесарь Леонид Уткин. Подносит саженцы ученик слесаря Валентин Мельников. А вот там дальше медсёстры Галя Авдеева и Людмила Никерова... Наш участок от деревни Кабанское до моста. Мы хотим добиться, чтобы каждое деревце прижилось.

Там, где берёзовый перелесок почти вплотную подходит к дороге, работают учащиеся Переславского технического училища № 22: будущие помощники мастеров стильного производства и слесари-авторемонтники. Ребята из этого училища осенью трижды выезжали на субботники по благоустройству территории музея. В день 100-летнего юбилея В. И. Ленина тридцать пять лучших учащихся приняты в комсомол. Сейчас многие из этих ребят работают на трассе. Дело у них и красивое, и трудное. Берёза — дерево, требующее очень внимательного отношения. И вот маль-

чишки заботливо выбирают в зарослях березняка самые красивые деревца, бережно выкапывают — обязательно с глыбкой земли, складывают на обочине, куда подходит машина, чтобы отвезти саженцы ростовчанам. У каждого на счету по тридцать и больше выкопанных деревьев. Руководят работой заведующий отделом комсомольских организаций горкома комсомола Константин Толобов и инструктор Людмила Юрасова, мастера из училища В. А. Кукушкин и В. С. Ширяев. В зелёных зарослях мелькают загорелые лица и руки ребят. Здесь отличники Евгений Ожогин и Юрий Набоков, принятый 22 апреля в комсомол Алёша Ключенков...

Все работы по озеленению трассы проводят под непосредственным наблюдением лесоводов. Главный лесничий Переславского леспромхоза Александр Иванович Пантюхин — член областного комсомольского штаба. На этой дороге, вернее, в зелёном её поясе, делает первые шаги после окончания лесного техникума комсомолец Валентин Юников, помощник лесничего Берендеевского лесничества.

— За эти дни, — говорит Валентин, — я познакомился почти со всем активом областной комсомольской организации. Замечательно работают ребята. Я горжусь, что мне довелось работать здесь. А что касается посадок, то мне хочется привести слова моего отца:

— Это чудесно задумано. Через несколько лет наша дорога будет красивейшей в области.

Сложились на трассе и свои традиции. Поездку сюда каждый член делегации считает важнейшим комсомольским поручением. И каждый старается поработать как можно лучше. Запоминают свои участки. Есть на трассе рыбинская, ростовская, ярославская аллеи. Когда потребуется, комсомольцы приедут снова, чтобы поправить саженцы, посадить новые. И ещё одна традиция: после окончания работы каждая делегация едет в Горки, в ленинский музей.

Да, пройдёт несколько лет, и сегодняшние хрупкие деревца поднимутся густыми полосами. И, глядя на эту красавицу лесополосу, люди с благодарностью скажут: «Комсомольская аллея!»

Слава народного учителя

Б. Вачин
1939

По-разному приходит к людям слава. Одни завоёвывают её быстро, совершая героические подвиги, полные отваги и необычайного мужества, и такая слава, ослепительно сияя, облетает мир. Другие добывают славу незаметным кропотливым трудом, целиком отдаваясь ему. Слава таких медленно идёт от человека к человеку, от селения к селению, проходят годы и она распространяется далеко, далеко. И такая слава светит ровным, спокойным светом.

Кто в 1895 году знал о молодом деревенском учителе Василии Петровиче Городничеве? Кто, кроме его учеников и их родителей, да нескольких десятков жителей бедной, с убого покосившимися избами, деревеньки Стаищи? Кто мог знать молодого, ничем не выделяющегося деревенского паренька Васютку Городничева, который родился и вырос в бедняцкой семье, в горе и нужде, а «университет» оканчивал у дьякона.

Шли годы. Деревенский паренёк после долгих мытарств и унижений сдал экстерном испытание на звание учителя. Мечта осуществлена. В родной деревне, занимаясь сегодня в одной, завтра в другой деревенской избе, похожих одна на другую своими подслеповатыми, скупо пропускающими свет окнами, молодой учитель начал посев зёрен знания в головы любознательных деревенских детишек.

Всё, что знал, он передавал детям, передавал со страстностью и часто, увлечшись, в задушевных беседах рассказывал им о правде жизни, о той правде, за которую сложили головы многие честные передовые люди. Зёрна попадали на благоприятную почву. А сеятель был щедр — разговоры и беседы, начатые с детьми, продолжались со взрослыми. Учитель искал общения с людьми, присматривался к ним, помогал им как мог своими советами и о нём расходилась добрая молва.

* Вачин, Б. Слава народного учителя / Б. Вачин // *Коммунар*. — 1939. — 20 мая. — С. 4.

Василий Петрович Городничев и его внучка
Инна Александровна Широких, село Петрищево, 1949 год.
(Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных
в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 41. ПЗМ № 20168.)

Не по нраву пришлась деятельность молодого учителя поставленному тогда во главе вновь построенной школы попу. «Сатана в рясе» издевательствами и притеснениями вынудил Городничева уехать из родной деревни. На новом месте он проработал 20 лет. И здесь он снискал себе любовь и уважение крестьян на много вёрст в округе. А потом, в 1920 году, он возвращается обратно в родную школу и с новым жаром принимается за работу.

Любовь к делу в сочетании с большим педагогическим мастерством Василия Петровича делают его уроки чрезвычайно за-

нимательными и содержательными. Знания прочно закрепляются в сознании учеников. Свыше полутора тысяч детей обучил Василий Петрович за свою многолетнюю работу. Многие из его учеников стали сами педагогами, врачами, инженерами, командирами РККА. Брошенные учителем зёрна дали прекрасные всходы. Ученики его, разъезжаясь по необъятной родине, разносят славу о своём учителе. Встретишь их и на далёком востоке, и у западной границы, и на знойном юге, и на крайнем севере. 6 мая 1939 года эта слава прокатилась по всей стране от края и до края. Имя народного учителя Василия Петровича Городничева люди прочитали в списках награждённых орденом Ленина. И бывшие ученики с разных концов Советского Союза послали поздравительные телеграммы и письма дорогому учителю, и бывший его ученик, почтальон тов. Овчинников, разделяя радость учителя доставлял ему эти поздравления.

«Я и не думал о какой-то особой награде за свой труд, потому что труд советского учителя сам по себе является большой честью. Мне 65 лет, но я снова себя чувствую молодым, чувствую в себе свежие силы, их я целиком отдам на служение народу», — пишет Василий Петрович. И старый учитель, накопивший за долгие годы трудовой жизни огромный жизненный опыт, старый учитель, полный молодых чувств и мыслей, не отступает от своих слов. Где только может, он старается принести пользу народу. Вот он пишет в газету статью «Организуем обмен опытом». В ней на основе опыта и личных наблюдений рассказывает, как лучше выращивать лён. «Я надеюсь, — пишет он в статье, — что мои небольшие указания послужат началом к обмену мнениями на страницах газеты по улучшению всего нашего сельского хозяйства». Вот он пишет антирелигиозную статью, вот, опять-таки через газету, рассказывает о житье-бытье крестьян в царской России. Его слова звучат убедительно и веско. К его словам внимательно прислушиваются. В них большая жизненная правда.

Слава народного учителя не кружит Василию Петровичу голову. Он всё так же скромен и прост, всё так же увлекается своим трудом и слава его светит ровным, спокойным светом.

В память о народном учителе В. П. Городничеве

Г. И. Ерохина
2006

Родившись в 1874 году в бедной крестьянской семье деревни Стаищи Переславского уезда, Вася Городничев пас деревенских коров, отличаясь от сверстников какой-то особой тягой к знаниям, книги читал запоем. Этой неуёмной любознательностью он привлёк внимание семьи Ганшиных, имевших дачу в соседних Горках. Закончив два класса Бектышевской школы, которая давала возможность после пяти лет обучения продолжить образование, Василий из-за бедности учиться дальше не мог. Вот тогда-то он и зачастил к Ганшиным. Вася Городничев «был у нас самым настоящим членом семьи, — рассказывал позже Иван Александрович Ганшин. — Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много, да он и жил у нас всеми летами».

Позже Городничев с успехом сдал во Владимире экзамен на звание сельского учителя. Он никогда не забывал того времени, которое сформировало его как личность. После смерти Алексея Александровича Ганшина Василий Петрович с грустью вспоминал: «Мне помнится далёкое прошлое, когда я ходил к нему на уроки. Помню, как он распространял в деревне нелегальные книги „Царь-голод“, „Письмо царю Николаю“ и другие».

Вспоминая лето 1894 года, В. П. Городничев рассказывал:

Однажды, когда я шёл на урок к своему учителю, увидел его, стоящего с каким-то молодым человеком. Мой учитель, завидев меня, что-то сказал товарищу, побежал мне навстречу и провёл

**Ерохина, Г. И. В память о народном учителе В. П. Городничеве / Г. И. Ерохина // Советская Ярославия. — 2006. — 29 марта—4 апреля. — С. 6.*

на террасу. Воспользовавшись случаем, я спросил у брата Алексея Александровича:

- Кто этот молодой человек, что был у вас в саду?
- А это, — говорит, — Володя из Симбирска.

За 20 лет работы в селе Половецком Переславского уезда в земской школе Василий Петрович сделался своим среди крестьян, которые не только уважали учителя, но и любили. Ведь он вышел из народа. Ему верили, доверяли, шли с «болячками».

Встречи со свободолобивыми и революционно настроенными студентами в доме Ганшиных сыграли свою роль — молодой учитель сам читал и давал молодёжи нелегальные газеты и книжки. Интересны воспоминания бывшего учителя Половецкой школы Павла Ивановича Логинова о тех годах:

Подуло свежим ветром, когда Василий Петрович стал работать в школе: не стало палочной дисциплины, учитель в обращении с ребятами был прост и добр, много говорил о свободе. В библиотеке стало много книг, проводились громкие читки, обсуждения. Приходили за книгами взрослые из деревни... Веяние революционных событий доносилось и до нас. В 1905 году мы решили спеть на клиросе «Отречёмся от старого мира», когда запоют «Боже, царя храни». Однако попа предупредили, и нас в церковь не пустили. Тогда мы прошли мимо дома околоточного и спели «Варшавянку». Романов, из кулаков, написал заявление, нас забрали и посадили в Переславскую тюрьму, где я сидел несколько месяцев.¹

В то же время достаточно часто в газете «Старый Владимирец» стали появляться статьи и заметки о крестьянской жизни, подписанные «В. Г—в». Василий Городничев, хорошо зная тёмные и светлые стороны крестьянского быта, писал об избиении крестьянином Овчинниковым своей жены, об открытии в Скоморохове лавки-казёнки, торговавшей водкой, и недовольстве крестьян этим фактом. В 1916 году корреспондент из села сообщил об открытии в Андреевском школы и порадовался за жителей.

¹Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 44.

С 1922 года Василий Петрович живёт с семьёй в родных местах в Петрищеве. Его жена Евдокия Ивановна «была красавицей — статная, стройная, с пышными завитками тёмно-русых волос».¹ Воспитывали сына Александра, который после стал учителем. Погиб Александр Городничев в начале февраля 1945 года на территории Польши. Лейтенант Городничев был достойным сыном своего отца. Письма с фронта маленькой дочке Инне берегли в семье; в дни 60-летия Победы Инна Александровна сделала с них копии и подарила музею в Горках.

Полвека учитель В. П. Городничев учил крестьянских детей основам наук, воспитывал чувства патриотизма и любви к природе родного края. В своей деятельности он никогда не ограничивался школой, держал связь с сельским советом, участвовал в проведении хозяйственных и политических мероприятий и кампаний, был одним из лучших агитаторов, писал статьи в районную газету, собирал местный фольклор.

В 1939 году из рук М. И. Калинина во время Всесоюзного совещания учителей Василий Петрович получил орден Ленина «за выдающиеся заслуги в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни деревни».²

В ответ на многочисленные поздравления Городничев писал: «Я и не думал о какой-то особой награде за свой труд, потому что труд советского учителя сам по себе является большой честью. Мне 65 лет, но я снова чувствую себя молодым, нахожу в себе свежие силы, которые целиком отдаю на служение народу».³ В годы Великой Отечественной войны 67-летний Городничев пришёл в военкомат проситься на фронт санитаром. Ему отказали. Ученики, организованные старым учителем, помогали родному колхозу: копали картофель, собирали колоски в поле, сушили лекарственные травы для госпиталей, отправляли посылки на фронт. А те, что воевали с врагом, присылали Василию Петровичу письма-треугольники, называя его «дорогим отцом», «уважаемым и глубоко почитаемым».

¹ По воспоминаниям внучки Городничева, Инны Александровны Широких.

² Иванов, К. И. Василий Петрович Городничев / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1968. — 31 июля. — С. 2.

³ Вачин, Б. Слава народного учителя / Б. Вачин // *Коммунар*. — 1939. — 20 мая. — С. 4.

Сын воевал, а внучка жила с дедом в Петрищеве. Позже она вспоминала: «Дедушка стал моим первым учителем. В школе со мной он был официален, серьёзен. У меня сильно билось сердце, когда он говорил: „Сейчас стихотворение прочитает Инна Городничева“. В классе становилось тихо-тихо. От этого я робела, отвечала правильно, но несмело». Инна Александровна рассказывала об экскурсиях и походах в лес, поисках грибов и лекарственных трав. «Дедушка старался привить мне и другим детям любовь к людям и животным, к родной природе». А вечерами, при свете старинной керосиновой лампы, пили чай из большого самовара и Василий Петрович увлекательно, с жестами вспоминал всевозможные истории из своей жизни, много читали. В доме была лучшая в округе библиотека с редкими изданиями Пушкина и Лермонтова, Куприна и Мамина-Сибиряка, Лескова, Горького, Шолохова. Сам он очень любил читать Н. А. Некрасова, пробовал сочинять стихи сам, пользовался словарями, справочниками, самоучителями нескольких иностранных языков.

По воспоминаниям деревенских старожил, в доме Городничева всегда кто-то гостил, отдыхали писатели и журналисты, приезжали учителя с ребятами для знакомства с историей края.

Смерть любимого сына подкосила здоровье учителя. Командир самоходной установки артиллерийского полка погиб 2 февраля 1945 года, похоронен на северной окраине населённого пункта Рутенау. В одном из писем К. И. Иванову, директору Переславского музея, В. П. Городничев признавался: «Я с будущего сентября думаю оставить педагогическую работу и, если силы не изменят, занять место избача и вместе с тем заняться литературой. Жалко дела, на котором я корпел 50 лет, но нервы у меня слабоваты стали, устал».

12 февраля 1951 года Василий Петрович ушёл из жизни, оставив светлую память в душах своих учеников, односельчан. Своими руками крестьяне сколотили учителю деревянный памятник, установив затем на скромном могильном холмике. По весне ходят к учителю старшеклассники Горкинской школы выполоть сорняки, посадить цветы, сказать доброе слово. Иногда приезжает внучка Инна из города Иванова, ныне уже пожилой и больной человек.

Приложение.

Письмо В. П. Городничева К. И. Иванову, 1945 год

Директору Исторического музея.

Добрый день! Дорогой Константин Иванович. Надеюсь, извините меня за долгое молчание... Гитлер вырвал у меня единственного сына, которого Вы, друг, отчасти знаете. Саша мой имел высшее образование (историк), а на фронте танкист. Он всякому желал только добра. Всех умел обласкать, а припечалившегося развеселить. Его убили в Верхней Силезии. При каких обстоятельствах, пока мне не ответили из части. Убили 4 февраля. Вот, дорогой, если бы он погиб не за родину, я бы помер с печали. Ах, Кон. Ив., какие он писал мне письма, оправлюсь, я их Вам пришлю. Нет, не пришлю, Вы приедете ко мне денька на 3. Я Вас встречу, как сына. У меня мы наметим работу по изданию книги о погибших патриотах и о многом поговорим. В память В. И. Ленина у нас в колхозе строят 7-милетку. Я надеюсь, Вы это событие отметите лекцией. Вас колхозники и я прошлый год ждали. В последний раз я послал Вам стихотворение, посвящённое павшим защитникам родины. Это стихотворение любил читать мой сын. Очень прошу, Вы его проредактируйте.

Уважаемый К. Иванович, я немножко остарел от горя, а поэтому прошу Вас при случае подсказать мне, что делать. Я с будущего сентября думаю оставить педагогическую работу и, если силы не изменят, занять место избача и вместе с тем заняться литературой. Жалко дела, на котором я корпел 50 лет, но нервы у меня слабоваты стали, устал.

Желаю Вам полного успеха в великом историческом деле и доброго здоровья.

Искренне уважающий Вас В. Городничев.

*Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Опись 1. Ед. хр. 47. ПЗМ № 15454/12.

Гвардеец политработы

Г. И. Ерохина
2007

В марте этого года исполнилось 80 лет одному из лучших хозяйств Ярославской области — ЗАО имени В. И. Ленина Переславского района. 80 лет — целая история, а историю делают люди: орденосцы, опытные специалисты, трудовые династии, труженики. О каждом можно написать много тёплых слов.

Писать о партработнике ныне — дело неблагодарное, можно найти темы «посовременнее». Только не уходит из моей памяти именно этот человек, с именем которого связано никак не менее двух с половиной десятков лет в развитии и становлении совхоза имени В. И. Ленина. Комаров Николай Алексеевич — партийный секретарь (на фото). В 70-е годы это имя знали многие в Ярославской области: убеждённый коммунист, делегат XXIV съезда КПСС.

Судьба моя сложилась так, что в 1971 году я комсомолкой приехала в Горки Переславские на работу в музей В. И. Ленина. Через несколько дней на комсомольском собрании увидела парторга: невысокий, улыбчивый, с оценивающим взглядом. Он словно приценивался к тебе и спрашивал: чего ты стоишь.

Вскоре меня избрали секретарём комсомольской организации, кстати, по его инициативе. Тут уж мы работали вместе, совмещая его опыт и мою молодость. Инициативы было хоть отбавляй у обоих. Он же дал мне рекомендацию для вступления в КПСС, чему я была очень рада.

Николай Алексеевич Комаров родился в марте 1918 года в Некоузском районе. Настоящая фамилия его была Сухов. Но мать рано умерла от тифа, отец женился вновь, а парнишку усыновили в семье сестры отца, Комаровых. Глава семьи, Константин Васильевич, любил мальчика, тот платил ему тем же и брал пример во всём, называя отцом. Отец участвовал в организации

*Ерохина, Г. И. Гвардеец политработы / Г. И. Ерохина // Советская Ярославия. — 2007. — 16—22 мая. — С. 6.

первых колхозов, работал какое-то время председателем одного из них. В их избе собирались колхозники на собрания, останавливались гости из уезда, партийные работники. Разговоры о будущем деревни завораживали, увлекали, было о чём рассказать товарищам. А те немедля дали прозвище — «коммунёнок».

В доме Комаровых водились книги, журналы, газеты. Отец учился в политкружке. Николай вступил в комсомол, предварительно изучив основательно учебник Карпинского «Беседы о ленинизме. Краткий курс истории ВКП(б)». Имея семилетнее образование, Николай учиться любил везде: в армии упорно занимался самообразованием, дважды закончил дивизионную партшколу, с началом войны сдал экстерном экзамен в военном зенитном училище. На фронте Николай Алексеевич был политруком роты, комсоргом полка, за спины солдат не прятался, дошёл от Москвы до Кёнигсберга, участвовал в разгроме японцев, был награждён тремя орденами.

«На фронте мы, коммунисты, проводили политработу конкретную, и была она чётко поставлена. Я лично в партию рекомендовал около ста членов ВЛКСМ», — рассказывал Комаров.

После войны, до 1955 года, он был секретарём парторганизации отдельного учебного батальона, заместителем командира батальона, заместителем начальника полковой школы по политчасти. Так что, придя в 1965 году в совхоз имени В. И. Ленина, коммунист Н. А. Комаров имел за плечами огромный багаж партийного опыта. Скромный, порой даже незаметный, трудолюбивый и ответственный, инициативный партийный секретарь всегда шёл в одной упряжке с директором совхоза А. В. Терентьевым. Изредка и нена-

Младший политрук
Николай Алексеевич Комаров.
Июль 1941 года.
(Семейный архив Комаровых.)

долго ссорились, но никогда не делали этого на людях. Николай Алексеевич умел остаться в тени, но правоту доказывал, а Александр Васильевич умел это признать. В том, что хозяйство пошло в гору и стало одним из лучших, — заслуга их общая. Они сумели сплотить людей и создать сильные коллективы механизаторов, животноводов. Если в 1965 году было собрано всего 8,7 ц с гектара зерновых, то в 1977 году урожайность составила 25,4 центнера, надой от одной коровы вырос с 1 883 до 3 208 килограммов. Хозяйство работало стабильно и рентабельно. Росла зарплата, строился посёлок, рождались дети... Секретарь парторганизации не терпел рутины, трафаретности, смело вводил новые формы работы.

В совхозе любили передовиков, им был почёт и уважение. Впервые у нас появились «гвардейцы весеннего сева», «гвардейцы жатвы», лучшим вручали «аттестаты качества», почётные грамоты. В информационных бюллетенях ежедневно сообщались лучшие результаты, издавались стенгазеты и плакаты. В одном из плакатов, помню, подробно рассказывалось об организации труда на весеннем севе, который провели за 70 часов, ведь «весенний день год кормит». В «Днях культуры», проводившихся на фермах, участвовали не только агитаторы, политинформаторы в лице наиболее образованных коммунистов, но и комсомольцы. Члены агитбригады славил лучших, лентяям тоже доставалось.

До последних своих дней коммунист Н. А. Комаров оставался верным своим убеждениям, партячейка КПРФ, возглавляемая им, была одной из первых в трудные девяностые годы.

Перебираю музейный фонд. Лучшие люди советской эпохи. Среди них Николай Алексеевич Комаров. Вот он рядом с директором совхоза имени В. И. Ленина перед партсобранием, а вот выступает с политинформацией перед животноводами, вот перед молодыми коммунистами делится воспоминаниями о XXIV съезде КПСС, делегатом которого был.

Таким он и остался в памяти: деятельный, неугомонный гвардеец в политработе.

Мужественный воин, умелый руководитель, мудрый хозяин

А. М. Кравец
2005

Честно признаюсь, написать об этом человеке, рассказать о его жизненном пути — давнишнее моё намерение. Но, как это часто бывает, хлопоты да заботы по работе, частые командировки и разъезды никак не позволяли взяться за дело.

Давно знал Александра Васильевича Терентьева и всякий раз при встречах видал его таким, каким запомнился он с первых послевоенных лет, по-армейски подтянутым, всегда сосредоточенным, вечно занятым делом. Как я узнал позже, такая напряжённая устремлённость у него сложилась ещё тогда, когда, будучи сапёром и специалистом по минному делу, обычно в полосе наступления наших войск, он — командир сапёрного взвода — от командования части первым получал приказ находить проходы в минных заграждениях врага. И ему первому доводилось обезвреживать фашистские мины. А минёры, как известно, в жизни ошибаются только один раз.

Личность этого человека настолько неординарна, что даже каждый небольшой штрих его биографии может послужить материалом для большого рассказа или интересной повести.

Рос Саша в потомственной крестьянской семье, где с давних пор занимались всеми видами сельского труда. Рано лишившись отца, он подростком научился пахать и сеять, косить сено, жать серпом рожь, ухаживать за домашней живностью. И эту крестьянскую традицию он пронёс через всю жизнь, прививал своим детям.

...В тот июньский день, когда фашистская Германия напала на нашу страну, Александр Терентьев на Мытищинском вагоностроительном заводе работал столяром. Затем — трудовой фронт.

**Кравец, А. М.* Мужественный воин, умелый руководитель, мудрый хозяин / А. М. Кравец // Вклад переславцев в Великую Победу: Сборник статей и воспоминаний. — Переславль-Залесский, 2005. — С. 102—104.

А после окончания школы младших командиров и присвоения сержантского звания, в ноябре 1942 года, направляется на фронт, и с этого времени и до окончания жестокой и долгой войны он — на передовой, принимает непосредственное участие в боевых действиях. Он был в самом пекле войны, на так называемой Огненной дуге, что пролегалла под Курском. С 233-й особой инженерно-строительной бригадой Александр Терентьев с боями прошёл всю Белоруссию, Прибалтику, Польшу, Германию и 2 мая 1945 года на реке Эльбе, в районе Перлеберга, встретился с американцами.

За ратные подвиги на фронте А. В. Терентьев награждён двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны первой и второй степени, многими боевыми медалями, среди которых особенно дорога сердцу медаль «За взятие Берлина».

В 1947 году двадцатитрёхлетний старшина Терентьев с Победой вернулся домой и тут же горячо взялся за работу, руководя вначале Рязанцевской базой «Заготзерно». Вскоре по призыву партии коммунист А. В. Терентьев переходит на работу в сельское хозяйство: колхозники артели «Ленинец» избирают его своим председателем. С этого времени, по существу, и начинается совхоз «Любимцево», преобразованный из колхоза, директором которого был А. В. Терентьев. В 1970 году постановлением Совета Министров РСФСР в связи со столетием со дня рождения вождя Октябрьской революции и основателя Советского государства совхозу присвоено имя Владимира Ильича Ленина.

А. В. Терентьев руководил этим хозяйством до выхода на пенсию. Правда, он ещё три года продолжал в совхозе трудиться, сперва строителем, а затем экономистом. По правде говоря, он так и продолжал бы руководить совхозом, если бы ему не мешали местные головоотяпы. Без малого за три десятилетия, которые А. В. Терентьев возглавлял хозяйство, он постоянно заботился о том, как решить острые проблемы села, повседневно проявляя заботу о взрослых тружениках и подрастающей смене. Сказать, что было нелегко, — значит почти ничего не сказать. Было архисложно, архитрудно. Но не отступал бывший сапёр от поставленной цели. Параллельно с тем, как возводились машинный двор и мастерские, молочный комплекс и добротные скотные дворы, в Горках Ленинских вырастали новые здания школы и детского садика, жилые дома и коттеджи. Построено здание сельского Совета и конторы совхоза.

Перед началом партийного собрания 15 июля 1980 года. Второй слева — директор совхоза имени В. И. Ленина Александр Васильевич Терентьев.

Справа — Николай Алексеевич Комаров.

(Переславский музей-заповедник. НВФ № 4429.)

О производственных показателях совхоза имени В. И. Ленина скажу кратко: в своё время они были известны далеко в округе. Здесь и бычков откармливали свыше 400 килограммов, и молока от коровы надаивали по 3 260 килограммов, и урожай зерновых получали по 30 центнеров с гектара.

Вот так, опираясь на людей, доверяя им, вместе с ними решая хозяйственно-экономические задачи и вопросы соцкультбыта, и добивался успеха А. В. Терентьев. Именно за успешное решение производственных задач и за человеческие качества Александра Васильевича неоднократно сельяне избирали народным депутатом местных Советов, а к его орденам за ратный подвиг прибавились ордена за доблестный труд.

Я не побоюсь громких слов и цветастых фраз и не погрешу против совести, если скажу, что жизнь А. В. Терентьева, его ратный подвиг и великий труд на благо Отчизны достойны кисти и пера большого художника. Мне же, сельскому корреспонденту, едва ли хватило умения, чтобы в памяти моих земляков хоть как-то восстановить отдельные штрихи к портрету удивительно богатой натуры.

Потомственный крестьянский род Терентьевых обосновался на историческом хлебородном Переславском Ополе — в селе Михалёво, «откуда есть пошла Русь». Очень давно, может быть, с тех самых времён сказочных богатырей. Оттого, наверное, мужчины и парни здешнего крестьянского рода умело пахали землю и столь же умело владели оружием.

Вот, пожалуй, этими словами я и закончу свой рассказ об А. В. Терентьеве — мужественном воине, умелом руководителе и мудром хозяине. Почёт и слава таким людям, наша вечная благодарная память!

Биографическая справка

Г. И. Ерохина
2009

Александр Васильевич Терентьев (1924—2000) родился в деревне Михалёво Переславского района. Закончил Алексинскую сельскую школу, Ростовский сельскохозяйственный техникум, получил специальность агронома. Участник Великой отечественной войны, воевал на Брянском и Западном фронтах, I и II Прибалтийском, I и II Белорусском фронтах, был сапёром. Ранен. Вернулся с тремя боевыми наградами: орден Отечественной войны II степени и два ордена Красной Звезды. В 1958 году избран председателем колхоза «Ленинец». В 1969 году колхоз стал совхозом имени В. И. Ленина. За руководство совхозом Терентьев награждён орденом Трудового Красного Знамени (22.03.1966), орденом Октябрьской Революции (8.04.1971), медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР» (17.03.1983). На посту директора совхоза заботился о создании крепких рабочих коллективов — животноводов, полеводов, механизаторов. Вёл большое строительство: под его руководством построены фермы и жилые дома в Горках, Славитине, Петрищеве. Похоронен в деревне Горки.

Её сила — в характере

Т. И. Воробьева
2000

Глядя на эту хрупкую, невысокого роста женщину, трудно поверить, что она — директор одного из лучших хозяйств района, что таковым оно стало именно благодаря ей. А причиной всему — характер. Он у неё, по её собственному признанию — жёсткий, честолюбивый. Поэтому, наверное, Людмила Васильевна не любит останавливаться на достигнутом и другим не позволяет. Будь она другой, трудно сказать, сумела бы поднять хозяйство, которое к моменту её назначения на пост директора находилось в упадке. А тут не прошло и года, как и районное руководство, и рабочие поняли — хозяйство в надёжных руках.

— Первые годы мы работали до умопомрачения: без отпусков, выходных, праздников, — вспоминает Людмила Васильевна. — Самолюбие не позволило влачить дальше жалкое существование, вот и старались. Начали с земли. Понимали: будет урожай — будут и деньги, будут корма — будет и молоко. А где молоко, и там, опять же, деньги. Людей подталкивала к организации собственного подворья. Сейчас почти все наши рабочие имеют своих коров, не говоря уже о другой живности.

С трудом, но поднималось хозяйство. Любыми путями изыскивались средства на строительство, на закупку новой техники, на ремонт. Каким образом всё это удавалось ей, женщине? Мужики — и те не справляются. В чём секрет? Оказывается, нет такового. Просто она каждый день считает деньги. А это значит, что без её ведома ни один рубль не расходуется. И потом, по её мнению, мужики выполняют функцию руководителя, то есть руководят, тогда как она — организатор производства.

**Воробьева, Т. И. Её сила — в характере / Т. И. Воробьева // Переславские вести. — 2000. — 17 октября. — С. 1—2.*

Россия дважды наступила на одни и те же грабли

Наш разговор о секретах хозяйствования как-то сам по себе перешёл на тему приватизации. О ней у Людмилы Васильевны тоже особое мнение.

— Бросив клич о приватизации, государство тут же повернулось спиной: дескать, как хотите, так и живите — свобода вам полная. К сожалению, мало кто сумел правильно этой свободой воспользоваться. Ведь чтобы самостоятельно вести хозяйство, недостаточно родиться на земле. Нужно быть её хозяином, а это по силам оказалось далеко не каждому. Вот и зарастают бурьяном да кустарником поля, разрушаются опустевшие скотные дворы, ржавеет, разворовывается, пропивается, так и не найдя должного применения, техника.

— Россия дважды наступила на одни и те же грабли, — продолжает Людмила Васильевна. — Первый раз, когда разоряли крепкие крестьянские хозяйства и раздавали всё их добро, трудом и потом нажитое, всем, в том числе нерадивым и ленивым, и в 90-х — когда стали всё и вся приватизировать. Видимо, мало было шишек от первого раза, а может, уже забыли о них. Для нас, ныне живущих, то время далёкая история. Я не против приватизации. Просто делать её надо было с умом. У нас же всё пущено на самотёк. Ещё несколько лет такой жизни и тысячи гектаров некогда плодородной земли будут навсегда потеряны. С кого тогда спрашивать и как? Где те законы, которые бы защищали землю от нерадивых хозяев? Нет их. Поэтому мы так трудно живём.

Говоря «мы», Людмила Васильевна имела в виду и своё хозяйство. В начале 90-х им тоже нечего было считать, некого было доить, нечего было в поле собирать. Лишь благодаря своему характеру, организаторским способностям она сумела сдвинуть с мёртвой точки разваливающийся буквально на глазах совхоз. Когда её коллеги-мужики в ожидании лучших времён потихоньку разбазаривали хозяйства, она брала кредиты под огромные проценты и строила, ремонтировала, покупала. А что ей ещё оставалось, если трактора, комбайны, которые хоть и числились в «живых», давно выработали свои ресурсы. Зато сейчас у неё практически нет проблем с техникой, урожай зерновых — лучший в районе, самые высокие надои молока.

На ошибках учатся

Несколько лет назад, из-за низких цен на молоко, хозяйство, чтобы иметь средства для своего развития, больше внимания стало уделять зерновым, в частности пшенице. Прибыль от её реализации составляла 40 процентов. Но как только цены на молоко поднялись, они, уменьшив зерновые, освободившиеся площади засеяли травами. Так поступить заставил печальный опыт предыдущих лет, когда, чтобы прокормить коров, сено приходилось искать на стороне. Сейчас с этим проблем больше нет. Общая площадь многолетних трав составляет 1 200 га. В этом году, когда многие хозяйства жаловались на плохое состояние сенокосных угодий, в ЗАО имени Ленина полностью обеспечили себя грубыми и сочными кормами. И сейчас, несмотря на осень, продолжают кормить своих бурёнок свежим и сочным клевером второго укоса. Теперь уже к ним обращаются с просьбой покосить травки.

Землёй заниматься нужно

Почему в одном районе, практически на одних и тех же землях, при одних и тех же условиях так по-разному живут хозяйства? От чего или от кого это зависит?

По мнению Людмилы Васильевны, оттого, что в хозяйствах района практически не занимаются землёй. И не потому, что не хотят — не понимают, как это важно. Теперь вроде бы и опомнились, да поздно — тракторов нет, земля лесом поросла.

— В своём хозяйстве мы только в последнее время стали уделять ей внимание. Даже в советские времена, когда возможности для этого были, она оставалась без должного внимания и заботы. Я не помню, чтобы вносились удобрения, хотя они горами лежали и портились под дождём. Сейчас мы это удобрение прячем под замок и отпускаем строго по весу.

Очень многое зависит от специалистов. А если точнее, то от взаимопонимания руководителя и агронома. Если же каждый из них станет тянуть в свою сторону — толку не будет. Должна быть единая забота — земля.

О животноводстве тоже забывать нельзя

Поэтому ещё осенью прошлого года Людмила Васильевна решила провести реконструкцию в животноводстве. Начиная с января, каждый день, который для неё начинался с шести утра, а то и раньше, она пропадала на фермах. При таком руководителе остаться в стороне зоотехнику, ветеринарному врачу, не говоря уже о доярках и скотниках, было невозможно. При случае доставалось всем. Кто плакал от обиды, кто в ответ ругался, кто спорил и доказывал своё, но дело шло. Буквально за два месяца ферма на 400 голов, что на центральной усадьбе, преобразилась до неузнаваемости. Полностью сменили полы, установили новые транспортёры, автопоилки. На очереди следующие дворы. Всё это хорошо, кроме одного: работы эти осуществляются в ущерб срокам выплаты зарплаты. Понимает директор, что идёт вразрез и с собственной совестью, и с мнением и желанием людей, но понимает и другое: не благоустроят они сегодня скотные дворы, завтра потеряют на молоке. При плохих условиях содержания коров при всём старании не получить качественный продукт. Условия его потребителя, Лианозовского завода детского питания, с которым они сотрудничают последнее время, довольно жёсткие: молоко должно быть только высшего сорта. Допустишь спад — тут же потеряешь покупателя. А это всё равно, что зарубить курицу, несущую золотые яйца. Сегодня она ЗАО имени Ленина приносит до 900 тысяч рублей ежемесячно.

Как сообщили из департамента сельского хозяйства округа, Л. В. Терентьева стала участницей областного смотра-конкурса «Хозяйка земли».

Совхоз вчера и сегодня

В. В. Тювина,
начальник отдела кадров,
Ф. В. Ежова, экономист
2009

В советское время совхоз имени В. И. Ленина показывал лучшие результаты в Переславском районе. В 1973 году он стал победителем всесоюзного соревнования и получил Почётное знамя Министерства сельского хозяйства. В 1977 году совхоз получил Памятный знак Ярославского обкома КПСС в честь 60-летия Октября, а комсомольская организация была награждена знаменем и медалью в честь 25-летия начала освоения целинных и залежных земель.

В семидесятые годы совхоз имел 4 953 гектар общей земельной площади, 4 297 га сельскохозяйственных угодий, из них 3 196 га пашни, 616 га пастбищ (250 га окультуренных пастбищ) и 485 га сенокоса.

Начиная с 1958 года хозяйство возглавлял Александр Васильевич Терентьев, участник Отечественной войны, кавалер шести орденов, прирождённый руководитель. Он умело создавал коллективы животноводов, механизаторов, полеводов, строил фермы и дома для рабочих. Его правой рукой был парторг, делегат XXIV съезда КПСС Николай Алексеевич Комаров. Опыт этого человека не раз был образцом для работы с людьми и организации соревнования в районе.

Трудовые династии Калининых, Кузнецовых, Мишиных, Тювиных, Шаминых своими корнями уходят в далёкие 1920-е годы.

Александр Карпович Кузнецов привёл жену Екатерину в Славитино из деревни Стаищи. До войны она родила семь сыновей. В июле 1941 года Катя проводила мужа на фронт; семеро детей и свекровь остались на плечах 35-летней женщины. В колхозе её назначили бригадиром. Бригадир вставала в 3—4 часа утра, а домой приходила затемно. Сейчас в хозяйстве работают внуки Екатерины Ивановны: Александр Венерович — инженер-энергетик, Светлана Ивановна Андриянова — бригадир животноводства.

Ирина Геннадьевна Мишина трудится главным ветеринарным врачом хозяйства. Её стаж работы 25 лет, она не раз награждалась грамотами областного департамента агропромышленного комплекса, бывала лучшей по профессии. Примером для неё всегда была мать Екатерина Тимофеевна Мишина, проработавшая в совхозе сорок лет. Это был честный и прямой человек, с большим трудолюбием и ответственным отношением к делу. Назовём уважаемых людей из её династии: Тимофей Ефимович Калинин, Сергей Иванович Мишин, Клавдия Тимофеевна Филиппова, Валентин Тимофеевич Калинин.

Очень распространённая у нас фамилия — Тювины. В семидесятые годы гремело по области имя механизатора, бригадира тракторной бригады Вячеслава Александровича Тювина. Он был инициатором многих начинаний, победителем областных соревнований, ставил рекорды на посевной и на жатве. В 1976 году его избрали делегатом на XXV съезд КПСС, тогда же наградили орденом Трудового Красного Знамени. Между тем до конца жизни Вячеслав оставался человеком скромным. Его родители всю жизнь проработали в колхозе, а сейчас здесь работают его сын Сергей и брат Виталий.

Вячеслав Сергеевич Тювин награждён знаком «Заслуженный работник сельского хозяйства», его жена Александра Ивановна многие годы работала дояркой. Их отцы погибли на фронте, а матери Евдокия Ивановна Тювина и Клавдия Андреевна Голубева трудились в колхозе не покладая рук. А сейчас сын Вячеслава Сергеевича — Сергей показывает высокие результаты на комбайне «Нива». Так же здорово идёт у него спортивная работа: вместе с горкинскими ребятами он создал футбольную команду, которая занимает первые места в районе. Сестра Александры Ивановны, Галина Ивановна Голубева сорок лет отработала водителем грузовой автомашины без единой аварии.

Екатерина Ивановна и Григорий Ефимович Орловы многие годы провели в совхозе. Сейчас в хозяйстве работает механизатором их сын Николай, его жена Надежда Владимировна одна из лучших доярок, а сын Александр — перспективный механизатор.

В девяностые годы совхоз менял юридическую форму. 29 декабря 1992 года он превратился в товарищество с ограниченной ответственностью, а 23 декабря 1998 года стал закрытым акционерным обществом.

В девяностые годы рогатое стадо уменьшилось с двух тысяч до 760 голов. Стало невыгодно растить бычков, и их продавали в десятидневном возрасте. Всё внимание переключили на производство молока. Доля выручки от молока составляла 70%. Учёный зоотехник Надежда Николаевна Павлова возглавила работу по улучшению качества стада. В 2004 году было куплено 50 племенных нетелей ярославской породы, в 2006 году приобрели 66 нетелей голштинской породы из Германии. С 2003 года растёт поголовье, увеличивается надой на фуражную корову. К 2008 году он достиг 5 355 килограммов.

В самые трудные годы хозяйство возглавляла Людмила Васильевна Терентьева. Она была сильной женщиной, умелым и образованным руководителем. Во главу угла Людмила Васильевна поставила работу с землёй, искала новые формы для выживания хозяйства. Во многом благодаря упорству, трудолюбию и уму этой маленькой сильной женщины сохранилось всё сельскохозяйственное предприятие.

С июня 2002 по июнь 2007 года во главе ЗАО был Сергей Борисович Пряженцев. В 2006 году ему присвоено почётное звание «человек года Переславского муниципального района». Ныне хозяйством руководит Елена Петровна Андриянова.

ЗАО имени В. И. Ленина располагает солидной производственной базой. Это животноводческий комплекс из семи зданий, ветеринарная аптека, ремонтная мастерская, автотракторный гараж, два зерновых склада, зерносушильный комплекс, кормовой цех, склад ГСМ, два сенных сарая, силосные траншеи, автомобильный парк, тракторный парк, парк сельскохозяйственных машин и комбайнов. У нас 3 500 гектаров сельских угодий и пахотных земель. В 2009 году начинаем строительство нового животноводческого комплекса на тысячу голов.

ЗАО строит квартиры для своих работников, планирует возводить жилые дома на 1—2 семьи. Сейчас идёт отделка одного такого дома.

Областное правительство обеспечивает подъёмные деньги: молодым специалистам, которые приезжают работать в сельхозпредприятия, выдаётся 50 тысяч рублей. ЗАО добавляет к ним ещё 20 тысяч рублей. Средняя зарплата по хозяйству в 2008 году составила 9 420 рублей, а всего у нас работает 116 человек.

Игорь Юрьевич Горшков

Игорь Юрьевич Горшков родился 17 марта 1965 года в деревне Лузино Боханского района Иркутской области. С 1974 по 1980 год учился в нашей Горкинской восьмилетней школе. Был секретарём комсомольской организации. В 1982 году окончил Рязанцевскую среднюю школу, учился в СПТУ-21 в Ярославле. 31 марта 1983 года призван в армию, служил в Афганистане, гранатомётчик 371 гвардейского мсп 5-й гвардейской мсд. Умер 9 ноября 1983 года от гепатита. Награждён орденом Красной Звезды. Похоронен в селе Будовское.

Письмо 6 мая 1983 года

Здравствуйте, мои дорогие папа, мама и Лена!

Шлю вам свой армейский привет.

Служба моя идёт нормально. Вчера, то есть 5 мая, был тот самый марш-бросок (наподобие учений), о котором я вам писал. Из лагеря мы вышли в 8 часов утра. И сразу километров 5 от лагеря нам устроила засаду разведрота. У нас были автоматы с холостыми патронами и всё остальное снаряжение (подсумок для гранат и боеприпасов, противогаз, каска и так далее), и мы действовали как в настоящем бою. После этой атаки у нас был бег на выносливость, три километра в противогазах. Дальше снова были засады и привалы и так далее. За весь марш-бросок мы прошли больше 40 километров по этой пустыне. Привалы были только около воды. А она нам встретилась всего три или два раза. Там же нас кормили. Привозили на машине обед. До обеда погода была нормальная (прохладная), а после обеда настала жара. И все уже не могли идти, но шли. При виде воды никто не мог выдержать себя. Все пили воду касками, котелками. Но делали только хуже для себя. Чем больше пьёшь воды, тем тяжелей идти. Поэтому наш командир роты (капитан Халтобин) уводил нас подальше от арыков. Потому что вода грязная, и многие могут заболеть. В основном все прошли нормально. Только один потерялся. Искали всю ночь, а он сам пришёл в час ночи. Отстал от всех и заблудился.

Ну, сейчас мы готовимся к присяге. Стираем форму, гладимся, подшиваемся. 9 мая будет ещё строевой смотр, строим с песней. Пока вроде всё.

До свидания! Игорь.

Да ещё чуть не забыл: высылайте сигарет, поесть что-нибудь (конфеты, пряники, печенье и так далее), конверты, ручки и так далее. Посылку ещё не послали или уже послали?

Письмо 29 июля 1983 года

Здравствуйте, мои дорогие мать, отец и Лена!

С армейским приветом ваш сын Игорь. Служба моя по-прежнему идёт хорошо. Сейчас стоим каждый день на посту по четыре с половиной часа: ночью три вдвоём и днём по одному по полтора часа. Остальное время работаем, строим жилище, отдыхаем, чистим оружие и так далее. Воду сейчас тоже каждый день возят, двухкубовую. Так что воды много. Скоро поедем за продуктами, числа 25. Продуктов нам хватает на десять дней. Я здесь уже многое ел, что на гражданке не пробовал. Приехал к нам старшина, который был в отпуске в Союзе. Уже пожилой мужчина лет 45. За время своей службы он был в Германии, в Украинском военном округе и сейчас служит как уже полтора года в ДРА. Командир взвода у нас тоже нормальный, старший лейтенант Яковлев. Тоже женатый, имеет двух детей, родом из Украины, а живёт недалеко от Ташкента. Скоро наши таджики уйдут на дембель, останется только один, который тоже весной уйдёт. Когда нам уже будет по году. И во взводе у нас будут одни русские. Они ещё все молодые — в ноябре год будет (они после учебки). Вот как уже месяц прошёл, как я приехал в ДРА. Служим здесь нормально, даже можно сказать, лучше, чем в Союзе, только жалко, увольнений здесь нет и на побывку не отпускают. Но ничего, два года не вечность, время быстро пролетит. Только вы там не волнуйтесь, у меня всё хорошо. Будьте спокойны.

На этом кончаю писать. До свидания! Ваш сын Игорь.

Земляки-орденоносцы

Борисов Александр Васильевич. Орден Трудового Красного Знамени. Орден Славы III степени.

Бурлов Виктор Александрович. Орден «Знак Почёта».

Болков Анатолий Иванович. Орден «Знак Почёта».

Болков Иван Сергеевич. Орден «Знак Почёта».

Галанова Екатерина Александровна. Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Глазкова Александра Михайловна. Заслуженный работник сельского хозяйства.

Горшков Игорь Юрьевич. Два ордена Красной Звезды.

Горшкова Татьяна Александровна. Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Головачёва Екатерина Васильевна. Медаль «За доблестный труд».

Дёмина Ольга Васильевна. Орден Трудового Красного Знамени.

Иванов Михаил Егорович. Орден «Знак Почёта».

Карева Нина Николаевна. Орден Трудового Красного Знамени. Орден «Знак Почёта». Орден Славы III степени.

Кирсанова Александра Николаевна. Орден Трудового Красного Знамени. Орден «Знак Почёта».

Комаров Николай Алексеевич. Орден «Знак Почёта».

Лобанов Алексей Иванович. Орден Славы II, III степени.

Малышев Виктор Витальевич. Орден Славы III степени.

Мишина Екатерина Тимофеевна. Медаль «За трудовую доблесть».

Павлова Надежда Николаевна. Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Плёткин Александр Николаевич. Орден Трудового Красного Знамени. Орден Дружбы народов. Орден Славы III степени. Серебряная медаль ВДНХ.

Плёткина Екатерина Александровна. Орден Славы III степени.

Терéntьев Александр Васильевич. Орден Октябрьской Революции. Два ордена Отечественной войны II степени. Два ордена Красной Звезды. Орден Трудового Красного Знамени. Медаль «За освобождение Варшавы». Медаль «За взятие Берлина». Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Терентьева Людмила Васильевна. Заслуженный работник сельского хозяйства.

Тю́вин Вячеслав Александрович. Орден Трудового Красного Знамени. Медаль «За трудовую доблесть». Золотая медаль ВДНХ.

Тювин Вячеслав Сергеевич. Заслуженный работник сельского хозяйства.

Тювина Александра Ивановна. Орден «Знак Почёта».

Тювина Людмила Ивановна. Медаль «За доблестный труд». Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Ушакóв Николай Александрович. Орден Трудового Красного Знамени.

Хомякóва Ольга Алексеевна. Медаль «За трудовое отличие».

Работа совхоза и ЗАО в цифрах

Таблица 1. Показатели работы совхоза имени В. И. Ленина

	1965 год	1970 год	1975 год	1980 год
Производство зерна	12 100 ц	30 731 ц	44 825 ц	46 750 ц
Производство мяса	51,7 т	328 т	389 т	376 т
Производство молока	1 006 т	1 903 т	2 136 т	2 097 т
Урожайность	8,7 ц	17 ц	24 ц	30 ц
Надой молока на фуражную корову	1 833 кг	3 253 кг	3 169 кг	3 500 кг

Таблица 2. ЗАО имени В. И. Ленина в экономике района

	ЗАО	Доля в районе
Валовое производство зерна	3 669 т	43%
Валовый надой молока	2 436 т	27,5%
Надой на фуражную корову	5 013 кг	в среднем 3 140 кг

Таблица 3. Результаты работы ЗАО имени В. И. Ленина

	2007 год	2008 год
Валовое производство зерна	4 006 т	4 020 т
Урожайность	29,2 ц	33,2 ц
Заготовка кормов		
сена	573 т	640 т
силоса	8 877 т	10 265 т
Поголовье скота		
коров	530	510
нетелей	139	118
общее	1 007	911
Валовое производство молока	2 970 т	2 646 т
Надой на фуражную корову	5 324 кг	5 355 кг

Географический указатель

- Александров город 69, 171
 Андреевское деревня 182
 Архангельск город 32, 74
 Афганистан 200, 201
 Аша город 77
- Баку город 159
 Бектышево село 139, 157
 Бельково деревня 11, 19, 29,
 68–70, 72, 75, 76, 98, 103,
 137, 156
 Берендеево станция 74, 114
 Берёзовка деревня 58
 Берлин город 51
 Благовещенский переулоч 37
 Борзенский уезд 50
 Борисово деревня 61
 Брембола село 58
 Будовское село . 43, 59, 61, 104,
 157, 200
- Вахтан река 76
 Ведомша село 53
 Великобритания 142
 Вена город 88
 Вильно город 51, 88
 Владимир город 51, 88, 181
 Волга река 131, 135
 Вологда город 74, 137
 Всехсвятское село 68
 Вятка река 67
- Горки Ленинские усадьба 95
 Горшиха урочище 163
 Грозный город 159
- Давыдово село 114
 Дзержинского улица 37
- Женева город 68, 86
- Иваново город 184
 Ильинка деревня 169
 Ипатьевский переулоч 65
 Италия 73
 Итларь станция 131
- Кабанское село .. 58, 59, 72, 176
 Капельский переулоч 65
 Кашино деревня 162
 Кёнигсберг город 187
 Кинешма город 76
 Киржач город 75
 Кировский район Ярославля 175
 Кирса город 67
 Клинско-Дмитровская гряда 152
 Константиново село 78
 Красноперекопский район
 Ярославля 175
 Кузьминки посёлок .. 10, 15, 22,
 35, 42, 101
- Кусково село 77
- Лейпциг город 68
 Лена река 95
 Ленинград город 52
 Ленинский район Ярославля 175
 Лондон город 68, 87
 Лузгино деревня 200
 Лучки деревня 74
 Лычка село 156
 Любимцево деревня . 43, 59, 61,
 104, 157
- Люблино село 17, 42, 66, 94, 98,
 101, 104
- Мерзляковский переулоч ... 146
 Мещанская 1-я улица ... 46, 101

- Мира проспект 17, 46, 103
 Михалёво село 192
 Москва город . . . 4, 17, 18, 31–37,
 43–47, 50, 51, 54, 56, 59,
 65–68, 70–72, 74, 77, 79,
 82, 85–87, 92–95, 100–104,
 106, 116, 117, 138, 145,
 146, 154, 158–160, 187
 Мюнхен город 68
 Некоузский район 186
 Нерль Малая река 92, 131
 Нестерово село 114
 Нижний Новгород город . 51, 82
 Никульское село 147
 Новосёлка деревня . . 68, 73, 161
 Охотино деревня 131
 Париж город 68
 Пенза город 51, 88
 Перлеберг город 190
 Петрищево село . . . 61, 156, 158,
 183, 184
 Петровский бульвар 51
 Плющево станция 69
 Половецкое село 182
 Полтава город 51
 Польша 183
 Пономарёвка деревня 58
 Ратухино деревня 131
 Рождествено село 163
 Рокша река 59, 114
 Рокша станция 74
 Романово село 114, 157
 Ростов Великий город 142
 Ростов-на-Дону город 51
 Рутенау деревня 184
 Рыбинск город 59, 142, 144
 Рязанцево село 4, 17, 21, 29, 43,
 44, 54, 58, 59, 74, 92, 98,
 104, 114, 136, 144, 145,
 160, 164
 Рязань город 137
 Садовая-Кудринская улица . . 22,
 35, 100
 Самара город 85, 93, 101
 Санкт-Петербург город . . 17, 19,
 28, 32, 34, 44–47, 49, 51,
 80, 82, 83, 85–87, 93, 95,
 101, 102, 104, 138
 Северная Двина река 74
 Силезия Верхняя 185
 Сима село 4
 Скоморохово деревня 182
 Славитино село 61, 96, 156, 163,
 167, 197
 Слободской город 32, 67, 95
 Смоленское село 74, 97, 113,
 128–130, 139, 158, 162
 Советская площадь 35
 Соломбала остров 74
 Стаищи деревня . . . 61, 156, 178,
 181, 197
 Сухона река 74
 Ташкент город 201
 Томск город 51
 Тульская Малая улица 78
 Тутаев город 131
 Франция 77
 Шаха река 9, 29, 58, 59, 92, 105,
 108, 109, 123, 127, 131,
 132, 146, 152–159, 167
 Шереметьевка станция 68
 Шерна река 70, 75, 76
 Шушково деревня 114
 Эквадор 142
 Эльба река 190
 Юрьев-Польский город . . . 4, 29,
 35, 36, 65, 92, 94, 100, 144,
 147
 Ярославль город . 4, 69, 92, 123,
 141, 142, 144, 154, 200

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

- Авдеева Г. 176
 Аверченкова В. В. 151
 Акатов П. С. **113**
 Андреев А. 139
 Андреев В. Т. 140
 Андриянова Е. П. 199
 Андриянова С. И. 197
 Андроников И. Л. 143
 Андронов С. 139
 Андропова Д. 139
- Бабенко И. Т. 175
 Бабенков М. 173
 Бабичев текстильщик 74
 Балашовы крестьяне 139
 Балицкий Г. К. **114**
 Бараев А. В. **141**
 Баркова Е. П. **147**
 Батасов В. П. 114, **141**
 Белов В. 75
 Белькинд Л. Д. **39**
 Бердяев обер-полицмейстер . 31
 Берёзко М. М. 140
 Биронт Л. 91
 Битколова Л. Я. **142**
 Бонч-Бруевич В. Д. 38
 Борисов А. В. **202**
 Боталов Д. Я. **172**
 Ботенков В. Ф. 148, **149**
 Бриллинг А. Р. 37, 89
 Брувер Е. Х. **71**
 Бурлов В. А. **202**
- Ванеев А. А. 34, 47, 95, 100, 101
 Варигин избач 167, 168
- Васильев С. Д. **7, 9, 14, 23, 36,**
 39, 51, 102, **145, 146**
- Васин И. Н. 9
 Вдовина Е. 139
 Виговские дворяне . 29, 92, 138
 Волин Б. М. 10
 Волков А. И. **202**
 Волков Г. 36
 Волков И. С. **202**
 Воробьёвы крестьяне 153
 Воронцов В. П. 24
 Вязьменский Г. А. 51
- Галанова Е. А. **202**
 Гальянов В. А. 169, **170**
 Ганшин Александр А. (отец) ..
 29, 65, 68, 69, **92, 95, 131,**
 138
 Ганшин Александр А. (сын) 73,
 79, 127, 133, 145, **146, 156**
 Ганшин Алексей А. **8, 9–12, 15,**
16, 17, 19–22, 29–32, 33,
 34–36, **42, 43, 45–49,**
 54–58, 65–79, 85, 87, 89,
 91, 93–95, 97, 102–106,
 109, 116, 130, 137, 138,
 143, **145, 146, 153, 158,**
159, 160–163, 181, 182
- Ганшин В. А. 78
 Ганшин Г. А. 145
 Ганшин И. А. **8, 13, 16, 18, 19,**
 20, 22, 29, 30, 32, 33, 36,
 38, 41–46, **48, 50, 57, 66,**
 73, 76, **102, 128, 138, 140,**
 145, 160, 163, 164, 181

- Ганшин Н. А. .70, 73, 145, 146,
160
- Ганшин П. А.79, 145, **146**
- Ганшин С. А.145, **146**
- Ганшина (Брувер) Е. Х.**71**
- Ганшина Е. А. 67, 71, 145, **146**,
153
- Ганшина (Крамаренко) М. Я.
67, 146
- Ганшина Н. М. **146**
- Ганшина Н. Н. . .145, 146, **153**
- Гед Ж.84
- Гиммер Д. Д. **51**, 52
- Глазкова А. М. **202**
- Гожанский С. Н.88
- Голлан Дж.142
- Головачёва Е. В. **202**
- Голубева Г. И. **198**
- Голубева К. А.198
- Горбачёва Н.172
- Горев Б. И.84
- Городничев А. В.183, 185
- Городничев В. П. **16**, 20, 30, 61,
104, **138**, **178–180**,
181–184
- Городничева Е. И. **183**
- Городничева И. А.
см. Широких И. А.
- Горшков Е. Ф. **169**
- Горшков И. Ю.200, **202**
- Горшкова Т. А. **202**
- Горький М.81, 131
- Горюнов А. Г.114
- Графские семья144
- Григорьев большевик82
- Даниельсон Н. Ф.**81**, 85, 91
- Данилов В. В.114
- Демишев П. Н.**116**
- Дёмина О. В. **202**
- Держинский Ф. Э. 67, 70, 162
- Друнина Ю. В.142
- Дудин М. А.142
- Дыма А. М. **148**, **149**, **151**
- Дьякова Н.176
- Елизаров М. Т. **66**
- Елизарова-Ульянова А. И. ..26,
32, **66**, **78**, 85, 87, 94, 98,
101
- Ерохина Г. И. ...115, 128, **129**,
130, 133, **134**, 135, **138**,
153, 186
- Ефремов П. И. .. **158**, **160**, 161
- Ефремова А. Ф. **158**
- Желябов А. И.24
- Жохов М.23
- Жукова Н. И.147, **148**
- Завьялов Н. И.147, **153**
- Завьялова Е. И. **139**, 147
- Задворнов В.173
- Зайцева (Ульянова) А. А. .. **144**
- Зайцевский домовладелец ..46,
101
- Запорожец П. К.34, 100
- Зюганов Г. А.149
- Зябликов Е.174
- Иванов К. И. .7, 11, 14, 15, 75,
109, **113**, 124, **139**, **141**,
184, **185**
- Иванов М. Е. **202**
- Иванов Ю. А. **149**
- Исаева О. Б.151
- Ишунина С. А. **142**, 175
- Калинин В. Т. **198**
- Калинин М. И.27, 183
- Калинин Т. Е. **198**
- Кардовский Д. Н. 9, 14, 16, 17,
96, 105, 108, 109, 124, **140**
- Карева Н. Н. **202**
- Каутский К.34
- Кибальчич Н. И.24
- Кирсанова А. Н. **202**

- Киселёв И. 132
Киселёв Н. К. **149**
Киселёв Ю. Ф. 114
Клюенков А. 177
Князев А. 140
Ковалёв Е. 75
Козлов Г. А. 70
Колотилова А. 147
Комаров К. В. **186**
Комаров Н. А. 120, **142**,
186–188, **191**, **197**, **202**
Кондратьев А. П. **163**
Коняев Ф. С. 148
Корнилов В. И. 149, **150**
Коровин К. 131
Королёв Н. И. 114
Крамаренко М. Я.
 см. Ганшина М. Я.
Красин Г. Б. 34, **66**, **78**, 93, 100
Красин Л. Б. **66**
Кржижановский Г. М. ... 34, **54**,
 55, **66**, 93, 100
Кривенко С. Н. ... 24, 81, 84, 85
Крупская Н. К. ... **11**, 26, 34, 93,
 162
Кудрявский Д. Н. 93
Кудрявцев А. И. 52
Кудряшова В. В. 150
Кузнецов А. В. 197
Кузнецов А. К. **197**
Кузнецов Л. Е. **168**
Кузнецова Е. И. 197
Кукушкин В. А. 177
Куломзин В. 75

Лалаянц И. Х. 88
Лебедева-Масленникова А. Н.
 32
Левшин П. С. **172**
Левшин Ф. Е. 75
Левшина В. К. **157**
Левшина Т. 172
Лезин фабрикант 69

Ленин В. И. ... 8, 15–19, 21, 22,
 25, 32, 34, 35, 43–45, 54,
 58, 59, 66, 68, 80–87,
 93–95, 97–101, 103–106,
 108, 113, 114, 116, 117,
 128, 130, 137, 150, 162
Лепешинский П. Н. ... 38, 39, **40**
Липатникова Т. 176
Лобанов А. А. **202**
Логинов П. И. 182
Ломов Г. И. 162
Лощенко Ф. И. 117, 118, **119**,
 122, 130, **139**, **142**
Лукин И. М. 69
Лупало И. Г. **22**

Майорова Е. И. **61**
Максимов А. А. **156**
Максимова А. Б. **156**, **157**
Малченко А. Л. 47
Малышев В. В. **202**
Малышева В. А. **176**
Маркеллов В. И. 9, **145**
Маркеллова Е. В. **145**
Маркс К. 81, 84
Мартов Ю. О. 49, 83
Масленников А. Н. ... **8**, 22, 31,
 32, 34, 35, 47, 66, 85, 87,
 93, 100, 101
Масленников В. Н. ... **8**, 17, 22,
 31, 32, 34–37, 45, 47, 66,
 85, 87, **93**, 94, 100, 101,
 104
Масленников Ю. Н. 32
Мейерович М. Г. **141**
Мельников В. 176
Мионов А. 139
Мионов И. Н. 69
Мирошниченко М. В. 148
Михайловский Н. К. **24**, 28, 80,
 81, 84–86, 93
Михин Г. Я. **147**
Мицкевич Е. С. **147**

- Мицкевич С. И. ...8, 22, **27**, 31,
32, 35, 38, 47, 49, 90, 91,
93, 100, 101, **147**
- Мишин С. И. **198**
- Мишина Е. Т. **198, 202**
- Мишина И. Г. **198**
- Модина М. П. 121, **142**
- Морозов И. В. **169**
- Морозов колхозник 169
- Морозов М. И. 168, 170
- Морозов Н. А. 24
- Морозов С. 76
- Москвин Б. 140
- Муравьев Н. В. 32
- Набоков Ю. 177
- Названов М. К. 34, 100
- Нарциссов А. М. 35
- Невзоров З. П. 34, 93
- Невзоров С. П. 34, 93
- Некрасов Н. А. 184
- Никерова Л. 176
- Николаевский Б. 52
- Никулин Г. 114
- Ногин В. П. **70**
- Овчинников крестьянин ... 182
- Овчинников почтальон 180
- Ожогин Е. 177
- Орлов А. Н. 198
- Орлов Г. Е. **198**
- Орлов Н. Г. 198
- Орлова Е. И. **198**
- Орлова Н. В. **198**
- Ошанин Л. И. 142
- Павлова Н. Н. **202**
- Пантюхин А. И. **142, 177**
- Панфилов В. И. **147**
- Паутов В. П. **148**
- Перазич В. Д. 88
- Первин Ю. А. **149**
- Пересветов Р. Т. ...9, 10, 36, **49**,
50–52
- Перовская С. Л. 24
- Петерс Я. Х. ... **70**, 73, 78, 162
- Петров И. Г. 158
- Петропавловский Д. В. 157
- Петрунин Б. В. **149**
- Плеханов Г. В. ...28, 68, 84, 86
- Плоткин А. Н. **202**
- Плоткина Е. А. **203**
- Позднякова А. 147
- Покровская О. 130
- Полюдова Т. Ф. ... 122, **142**, 144
- Постников В. Е. 85
- Потресов А. Н. 86
- Потулова Л. С. 72
- Поярков инженер 74
- Прилежаева М. П. 20, **143**
- Пряженцев С. Б. 199
- Пятов И. К. 120, 142, 175
- Радченко С. И. 34, 66, 100
- Раппопорт М. О. 72, 160
- Рожков колхозник 169
- Романов кулак 182
- Россова Т. Я. **123**, 140
- Рудзутак Я. Э. ...19, **70**, 73, 98,
162
- Рыбников А. С. ... 127, **136, 144**
- Саад П. 142
- Семашко Н. А. **28**, 84, 87
- Семёнов М. И. 85
- Семёнов М. М. 136, **147**
- Сергеев колхозник 169
- Сергиевский Н. Л. 81, 88
- Сильвин М. А. ... 8, **28**, 34, 47
- Скворцов П. Н. **81**
- Скиадан В. А. 29, **92**
- Сковородников И. 128, 130, 139
- Смирнов М. И. ...9, **10**, 11, 15,
16, 19, **98, 99**, 107, 108,
137, 163
- Смирнов С. С. 142
- Смирнов С. Ю. **149**

- Соболев П. В. 23
Соколов Н. И. **158**
Сталин И. В. 170
Старков В. В. 34, 93, 100
Столярова С. Н. . 127, 130, **144**
Струве П. Б. 81, 83, 91
Сужин колхозник 169
- Танальская Е. А. **39**
Терентьев А. В. . **188**, 189–192,
191, 197, 203
Терентьева Л. В. 193–196, **199**,
203
Терешкова В. В. **118, 119**, 121,
122, 142
Тимерин В. В. **163**
Тихомирнов Г. А. 52
Ткачёва Н. Н. 151
Толобов К. 177
Толстой Л. Н. 35, 103
Толстоухов И. А. 121, 175
Торлин А. С. **36**
Торопов В. Ф. 117
Тювин В. С. **198, 203**
Тювин Виталий А. 198
Тювин Вячеслав А. . . **198, 203**
Тювин С. В. **198**
Тювина А. И. **198, 203**
Тювина Е. И. **198**
Тювина Л. И. **203**
- Ульянов В. И. *см.* Ленин В. И.
Ульянов Д. И. **85**, 98
Ульянова М. А. 98
Ульянова М. И. **66, 78**, 98
Уткин Л. 176
Ухалова Н. А. **140**
Ушаков Н. А. **203**
Ушакова Н. В. **61**
- Федосеев Н. Е. 81, 82
Федосеев С. Л. . 68, 73, 75, **161**
Фёдоров М. И. **168**
Фёдоров С. П. **59**
Фигнер В. Н. 24
Филиппова К. Т. **198**
Филиппович И. В. **77**
Фридрих Л. 72
- Хараджа И. С. 122, **142**
Хомякова О. А. **203**
- Цыкин В. А. 132
Цымбал И. И. **142**, 175
- Челышев колхозник 169
Чертакова В. А. **163**
Чистов И. Ф. 76
- Шаляпин Ф. И. 131
Шаповалов А. С. **51**
Шапурин С. В. 121
Шелгунов Н. В. 80
Шестернёв В. И. **142**, 175
Ширкин колхозник 169
Широких И. А. . **179, 183**, 184
Ширяев В. С. 177
Шмидт Т. 72
Шутов В. 176
- Щербакова А. П. 48
- Южаков С. И. 24, 45, 81, 84, 85
Юников В. 177
Юрасова Л. 177
Юрковский Б. А. 86
Юстинов Р. А. **141**
- Яковлев лейтенант 201
Якубова А. А. 34

Предметный указатель

- I выпуск брошюры ... 17, 46–51, 87, 88
 II выпуск брошюры ... 17, 45–52
 III выпуск брошюры . 17, 32, 46, 47, 49–51, 87, 88, 90, 91
 автокопиист см. мимеограф
 бандиты 74
 Берендеевское
 торфопредприятие 114
 библиотека Городничева ... 184
 библиотека имени Некрасова
 (Ярославль) 140
 ветеринарный врач 198
 Владгутекстиль трест 74
 Гагена магазин 17, 37, 89
 газета
 «Искра» 68
 «Коммунар» 13, 145
 «Правда» 170
 «Советская Россия» ... 108
 «Социал-демократ» ... 102
 «Старый Владимирец» 182
 «Форвертс» 51, 52
 гектограф 28, 34, 36, 46, 47, 50, 53, 84, 87, 101
 Генуэзская конференция 73
 Гипроприбор институт 136
 Главтекстиль 33, 70, 73, 74
 горком комсомола
 Переславский 175, 177
 Ростовский 175
 горком КПСС 120, 142, 175
 Дворец Советов 78
 дендросад 155
 Донское кладбище 79
 жандармы 22, 32, 38, 47, 49, 50, 101, 102, 109
 жёлтенькие тетрадки .26, 49, 50
 журнал
 «Socialpolitisches
 Centralblatt» 81
 «Красная Нива» 163
 «Красная Новь» 81, 84
 «Наше хозяйство» 109
 «Пролетарская
 революция» 85, 98
 «Русское Богатство» ...24,
 49, 81, 84, 87, 90, 93
 «Юридический вестник»
 81
 завод, фабрика
 Вахтанский канифольный
 76, 77
 канифольный в Кусово 77
 «Красное эхо» 60, 75, 113,
 139
 лесохимический
 в Кинешме 76
 лесохимический
 в Константинове ... 77
 лесохимический в Аше .77
 Лучковские заводы 19, 95,
 98
 Мытищинский вагонный
 189
 Переславский хлебный 114
 полиграфических машин
 144, 145
 «Свобода» 68, 69, 75
 Заготзерно 190

- ЗАО имени Ленина ... 120, 144,
150, 167, 186, 187, 190,
191, 195–198
- изба-читальня 167, 169, 172
- Институт марксизма-ленинизма
10–12, 16, 51, 52, 99
- исполком Ярославский 117
- Историческая библиотека 11, 15
- Исторический музей 11, 15
- картина Кардовского .. 9, 11, 14,
15, 17, 58, 96, 97, 105,
107–109, 115, 124, 153, 154
- колхоз имени Ленина 61
- колхоз «Ленинец» ... 59, 61, 190
- Комиссаровское техническое
училище 89
- Коммерческое училище 65
- комсомол 168
- Курская дуга 190
- лесничество Берендеевское . 177
- Лесохим трест 76, 77
- леспромхоз Переславский .. 142,
177
- литографский камень 23, 36, 89,
94, 101, 103
- маёвка 80
- МВТУ 33, 34, 37, 85, 89
- мельница 29, 56, 57, 72, 97, 106,
131, 136, 146, 154, 156–162
- «Метрополь» гостиница 51
- милиция 108
- mimeограф ... 36–41, 85, 87, 89,
101, 104, 144, 145
- Министерство сельского
хозяйства 197
- Мособлхимпромсоюз 77, 78
- Моссовет 78
- Музей Ленина, центральный 16,
36, 124, 126
- Музей Революции .. 11, 22, 124,
140
- надои молока 188, 191, 199, 204
- народники 24, 25, 80, 93
- обком комсомола 121, 175
- обком КПРФ 148, 149
- обком КПСС . 117, 127, 142, 197
- орден Ленина 180, 183
- Охотничий домик 17, 29, 43, 58,
71, 97, 104, 113, 123, 124,
127, 129, 130, 133, 135,
139, 144, 146
- памятная доска .. 23, 43, 60, 75,
113–115, 122, 123, 136,
139, 145
- парк 152–155
- Переславльстрой трест 119, 122,
142
- Переславский музей 9–11,
13–15, 18, 107–109, 113,
114, 124, 127, 136–140,
142, 145, 147, 160, 184
- пионеры 168
- пишущая машинка .. 16, 36, 103
- плотина
на Шахе 131–133, 157
на Шерне 75, 76
- поезд 17, 18, 21, 43–45, 104, 160
- пожар 22, 75, 113, 116, 129, 139,
154, 160, 163
- Политехнический музей 133
- Публичная библиотека 52
- райком КПРФ 147, 148
- Ростовское автохозяйство ... 174
- Санкт-Петербургский
университет 116
- Северолес трест 74
- Синод 67

- совхоз имени Ленина
см. ЗАО имени Ленина
- совхоз «Любимцево» 190
- социалистическое соревнование
 118, 197, 198
- Союзпищепромпроект институт
 144
- ссылка 32, 67, 68, 95, 146
- субботник 144, 175, 176
- Технологический институт .. 15,
 31, 34, 65, 67, 93, 95
- типография
 Лахтинская 25
 Нарциссова 35, 103
- тираж брошюры 47, 50, 123
- трактор 169
- турбина 156
- тюрьма
 Переславская 182
 Таганская 32, 67
- урожайность 188, 191, 204
- Успенская ферма ... 73, 158, 162
- Успенский техникум 168
- училище Чернявского 71
- фотографии усадьбы ... 29, 109,
 114, 124–127, 130, 134,
 146, 154
- Художественный фонд 140
- Центральный партийный архив
 52
- школа
 2-я Переславля 147
 3-я Юрьев-Польского . 147
 Андреевское 182
 Бектышево 181
 Горки 75, 97, 117, 122,
 123, 139, 141, 142,
 144, 147, 200
 Кабанское 59
 Петрищево ... 61, 138, 143
 Половецкое 182
 ПТУ-22 142, 176
 Рязанцево 59
 СГПТУ-20 144
 СПТУ-21 200
- шрифт 35, 100
- электростанция .. 56, 72, 73, 97,
 106, 133, 134, 146, 160–162
- «Юность» киностудия 141
- Ярославская реставрационная
 мастерская .. 119, 123, 126,
 140
- Ярославский музей-заповедник
 140
- ячейка ВКП(б) в Славитино 168

Указатель авторов статей

Аверченкова В. В.	156	Кравец А. М.	189
Андрянова А.	156	Кудряшова В. В.	152
Васильев С. Д.	7, 102	Лощенков Ф. И.	115
Вачин Б.	178	Маркеллов В. И.	108
Воробьева Т.	193	Масленников В. Н.	89
Ганшин Александр А. ...	65, 159	Мицкевич С. И.	80
Ганшин Алексей А.	98, 100	Никитина Ю. Я.	137
Ганшин И. А.	102	Орлова Н.	156
Гогохия К.	156	Панфилов В. И.	127
Городничев В. П.	185	Россова Т. Я.	123
Грешневиков А. Н.	129	Смирнов М. И.	92
Ежова Ф. В.	197	Соболев П. В.	113
Ерохина Г. И.	137, 152, 167, 181, 186	Тювина В. В.	197
Иванов К. И.	7	Фоменко А. Ю.	163
Кардовский Д. Н.	107		
Конюхов В.	172		
Копылова И.	174		

Список иллюстраций

1. Н. Ленин (В. И. Ульянов). Гравюра на дереве И. Н. Павлова.	6
2. Иван Александрович Ганшин. 1965 год. Фото С. Д. Васильева.	18
3. Алексей Александрович Ганшин. 1914 год.	33
4. Пишущая машинка «Kosmopolit». Реклама из журнала «Fliegende Blätter», март 1893 года.	37
5. Мимеограф. Экспозиция музея в Горках. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.	39
6. Интерьер комнаты, где печаталась книга. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.	41
7. Интерьер комнаты в Охотничьем домике. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.	44
8. Музей «Усадьба Ганшиных». Январь 2009 года. Фото А. Ю. Фоменко.	53
9. Александр и Пантелеймон Ганшины на открытии Охотничьего домика в усадьбе Ганшиных. 2 августа 1985 года.	79
10. Веранда усадьбы Ганшиных, вид из парка. 1912 год.	88
11. Мельница на реке Шахе. 1926 год. Фото В. И. Маркеллова.	96
12. Михаил Иванович Смирнов, директор Переславского музея, в естественно-историческом отделе музея. 5 февраля 1930 года.	99
13. Д. Н. Кардовский. В. И. Ленин в Горках, Переславского уезда. Копия. Экспозиция музея в Горках. Фото А. Ю. Фоменко.	105
14. Космонавт Валентина Владимировна Терешкова и первый секретарь Ярославского обкома КПСС Фёдор Иванович Лощенков на открытии музея Владимира Ильича Ленина в деревне Горки Переславского района. 24 сентября 1969 года.	119
15. Учителя Славитинской школы пришли посмотреть на строительство музея. 1969 год.	125
16. Охотничий домик. Экспозиция первого этажа. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко.	132

17. Галина Ивановна Ерохина,
заведующая музеем «Усадьба Ганшиных». 1976 год. 138
18. Металлическая доска на месте усадьбы Ганшиных. 1960 год. 141
19. Мария Павловна Прилежаева в Горках. Апрель 1981 года. 143
20. Сергей Дмитриевич Васильев возле часовни Крест.
2 мая 1965 года. 146
21. Нина Ивановна Жукова. Апрель 1995 года. 148
22. Первый секретарь Первомайского райкома КПРФ Юрий
Александрович Иванов и первый секретарь Дзержинского райкома
КПРФ города Ярославля Николай Константинович Киселёв
на субботнике в музее «Усадьба Ганшиных». 21 апреля 2001 года. 149
23. Первый секретарь Ярославского областного комитета КПРФ
Владимир Ильич Корнилов выступает в Горках на митинге.
Апрель 1995 года. 150
24. Первый секретарь Переславского районного комитета КПРФ,
депутат Государственной Думы Ярославской области
Александр Михайлович Дыма. 151
25. В. И. Маркеллов. Дом Ганшиных. 1972 год. 157
26. Ступени развития совхоза имени Владимира Ильича Ленина. 171
27. Экспозиция музея в Горках. 2009 год. Фото А. Ю. Фоменко. 173
28. Валентина Анатольевна Малышева, учитель истории
Горкинской школы, ведёт занятие в музее. 1982 год. 176
29. Василий Петрович Городничев и его внучка
Инна Александровна Широких, село Петрищево, 1949 год. 179
30. Младший политрук Николай Алексеевич Комаров.
Июль 1941 года. 187
31. Перед началом партийного собрания 15 июля 1980 года.
Второй слева — директор совхоза имени В. И. Ленина Александр
Васильевич Терентьев. Справа — Николай Алексеевич Комаров. 191
32. Игорь Горшков. 1983 год. 201

Оглавление

Предисловие	3
 <i>Ленин и Горки Переславские. С. Д. Васильев</i>	
Об авторах	7
Доказательства	8
Поиски четырёх дней	14
Неточности, ошибки и домыслы	19
Ленинский труд	24
Горки и Ганшины	29
Литография и мимеограф	34
Печатание книги	42
Судьба книги	46
Лампочка Ильича	54
Горки сегодня	58
 <i>История усадьбы и семьи Ганшиных</i>	
Алексей Александрович Ганшин. <i>Братья Ганшины</i>	65
Как появились статьи «Что такое друзья народа». <i>С. Мицкевич</i>	80
Отрывок из воспоминаний В. Н. Масленникова о том же. <i>В. Н. Масленников</i>	89
Выписки из протоколов обысков у С. И. Мицкевича, Л. И. Биронт и А. А. Ганшина.	90
Ленин в Переславских Горках. <i>М. И. Смирнов</i>	92
Письмо А. А. Ганшина М. И. Смирнову. <i>А. А. Ганшин</i>	98
Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое „друзья народа“...». <i>А. А. Ганшин</i>	100
Ленин в Переславских Горках (воспоминания). <i>И. А. Ганшин</i>	102
Как была написана картина. <i>Д. Н. Кардовский</i>	107
Здесь был Ленин. <i>В. И. Маркеллов</i>	108

Музейная работа

В память об Ильиче. <i>П. В. Соболев</i>	113
О создании музея Ленина в Горках Переславских. <i>Ф. И. Лощенков</i>	115
Здесь был Ленин	117
Сюда приезжал В. И. Ленин. <i>Т. Я. Россова</i>	123
Охотничий домик в Горках. <i>В. И. Панфилов</i>	127
Горки Переславские. <i>А. Н. Грешневиков</i>	129
История Ленинского музея. <i>Г. И. Ерохина, Ю. Я. Никитина</i>	137
Парк усадьбы Ганшиных. <i>Г. И. Ерохина, В. В. Кудряшова</i>	152
Мельница-электростанция в деревне Горки. <i>А. Андриянова, К. Гогохия, Н. Орлова, В. В. Аверченкова</i>	156
Первенец сельской электрификации. <i>А. А. Ганшин</i>	159
Легенды о Ленине. <i>А. Ю. Фоменко</i>	163

Село Горки и его люди

Листая страницы старого дневника. <i>Г. И. Ерохина</i>	167
Культурный отдых колхозников. <i>В. Конюхов</i>	172
Комсомольская аллея ведёт в Горки. <i>И. Копылова</i>	174
Слава народного учителя. <i>Б. Вачин</i>	178
В память о народном учителе В. П. Городничеве. <i>Г. И. Ерохина</i>	181
Гвардеец политработы. <i>Г. И. Ерохина</i>	186
Мужественный воин, умелый руководитель, мудрый хозяин. <i>А. М. Кравец</i>	189
Её сила — в характере. <i>Т. И. Воробьёва</i>	193
Совхоз вчера и сегодня. <i>В. В. Тювина, Ф. В. Ежова</i>	197
Игорь Юрьевич Горшков	200
Земляки-орденоносцы	202
Работа совхоза и ЗАО в цифрах	204
Географический указатель	205
Именной указатель	207
Предметный указатель	212
Указатель авторов статей	215
Список иллюстраций	216

Автографы на обложке

На фоне: Деревня Горки Переславского уезда, вид с востока. 1912 год. Переславский музей-заповедник. Коллекция «Усадьба Ганшиных в Горках Переславских». Описание 1. Ед. хр. 5. ПЗМ № 20118.

Автографы взяты из книги отзывов музея «Усадьба Ганшиных».

Андроников Иракий Луарсабович — писатель, литературовед, архивист.

Друнина Юлия Владимировна — поэтесса, депутат Верховного Совета СССР.

Дыма Александр Михайлович — первый секретарь Переславского районного комитета КПРФ, депутат Государственной Думы Ярославской области.

Ганшин Пантелеймон Алексеевич — сын А. А. Ганшина, инженер-электрик Конаковской ГРЭС.

Ганшин Сергей Алексеевич — сын А. А. Ганшина, инженер-строитель.

Ерохина Галина Ивановна — заведующая филиалом Переславского музея-заповедника «Усадьба Ганшиных».

Жукова Нина Ивановна — секретарь Переславского районного комитета КПРФ, депутат Государственной Думы Ярославской области (от города Рыбинска).

Зюганов Геннадий Андреевич — доктор философских наук, председатель Центрального комитета КПРФ, депутат Государственной Думы РФ от КПРФ.

Кабо Ольга Игоревна — заслуженная артистка, актриса Театра имени Моссовета.

Коняев Аvenir Николаевич — Герой Социалистического труда.

Корнилов Владимир Ильич — первый секретарь Ярославского областного комитета КПРФ, депутат Государственной Думы Ярославской области, член ЦК КПРФ.

Кравец Алексей Макарович — кандидат ветеринарных наук, директор Переславской ветеринарно-бактериологической лаборатории, краевед.

Лощенков Фёдор Иванович — первый секретарь Ярославского областного комитета КПСС, инициатор создания музея в Горках.

Ошанин Лев Иванович — поэт-песенник, лауреат Государственной премии.

Паутов Валентин Павлович — кандидат технических наук, директор ООО «Эко-слав», секретарь Переславского районного комитета КПРФ.

Прилежаева Мария Павловна — писательница, автор книг о жизни В. И. Ленина.

Саад Педро — генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Эквадора.

Сизов Александр Александрович — депутат Верховного Совета СССР, депутат Государственной Думы РФ, депутат Государственной Думы Ярославской области.

Смирнов Станислав Юрьевич — первый секретарь Ярославского обкома КПРФ, депутат Государственной Думы Ярославской области, член ЦК КПРФ.

Старшинов Евгений Фёдорович — писатель и поэт, секретарь костромского журнала «Блокнот агитатора».

Шандыбин Василий Иванович — депутат Государственной Думы РФ.

**В серии «Переславская быль»
вышли книги**

1. *И. А. Кручинин*. Переславские улицы. (2004)
2. *К. И. Иванов*. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. (2004)
3. Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее. (2005)
4. *С. Д. Васильев, К. И. Иванов*. Улицы, на которых мы живём. (2005)
5. *С. Д. Васильев*. Воспоминания о Переславле. (2006)
6. Бектышевская сельская школа в XIX столетии. (2006)
7. Переславский юродивый Миша-Самуил. (2007)
8. Исторические очерки переславской медицины. (2007)
9. *В. Г. Добронравов*. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. (2008, в двух книгах)
10. *М. М. Колесников*. Установление Советской власти в Переславском уезде. (2008)
11. Горки Переславские. События и люди. (2009)

Серия будет продолжаться.

Читайте краеведческие статьи и книги
в интернете по адресу
<http://pki.botik.ru>

Научно-популярное издание

Горки Переславские. События и люди

Редактор А. Ю. Фоменко

В работе над книгой также принимали участие
сотрудники Переславского музея-заповедника
М. Баженов, Н. Кондратьева, А. Масальская.

Подписано в печать 2.09.2009.

Бумага офсетная. Формат 297 × 212.

Гарнитура Квант Антиква. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 500 экз.

Издано на средства Переславского районного комитета
и Ярославского областного комитета
Коммунистической партии Российской Федерации.

Переславский совет

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
152020, Ярославская область, г. Переславль-Залесский,
ул. Советская, д. 14а, 1 этаж.
Телефон (48535) 3-12-40.

Индивидуальный предприниматель И. В. Петропавловская.
152020, Ярославская область, г. Переславль-Залесский,
ул. Ростовская, д. 6, оф. 4.
Телефон (48535) 3-12-40.

Отпечатано в РПФ «Титул».

150040, г. Ярославль, ул. Угличская, д. 12, стр. Б.
Телефон (4852) 58-43-73.